

Георгій Овсищевъ
Бѣлград

КН. А. М. ВОЛКОНСКІЙ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА

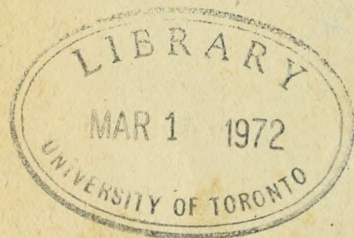
И

УКРАИНОФИЛЬСКАЯ ПРОПАГАНДА

ТУРИНЪ.
ВИКЕНТІЙ БОНА
1920

Для удешевленія русскаго изданія и чтобы не задерживать его выхода въ свѣтъ, намъ пришлось приложить къ нему схемы, заранѣе подготовленныя для англійскаго изданія.

Опечатка. — На стр. 104 во 2-ой строкѣ параграфа „Новороссія“, вмѣсто „независимой“, надо читатъ „незаселенной“.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ

Заграничная пропаганда украинской партіи почти не встрѣтила противодѣйствія. Десяткамъ украинофильскихъ брошюръ можно противопоставить едва 3-4 брошюры, освѣщающія иностранцамъ вопросъ безпристрастно; сотни статей остались безъ отвѣта. При такомъ непротивленіи, при такомъ безразличіи нашемъ къ судьбамъ родины, правое дѣло сочувствія въ Европѣ не найдетъ.

Здѣсь въ маломъ объемѣ мы свели не малый фактическій матеріалъ; собрать его въ нынѣшнихъ условіяхъ, находясь за границей, задача не легкая. Но тысяча экземпляровъ брошюры, среди груды газетныхъ статей противоположнаго направленія, это капля въ морѣ, и работа наша останется втуне, если не найдутся другіе, которые пожелаютъ использовать ея данныя на страницахъ иностранной ежедневной печати.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ФРАНЦУЗСКОМУ ИЗДАНІЮ

*Одной изъ цѣлей, къ которымъ стремился германскій міръ, подготовляя міровую войну — было расчлененіе Россіи. Державы Согласія идутъ теперь въ этомъ вопросѣ по пути, намѣченному Германіей: имъ остается лишь признать независимость всего юга Россіи (произвольно * названнаго Германіей Украйною), и германскія мечты осуществятся.*

Кто замыслилъ неправое дѣло, охотно принимаетъ за истину всякій софизмъ, въ которомъ усматриваетъ оправданіе своему замыслу. Этимъ объясняется, почему легенда о существованіи украинскаго народа и о русскомъ игѣ, тяготѣвшемъ надъ нимъ, такъ быстро привилась въ странахъ Согласія. Трудно найти лучшій примѣръ того, какъ путемъ печати создаютъ ложное общественное мнѣніе, чѣмъ примѣръ пропаганды, ведущейся за границей украинофильской партіей.

Въ сегодняшнихъ газетахъ помѣщено воззваніе г. Петлюры къ „украинскому народу". Г. Петлюра объявляетъ

---

* *См. схему въ концѣ книги.*

въ немъ, что „москали“ вѣковые враги „украинцевъ“. А правда какъ разъ въ обратномъ: московскіе русскіе **никогда** *врагами русскихъ въ Малой Россіи не были; болѣе того, только войны Москвы противъ Польши освободили малороссовъ отъ господства ихъ вѣковыхъ враговъ — поляковъ и вернули Украйну въ политическую орбиту русскаго міра.*

На этихъ страницахъ читатель найдетъ историческую правду. Фраза эта подсказана отнюдь не отсутствіемъ скромности, ибо я излагаю не собственное мнѣніе, — я лишь привожу цитаты авторитетовъ, начиная съ писателей и лѣтописцевъ греческихъ, арабскихъ и западныхъ IX вѣка вплоть до современнаго намъ историка русскаго искусства. Кіевскій лѣтописецъ Несторъ (XI вѣка) нашъ лучшій союзникъ въ вопросахъ до-татарскаго періода, и не я, а выдающійся историкъ Ключевскій отвѣтитъ вамъ здѣсь, существуетъ ли украинскій народъ, и объяснитъ вамъ, какъ образовалась малорусская вѣтвь единаго русскаго народа.

Многочисленныя выдержки изъ документовъ, безспорные историческіе факты, точныя хронологическія данныя, — я сдѣлалъ все, что въ силахъ, чтобы быть убѣдительнымъ. Но я себя не обольщаю: нѣтъ худшаго глухого, какъ тотъ, кто не хочетъ слышать.

Личное свое мнѣніе я высказываю только, касаясь современнаго положенія вопроса. Тогда я говорю какъ публицистъ вполнѣ свободный, ни отъ какой политической партіи не зависящій. Лишь ничтожное число моихъ соотечественниковъ одобритъ строки, гдѣ я затра-

*гиваю вѣроисповѣдный вопросъ; зато, нѣтъ сомнѣнія, всѣ раздѣлятъ высказанное здѣсь сужденіе о польскомъ имперіализмѣ *, — всѣ безъ различія партій, отъ монархистовъ до главарей большевизма или, говоря точнѣе, до тѣхъ немногихъ среди нихъ, въ комъ течетъ русская кровь.*

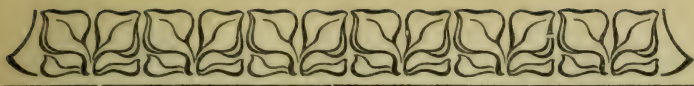
А. В.

10 мая н. с. 1920 г.

Римъ.

---

* *См. схему* № 1.

Одно изъ наиболѣе неожиданныхъ явленій, вызванныхъ міровой войной, — украинскій сепаратизмъ. Подготовленное нашими противниками, но нежданное даже для насъ русскихъ, явленіе это застало западноевропейское общественное мнѣніе совершенно врасплохъ. На страницы газетъ Запада ворвались небывалыя названія ucraini, ruteni, lituani, piccoli, grandi e bianchi russi и рядъ голословныхъ утвержденій о томъ, что въ древности югъ Россіи жилъ отдѣльной жизнью, что Кіевъ былъ столицей не Россіи, а какой-то Рутеніи, что въ XVII-омъ вѣкѣ существовало независимое казачье государство (stato cosacco). Читатели не знали, какъ относиться къ этимъ заявленіямъ. Одни повѣрили въ существованіе украинскаго народа и въ естественность освобожденія его, наряду съ польскимъ, отъ иноземнаго — русскаго — господства. Другіе съ недоумѣніемъ спрашивали себя: „Что это за 30-ти милліонный народъ, живущій не гдѣ-то въ безбрежныхъ пространствахъ Сибири, а по сосѣдству съ Австріей? На его

территоріи лежитъ хорошо извѣстный намъ Кіевъ и будто бы также и Одесса, столь легко намъ доступная. Какъ же мы ранѣе никогда не слыхали о его существованіи ? "

Есть люди, которые все еще вѣрятъ, что Вильсоновскій принципъ самоопредѣленія народностей можетъ пройти въ жизнь во всей своей теоретической чистотѣ. Мы, напротивъ, убѣждены, что при практическомъ осуществленіи этого принципа въ бывшей Россійской имперіи, племенное начало потеряетъ свое исключительное значеніе: противовѣсомъ ему явятся иные факторы (экономическая выгода, необходимость совмѣстной обороны отъ германскаго міра, вѣковой навыкъ къ общей жизни съ русскимъ народомъ и пр.); мы думаемъ, что обособленіе даже не-славянскихъ частей Россіи, какъ-то Литвы, Эстляндіи или Грузіи, приметъ въ конечномъ выводѣ смягченную форму мѣстной автономіи. Но станемъ на минуту на вышеуказанную точку зрѣнія чрезмѣрно теоретичныхъ людей; тогда относительно Украйны явится слѣдующая дилемма:

если украинскій народъ дѣйствительно существуетъ и живетъ столѣтіями подъ гнетомъ сѣверной Россіи, то будущее его опредѣлено: подобно другимъ „угнетеннымъ", онъ долженъ образовать независимое государство, конечно въ предѣлахъ своихъ истинныхъ, а не преувеличенныхъ, этнографическихъ границъ;

если же напротивъ, малороссы (украи́нцы) лишь вѣтвь единой русской народности, отличающаяся отъ великорусской ея вѣтви небольшимъ различіемъ въ языкѣ (различіемъ, создавшимся на глазахъ исторіи)

и подробностями обычаевъ; если въ извѣстные періоды существованія этой вѣтви судьба ея, въ силу внѣшнихъ, международныхъ, условій слагалась отлично отъ судьбы остальной Россіи; если къ тому-же Украйна, оторванная отъ единаго русскаго тѣла, никогда самостоятельной не была, — то выдѣленіе ея въ отдѣльное государство было бы *не осуществленіемъ національнаго принципа, а нарушеніемъ его.* Національное начало выразилось нынѣ не въ выдѣленіи составныхъ частей большихъ народностей, а въ достиженіи каждою изъ этихъ народностей полнаго единства. Новыя славянскія государства объединяютъ единоплеменныя народности разныхъ нарѣчій и даже языковъ; побѣжденная Германія и та на пути достиженія полнаго національнаго объединенія; Италія блестяще завершила свое единство, — было бы по меньшей мѣрѣ нелогично, еслибы для русскаго народа національная идея выразилась въ отдѣленіи его Mezzogiorno (1).

Авторъ задался цѣлью прослѣдить историческую судьбу юга Россіи, дабы, основываясь на неоспаримыхъ свидѣтельствахъ первоисточниковъ и сужденіяхъ столповъ русской исторіографіи, представить западно-европейскому читателю очеркъ дѣйствительныхъ взаимоотношеній южной и сѣверной части Россіи и дать ему матеріалъ для разрѣшенія вышеуказанной дилеммы. Выполненіе этой задачи должно было слагаться:

1) изъ разсмотрѣнія періода до-татарскаго, т. е. періода первоначальнаго единства Россіи, который за-

(1) Mezzogiorno — бытовое названіе юга Италіи.

кончился отторженіемъ южной и западной Руси татарами, Литвой и Польшей и зарожденіемъ въ единой русской народности малороссійской ея вѣтви;

2) изъ изложенія событій XVI и XVII вв., т. е. того періода, когда Малороссія (Украйна), входившая въ составъ Польскаго государства, боролась за свою независимость и который завершился добровольнымъ возвращеніемъ ея въ лоно единой Россіи, и наконецъ,

3) изъ характеристики украинскаго литературнаго движенія во второй половинѣ прошлаго вѣка и германо-австрійской работы, направленной къ отторженію отъ Россіи ея юга.

Первый очеркъ (по болѣзни автора) запоздалъ почти на годъ; дальнѣйшее промедленіе лишило бы нашу работу всякаго практическаго значенія; приходится спѣшить съ изданіемъ хотя бы этого перваго очерка. Чтобы дать скорѣе, хотя и невполнѣ разработанный, но болѣе полный отвѣтъ на поставленный выше вопросъ, мы нерѣдко выходимъ за грань избраннаго періода; въ этихъ случаяхъ мы вынуждены ограничиться самыми общими данными; читатель замѣтитъ, конечно, что слегка публицистическій оттѣнокъ этихъ отступленій ничуть не нарушаетъ строгости метода, принятаго при изслѣдованіи вопросовъ періода до-монгольскаго.

Такимъ образомъ, настоящій очеркъ обнимаетъ дотатарскій періодъ русской исторіи и посвященъ разбору фантастическаго утвержденія о существованіи Украйны съ IX по XIII вѣкъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ даетъ въ самыхъ общихъ чертахъ фактическій матеріалъ и для освѣщенія украинскаго вопроса въ позднѣйшіе вѣка.

Мы старались ограничиться возможно меньшимъ числомъ географическихъ именъ: любой школьный атласъ достаточенъ, чтобы слѣдить за изложеніемъ.

Неясность терминологіи всегда выгодна для тѣхъ, кто защищаетъ какое-либо неправильное положеніе и мы начнемъ съ выясненія точнаго значенія этнографическихъ наименованій, имѣющихъ отношеніе къ нашей темѣ.

---

1. — Слово « Украйна ».

Русское слово „ украйна “ (польское *ucraina*) означаетъ „ пограничная земля “ (по итальянски *paese di confine*); русское прилагательное ucrainij означаетъ то, что лежитъ у края, близъ грани (*presso il bordo*: у — *presso*, край — *bordo*). Очень знаменательно это значеніе слова, ибо ясно, что то, что именуется Украйной, не есть нѣчто самостоятельное; такое названіе можетъ быть дано извѣстной мѣстности лишь извнѣ, правительствомъ или народомъ, разсматривавшимъ эту мѣстность, какъ нѣкій придатокъ къ своему государству. И дѣйствительно, для Литвы Кіевскія земли стали украйной (южной) со времени завоеванія ихъ ею въ концѣ XIV в.; для Польши — украйной (восточной) со времени объединенія Литвы и Польши во второй половинѣ XVI в.; для Московской Руси — украйной (юго-западной) со времени присоединенія Малороссіи въ половинѣ XVII в. Врядъ ли наименованіе Украйна найдется въ памятникахъ ранѣе

конца XIV вѣка. У Московской Руси были и другія украйны, — тѣ земли, которыя лежали у границы Донской и Нижне-Волжской степи, занятой татарскими кочевьями. Граница эта (насколько вообще можно говорить о степной границѣ въ XIV-XVII вв.) постепенно, цѣной тяжкихъ и столѣтнихъ усилій, подвигалась на югъ; соотвѣтственно мѣнялись и земли, къ которымъ прилагалось названіе украйныхъ (1). Замѣтимъ, что прилагательное „укрáинный“ примѣняется вовсе не только къ южной Россіи: классическій „Толковый словарь русскаго языка“ Даля (изд. 1865 г.), объясняя это слово, приводитъ такіе примѣры: „Сибирскіе города встарь зывались украйными. А городъ Соловецкой мѣсто укрáинное“ (2).

---

(1) Читаемъ въ новгородской лѣтописи подъ 1517 г.: „по королеву совѣту Жигимонтову приходиша крымскіе татаровѣ на великаго князя украйну около города *Тулы*... безъ пути начаша воевати“. Въ 1580 г. вслѣдствіе тревожныхъ извѣстій, государь распредѣляетъ „какъ быть воеводамъ и людямъ на берегу (т. е. по *Окѣ*) по украинскимъ городамъ отъ крымскія украины и отъ Литовской“ (Др. Виѳл., XIV, 368). Въ 1625 г. изъ Валуекъ (на *югѣ* нынѣшней *Воронежской* губ.) пишутъ, что чаютъ „приходу татаръ на наши украйны“; объ этой опасности царская грамота тотчасъ же сообщаетъ воронежскимъ воеводамъ (Кн. Раз. I, 1063, 1106, 1133 и Ворон. акты 1851, I, 120). Подчернутыя имена даютъ представленіе о постепенномъ продвиженіи московской границы за эту сотню лѣтъ на югъ. Подобныя цитаты можно было бы привести въ изобиліи.

(2) Во Сибирской во украйнѣ,
Во Даурской сторонѣ...

начинается народная пѣсня про р. Амуръ, т. е. пѣсня, сложившаяся не ранѣе конца XVII вѣка.

Въ виду такого значенія слова „украйна“, примѣненіе его къ пространству теперешней южной Россіи, когда дѣло идетъ о далекой старинѣ, о X или XIII в., является крупной ошибкой. Это имя тогда къ этимъ землямъ не прилагалось и прилагаться не могло, ибо значеніе его совершенно не подходило къ тогдашней исторической ихъ роли: онѣ не были окрайной, здѣсь лежалъ государственный центръ, самое ядро государства.

2. — Русскія княжества, не Украйна.

Государство, о которомъ рѣчь, не было какая-то миѳическая Rutenia или Украйна, а то русское Кіевское княжество, которое было колыбелью русскаго народа и русской государственности. Здѣсь на р. Днѣпрѣ, на единственномъ для тѣхъ временъ торговомъ пути изъ Балтійскаго моря въ Царьградъ, въ концѣ IX вѣка зародилась сила, начавшая оружіемъ и торговлей объединять славянскія племена, которыя жили въ лѣсахъ и поляхъ бассейна Днѣпра. Кіевскій лѣтописецъ монахъ Несторъ (въ $^1/_2$ XI в.) перечисляетъ имена этихъ племенъ; могу завѣрить читателя, что ни украинцевъ, ни рутеновъ въ спискѣ не значится, — по той простой причинѣ, что первыхъ тогда не существовало, а небольшое славянское племя, коему венгры давали названіе рутеновъ, жило за Карпатами, въ 700 кил. О князѣ Рюрикѣ нѣтъ другихъ свѣдѣній, кромѣ какъ въ русскихъ лѣтописяхъ, но о его сынѣ, князѣ Игорѣ,

имѣется свидѣтельство безспорное: въ 944 г. между этимъ русскимъ княземъ и императоромъ Византійскимъ Романомъ Лакапиномъ заключенъ торговый договоръ; тщетно вы искали бы въ его текстѣ намека, на какихъ то украинцевъ или рутеновъ, но зато въ немъ встрѣчаются выраженія „русь“ (въ смыслѣ племени), „ру́синъ“, „страна русская“. „великій князь русскій „ (1). Точно также, когда въ 988 г., при внукѣ Игоря, Св. кн. Владимірѣ, крестилось кіевское населеніе, то это событіе извѣстно въ древнихъ памятникахъ подъ именемъ крещенія не кого — либо иного, а „крещенія Руси“. Когда при мудромъ сынѣ его, князѣ Ярославѣ I (1019-1054) создавался въ Кіевѣ первый законодательный кодексъ, то онъ назывался не инымъ какимъ-либо именемъ, а „Русской Правдой“. Дочь Ярослава I, вышедшая за Генриха I, короля Франціи, извѣстна во французской исторіи подъ именемъ *Anne de Russie*. Каждый школьникъ въ Россіи знаетъ, что на съѣздѣ князей въ 1103 году внукъ этого Ярослава, Владиміръ Мономахъ, убѣждалъ своего двоюродного брата „промыслить о русской землѣ“ и соединиться съ нимъ противъ азіатскаго племени половцевъ; тотъ согласился. „Великое, братъ, добро сдѣлаешь ты русской землѣ“, сказалъ Мономахъ въ отвѣтъ на согласіе. Ясно, что живо уже было сознаніе, что земли племенъ днѣ-

---

(1) Въ болѣе древнемъ договорѣ кн. Олега съ греками (911) также говорится „родъ русскій“, „русь“, „князья русскіе“, „законъ русскій“, „русинъ“, „русская земля“.

провскаго бассейна составляли нѣчто цѣлое, — русскую землю.

Этотъ терминъ „русская земля“ былъ уже въ XI в. общепринятымъ стереотипнымъ выраженіемъ и въ лѣтописи, и въ иныхъ литературныхъ памятникахъ. Такъ, великій князь кіевскій „думалъ и гадалъ о русской землѣ“; дѣло князей „блюсти русскую землю и имѣть рать съ погаными“; если кто ослушается нашего рѣшенія, говоритъ съѣздъ князей (1097), то „да будетъ на него крестъ честной и вся земля русская“; такой-то „голову сложилъ за землю русскую“; митрополитъ кіевскій титулуется „митрополитомъ всея Руси“ и т. д. Въ 1006 г. нѣмецкій миссіонеръ Бруно гостилъ у кн. Владиміра св.; въ письмѣ къ императору Генриху II Бруно называетъ Владиміра „*Senior Ruzorum*“. Всѣ эти выраженія относятся къ XI и XII вв.

Но если такъ говорятъ источники, то какимъ образомъ, спросите вы, находятся люди, отрицающіе принадлежность кіевской древности русскому народу? Партійная логика, какъ извѣстно, имѣетъ мало общаго съ нормальнымъ человѣческимъ мышленіемъ, а бумага, по русскому рѣченію, „все терпитъ“, особенно, когда она служитъ для политической анонимной пропаганды, да еще въ такое бурное время, какъ наше. У украинофильской партіи есть свой историкъ г. Грушевскій, хорошо знакомый съ фактами кіевскаго періода, — какъ же поступаетъ онъ? А очень просто: въ его книгѣ (1)

---

(1) Михайло Грушевський, „Ілюстрована Історія України“, Київ-Львів, 1913.

слово „ русскій “ когда дѣло идетъ объ опредѣленномъ историческомъ событіи или элементѣ, остается на мѣстѣ; но на ряду съ этимъ онъ позволяетъ себѣ обобщать всѣ русскія явленія и факты, происходившіе въ географическихъ предѣлахъ позднѣйшей Малороссіи, путемъ совершенно произвольнаго примѣненія къ нимъ словъ, которыхъ въ тѣ вѣка не существовало, — словъ „ Украйна “ и „ украинскій “. Слагаемыя и множители — русскіе, а сумма и произведеніе — украинскія. Не своеобразная - ли ариѳметика?

Вотъ примѣръ. Въ Кіевѣ не было своей опредѣленной линіи князей; какъ будетъ видно ниже, кіевскій престолъ „ добывали “ себѣ князья разныхъ линій Рюрикова потомства, — члены единой, если можно такъ выразиться, всероссійской семьи. Но какое же это древнее государство, если у него нѣтъ своей династіи? Какъ же быть? Опять очень просто. Берется родословная Рюриковичей до XIV в., выкидываются изъ нея тѣ линіи, которыя въ дальнѣйшемъ пріобрѣли характеръ мѣстныхъ въ другихъ частяхъ Россіи, и надъ родословной ставится заглавіе: „ Родословіе Украинскихъ князей кіевской династіи! “ — Когда-то я особенно интересовался родословіемъ Рюриковичей, былъ хорошо знакомъ съ обширной и серіозной литературой вопроса и могъ бы назвать княжества XIV и XV вв. столь мелкія, что о нихъ ничего, кромѣ имени, географическаго положенія и родословія ихъ князей, неизвѣстно (1); знакомы мнѣ

---

(1) Чтобы не быть голословнымъ, перечислимъ для примѣра подраздѣленія черниговскаго княжества. При внукахъ Св. кн. Ми-

и названія тѣхъ „ великихъ княжествъ", „ земель", „ удѣловъ", „ волостей" и „ отчинъ", кои обобщали раздробленныя частицы русской земли; но одного я не встрѣтилъ ни въ одномъ изъ десятковъ томовъ, мною просмотрѣнныхъ, — „ украинскаго княжества" и „ украинской" линіи князей. Мнѣ остается только поблагодарить г-на Грушевскаго за его „ научное" открытіе, пополнившее мои генеалогическія познанія.

Блестяще начиналось русское государство. Семья Рюриковичей, глава которой сидѣлъ на Кіевскомъ престолѣ, правила въ XI и XII вв. на сѣверѣ Новгородской землей, на востокѣ Ростовской (1), на юго-востокѣ

хаила черниговскаго, замученнаго въ 1246 г. татарами за отказъ поклониться идоламъ, т. е. съ конца XIII в., черниговское княжество дѣлится на удѣлы: брянскій, глуховскій, карачевскій, тарусскій, оболенскій, мышагскій, конинскій и волконскій; въ XIV в. выдѣляются еще удѣлы новосильскій, одоевскій, воротынскій. Тамошніе князьки по теоріи г. Грушевскаго являются „ украинцами" (см. карту на стр. 107 его „ Історіи"); но одни изъ нихъ передаютъ сами свои удѣлы в.-кн. московскому, удѣлы другихъ силою вещей поглащаются Москвой же; многочисленное потомство ихъ переходитъ въ XV и XVI в. въ Москву, гдѣ вливается въ классъ служилыхъ людей. (Однѣ линіи этихъ черниговскихъ Рюриковичей сохранили свои территоріальныя названія въ видѣ фамилій, другія приняли личное прозвище какого-либо изъ своихъ предковъ, напр. Барятинскіе, Горчаковы, Долгоруковы, Репнины, Щербатовы и пр.).

(1) Ростовъ (сѣверный), — городъ на одномъ изъ правыхъ притоковъ верхней Волги, былъ съ древнѣйшихъ временъ русской исторіи центромъ обширной области, которая въ послѣдующіе вѣка заняла все пространство между верхней Волгой

русской колоніей. Тмутараканскимъ княжествомъ (у Азовскаго моря) (1), на западѣ княжествомъ Галицкимъ (2). Значитъ земля русская обнимала тогда не только западную четверть новорожденной нынѣ германской Украйны, но и не малую часть большевицкой Россіи. Россія жила тогда въ общеніи съ остальной Европой; раздѣленіе церквей (1054) еще не нарушило этой связи, монгольское иго еще не порвало ея. Какъ на признакъ этой связи, укажу, что Ярославъ I былъ женатъ на шведской принцессѣ, сестра его была за королемъ польскимъ, сынъ былъ женатъ на сестрѣ

и р. Окою. Область эта — географическій центръ позднѣйшей Европейской Россіи — даетъ начало главнѣйшимъ русскимъ рѣкамъ (Волга, Зап. Двина, Днѣпръ) и самой природой предназначена была стать также и политическимъ ея средоточіемъ. Областной центръ изъ Ростова постепенно переносился на югъ въ Суздаль (1-ая половина XII в.), Владиміръ (2-ая пол. XII в.) и наконецъ въ Москву (XIV в.). Эту область, дѣлившуюся на многія княжества, и принято называть въ періодъ до возвышенія Москвы общимъ именемъ Ростовско-суздальской земли.

(1) Тмутараканское княжество было расположено вѣроятно на Таманскомъ полуостровѣ; просуществовало недолго.

(2) Галицкая Русь (восточная часть нынѣшней Галиціи) входила въ составъ русскаго государства съ Владиміра Св.; съ конца XI в. въ ней обособляется одна изъ линій Рюриковичей; столица ихъ въ Галичѣ; разцвѣтъ княжества при кн. Даніилѣ (1249-64), получившемъ онъ папы титулъ короля; онъ перенесъ столицу въ Холмъ. Послѣдній независимый галицкій князь, Юрій II, умеръ въ 1340 г. Съ 1349 (а окончательно-съ 1387 г.) княжество завоевано Польшей; оставалось подъ ея господствомъ до 1773 г., когда послѣ 2-го раздѣла Галиція была присоединена къ Австріи.

короля польскаго (1): три дочери его — королевы: норвежская, французская и венгерская; внукъ женатъ на дочери короля Гарольда Англійскаго. Кіевъ, „матерь городовъ русскихъ", удивлялъ иноземцевъ богатствомъ и культурой своей; однѣхъ церквей въ немъ было до 400; были монастыри, школы, была каменная крѣпость; Адамъ Бременскій называетъ Кіевъ соперникомъ Константинополя ...

Не странно ли спорить о томъ, какъ звалось такое государство, точно дѣло идетъ о полудикой ордѣ кочевниковъ, и придумывать ему небывалыя имена Украйны или Рутеніи?!

---

3. — Слово « Рутенія ».

„Столицею „Рутеніи", южной (!), читаемъ мы въ одной изъ итальянскихъ газетъ, былъ 1000 лѣтъ тому назадъ Кіевъ. Въ X и въ XI вв. Рутенія представляла собою сильное государство ..." Нетолько въ X вѣкѣ, но даже и въ XX, имя „Рутенія" въ Россіи неизвѣстно: вы его не найдете, — какъ не найдете и слова „рутенъ", — ни въ вышеприведенномъ словарѣ Даля, ни въ 40 томахъ „Русской Энциклопедіи" (изд. 1902 г.), ни

---

(1) Другой сынъ женатъ на дочери византійскаго императора (мать Владимира Мономаха).

въ 29 томахъ „Русской исторіи съ древнѣйшихъ временъ“ Соловьева (1).

Терминъ ruteni встрѣчается впервые у Цезаря; онъ обозначаетъ имъ гальское племя, жившее на югѣ нынѣшней Auvergne; память о немъ сохранялась долго въ такихъ названіяхъ какъ Augusta Rutenorum въ Овернь; племя это, очевидно, никакого отношенія къ славянамъ не имѣетъ; это лишь случайное созвучіе (2).

Въ Венгріи при династіи Арпада (997-1301) именемъ ruteni обозначали славянское племя, жившее (и нынѣ живущее) подъ южными склонами Карпатъ, то самое, которое въ маѣ 1915 г. уже видѣло, увы на короткое время, авангарды русской арміи, спускавшіеся для его освобожденія. Въ подобныхъ случаяхъ, т. е. въ примѣненіи къ славянскимъ племенамъ, слово ruteni (rutheni) есть ни что иное, какъ искаженное русское слово *русинъ*, которое встрѣчается въ древнихъ русскихъ памятникахъ, хотя и рѣдко, но одинаково какъ въ

---

(1) Въ *Русской Энциклопедіи* слово „рутенъ“ упомянуто въ статьѣ „русинъ“ въ качествѣ его перевода или точнѣе его иностраннаго искаженія.

(2) Въ Catholic Encyclopedia, въ статьѣ Ruthenians названія вродѣ *Augusta Rutenorum* объясняются поселеніемъ въ южной Франціи славянъ, взятыхъ въ плѣнъ Аэціемъ при пораженіи гунновъ въ битвѣ при Шалонѣ (451). Нѣтъ ни малѣйшаго основанія прибѣгать къ такому сложному объясненію при наличіи семикратнаго упоминанія въ *De Bello Gallico* о галлахъ-рутенахъ. Въ указанной статьѣ вообще чувствуется вліяніе украинофильской пропаганды; нельзя не пожалѣть о такой неосмотрительности въ серьезномъ изданіи.

кіевскихъ (см. выше о договорахъ X в. съ греками), такъ и въ новгородскихъ (напр., въ договорѣ съ нѣмцами 1195 г.); въ этихъ памятникахъ слово *ру́синъ* никакого особеннаго племенного значенія не имѣетъ, оно является *синонимомъ слова „русскій“* (*русскій* или *ру́синъ*, множественное число — *русскіе*, собирательное — *русь*).

Въ средніе вѣка терминъ ruteni или rutheni появляется у лѣтописцевъ (впервые у польскаго лѣтописца XI-XII в. Martinus Gallus) въ весьма неопредѣленномъ значеніи; датскій историкъ Saxo Grammaticus (1203) примѣняетъ его для обозначенія прибалтійскихъ славянъ христіанъ, въ отличіе отъ ихъ соплеменниковъ язычниковъ; встрѣчается оно и какъ средневѣковое латинское названіе русскихъ вообще (1). Позднѣйшіе, болѣе свѣдующіе въ русскихъ дѣлахъ, писатели избѣгаютъ его. Такъ, извѣстный Герберштейнъ, императорскій посолъ въ Москвѣ (1517), разсуждая на 1-ой страницѣ своихъ Записокъ о происхожденіи слова „русскій“, упоминаетъ, что по нѣмецки русскихъ называютъ Reissen, на латинскомъ языкѣ rutheni, но далѣе нигдѣ уже этого слова не употребляетъ (2). Не упоминаетъ его и Paolo Giovio изъ Комо, писавшій о Россіи въ 1525 г. И въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ возобновлять отжившія неясныя названія? Не

---

(1) Какъ увидимъ ниже, не менѣе обычнымъ нашимъ названіемъ и по латыни было: russi, Russia.

(2) На картѣ базельскаго изданія его записокъ (1556) верхнее теченіе З. Двины обозначено „Dvina ruthenica“, нижнее теченіе — „Dvina germanica“; но и Волга тоже названа „Volga ruthenica“.

станемъ же мы называтъ Китай — Cathayum, Балтійское море — Варяжскимъ и искать въ Россіи Птоломеевыхъ Рифійскихъ горъ? Къ тому же, имя rutheni имѣетъ то неудобство, что обозначаетъ и вѣроисповѣдное, и народное начало.

Племя rutenorum въ Венгріи, въ силу своего географическаго положенія, были первымъ, среди котораго была введена церковная унія (XIII в.). Церковный латинскій языкъ усвоилъ имя ruthenus для обозначенія уніатскаго обряда съ богослуженіемъ на славянскомъ языкѣ (1) среди также и другихъ сосѣднихъ славянскихъ племенъ и переносилъ этотъ терминъ все далѣе на востокъ, — въ Галицію, Польшу и Малороссію. Это не удивительно, — Церковь консервативна въ своемъ языкѣ, а цѣли ея выше племенныхъ различій.

Иное значеніе пріобрѣлъ этотъ терминъ въ устахъ австрійскаго правительства: онъ сталъ съ середины прошлаго столѣтія средствомъ порвать у русскихъ галичанъ сознаніе родства съ русскимъ народомъ, жившимъ подъ скипетромъ русскаго императора: тамъ — *русскіе*, а вы молъ — *рутены*". Произвольная номенклатура племенъ, введеніе той или иной азбуки, измѣненіе правописанія (2), — все это излюбленныя австрійскимъ правительствомъ средства политической борьбы.

---

(1) Строго говоря, отдѣльнаго ritus ruthenus не существуетъ, а есть измѣненія, внесенныя прикарпатскими и галиційскими народностями и польскимъ латинскимъ духовенствомъ въ византійскій обрядъ.

(2) Въ Галиціи введено фонетическое правописаніе: изъ русской азбуки выбросили три буквы и прибавили двѣ новыя; — разница

Для опредѣленія личности племени важно не то, какъ его называлъ иноплеменный лѣтописецъ, узнавшій о его существованіи быть можетъ впервые изъ списка своего предшественника, не то вообще, какъ его именуютъ другіе народы, а то какъ онъ называетъ себя самъ. По австрійской терминологіи всѣ славянскія племена (кромѣ польскаго народа и словаковъ), живущіе въ Галиціи, Буковинѣ и с-в. Венгріи (всего около 5-ти милліоновъ) называются Rutenen, но сами они себя называютъ въ Галиціи — русскими или русинами, въ Буковинѣ — русинами, русскими и малороссами, въ Венгріи — русскими, малоросами и русняками. Національное сознаніе этихъ племенъ старательно забивалось; немногочисленный культурный классъ до послѣдняго времени систематически онѣмечивался или ополячивался; не мудрено поэтому, что общаго названія для нихъ не создалось, все же наиболѣе распространенное названіе „русинъ“ и „русскій“ (1), — фактъ для ав-

---

въ цѣлыхъ 5 буквъ — чего же лучше! Этимъ именно искусственнымъ „украинскимъ языкомъ“ написана „Історія Украйни“ Грушевскаго, который всемѣрно стремится сдѣлать его отличнымъ отъ русскаго. Цѣли своей онъ не достигаеть: культурный русскій человѣкъ, преодолѣвъ съ нѣкоторымъ усиліемъ первыя 2-3 страницы, читаетъ книгу потомъ свободно. Зато не понимаетъ „украинскаго языка“ простолюдинъ-малоросъ: по словамъ проѣхавшей надняхъ чрезъ Римъ русской делегаціи, насильственное его введеніе въ официальную переписку вызвало въ Украйнѣ весьма сильное неудовольствіе.

(1) Вотъ подраздѣленіе русинъ (по нѣмецки Russinen и Ruthenen). 1) *Въ Галиціи* (въ восточной ея части за р. Санъ),

стрійскаго правительства не изъ пріятныхъ и конечно не изъ преданности къ средневѣковому схоластическому языку предпочло оно закрѣпить за этими племенами, какъ обобщающее названіе, имя ruteni (1).

Съ конца прошлаго вѣка въ австро-германскихъ планахъ стала рисоваться заманчивая картина отдѣ-

---

покутяне [округа-городовъ Кутъ и Коломыя], *гуцулы* [Коломыя, Станиславовъ, Косовъ], *подоляне* [къ сѣв. отъ Днѣстра], *бойки*, сами называющіе себя *горянами* [окр. Стрыя], *лемки*, сами называющіе себя *руснякам*и; всѣ они говорятъ на томъ же нарѣчіи, подраздѣляющемся на 4 говора, — подольскій, гуцульскій, бойковскій и лемковскій. 2) *Въ Буковинѣ* [въ сѣверной и с.—западной ея части, въ окр. Коцманскомъ, Черновскомъ, Выжницкомъ и Серетскомъ]: *подоляне* или *полнне* и *гуцулы* [въ горахъ западной Буковины]. 3) *Въ Венгріи:* около 400.000 чел. по южнымъ склонамъ Карпатъ въ с. — восточной части ея, въ комитатахъ Шаритскомъ, Ужгородскомъ, Бережскомъ, Угочскомъ и Мармарошскомъ: *верхо́вницы* или *горѣшане* — въ горахъ; *долиняне* или *долѣшане*, они же *влахи* (*блахы*) — въ долинахъ; *спишаки* или *крайняне* — ославяненные румыны; значительная часть этого населенія вышла изъ сѣверной малороссійской части Россіи (изъ Черниговской и смежныхъ губерній). *Руск. Энц.*

(1) Эти ruteni (russini), кои за послѣдніе два года переименованы въ украинцевъ, ничто иное, какъ russi irredenti (подлежащіе освобожденію русскіе). Они 530 лѣтъ подъ иностраннымъ владычествомъ и дѣйствительно „угнетенный народъ“. О дальнѣйшей судьбѣ его, съ точки зрѣнія Вильсоновскихъ принциповъ не можетъ быть двухъ мнѣній: войдя въ орбиту русскаго народа, онъ долженъ раздѣлить политическую судьбу его малороссійской вѣтви. Работу украинскихъ комитетовъ въ Сѣверной Америкѣ въ этомъ смыслѣ мы можемъ только привѣтствовать.

ленія южной Россіи отъ остальной; тогда измѣнилась и правительственная пропаганда: „ тамъ, за границей, у Кіева не русскіе, а такіе же ruteni, какъ и вы сами “. Что сходство между населеніемъ по обѣ стороны границы иногда приближается къ тождеству — это вѣрно, но чтобы въ южной Россіи жили „ рутены “ это выдумка: скажите это слово въ Черниговской или Полтавской губ., васъ не поймутъ: не поймутъ о чемъ вы говорите, о растеніи, животномъ или минералѣ. На Украйнѣ крестьянинъ называетъ себя малороссомъ, хохломъ, или русскимъ; слово „ рутенъ “ не существуетъ (1).

А теперь вдругъ оказывается, что и древней Кіевской Руси никогда и не бывало, — даже 1000 лѣть назадъ была только Ruthenia! Такъ искажается исторія, когда это полезно австро-германскимъ политикамъ.

---

4. — Слово « Россія ».

Мы разсмотрѣли два паспорта, изготовленные за послѣдніе 20-30 лѣтъ для Руси кіевскаго періода при благосклонномъ содѣйствіи австрійскаго правительства;

---

(1) Слово „ русинъ “ въ предѣлахъ Россійской Имперіи поймутъ лишь въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Австріей — въ западной части Волынской губ., въ Холмской губ. и въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской губ., гдѣ дѣйствительно „ говорятъ русинскимъ говоромъ малороссійскаго нарѣчія “. *Рус. Энц.*

читатель, конечно, убѣдился въ ихъ подложности. Скажемъ теперь нѣсколько словъ о паспортѣ законномъ.

„Русь", „русскіе" — вотъ единственное названіе, обобщающее племена и земли древней Россіи. Слово „русь" имѣетъ два значенія: первоначальное — племенное, позднѣйшее — территоріальное. По извѣстію кіевскаго лѣтописца, „русью" называлось то варяжское (скандинавское) племя, изъ котораго были призваны Рюриковичи (1); Соловьевъ вполнѣ логично предполагаетъ, что оно играло роль на пути изъ варяговъ въ греки задолго до призванія князей. Территоріальное названіе „Русь" примѣнялось двояко: въ смыслѣ

---

(1) Украинофильская теорія очевидно не можетъ мириться съ фактомъ призванія князей: „русь" для нея должна быть племенемъ „украинскимъ" и слово „русь" должно родиться (какъ и династія рюриковичей) на „Украйнѣ". Дѣло легко поправимо: показаніе лѣтописи (см. здѣсь примѣчаніе на стр. 28) г. Грушевскимъ попросту отрицается. Но вотъ бѣда: извѣстны имена пословъ кн. Олега въ 911 г. въ Царьградъ. Изъ 14 человѣкъ только у двоихъ имена, могущія быть славянскими; остальные несомнѣнно норвежцы. Тогда въ Кіевѣ было много нормановъ, Олегъ ихъ и послалъ, — таковъ смыслъ наивнаго объясненія г. Грушевскаго. Но какъ могъ бы князь *не* скандинавецъ отправить въ Византію послами сплошь скандинавцевъ? И чѣмъ объяснить скандинавскія имена первыхъ Рюриковичей: Рюрика (Hrörekr), Синеуса (Signiutr), Трувора (Thorvardtr), Ольги (Helga), Игоря (Ingvarr) и Олега (Helgi), сказаніе о смерти котораго отъ укуса змѣи имѣется и въ русской лѣтописи, и въ норвежской сагѣ?

„Историкъ не имѣетъ права"... „строить исторію, не обращая никакого вниманія на свидѣтельство лѣтописца", говоритъ Соловьевъ, какъ бы предвидя появленіе историковъ украинофильскаго типа.

обобщающемъ всѣ русскія земли („митрополитъ Кіевскій и всея Руси") и въ болѣе тѣсномъ — для обозначенія собственно Кіевскаго княжества (XII в.); постепенно названіе стало распространяться и на другія земли (на Черниговъ, Волынь, Новгородъ (1), Галичъ, и пр. Новгородская волость „старѣйшая во всей Русской землѣ", записано въ лѣтописи подъ 1206 года. Великій князь литовскій Гедиминъ (1316-41) титулуется въ Вильнѣ „великимъ княземъ литовскомъ, жмудскомъ и русскимъ" (2)). Сѣверо-восточная Русь другого обобщающаго названія, кромѣ „Русь" и „Россія" (3) не имѣла: по-русски слова

(1) Договоръ о мирѣ Новгорода съ нѣмцами (1188 или 1195 г.) противопоставляетъ нѣмцевъ „руси" и говоритъ о „русскихъ" городахъ.

(2) Великое княжество Литовское состояло на $^2/_3$ изъ русскихъ западныхъ княжествъ; русскіе въ немъ главенствовали, семья литовскихъ князей обрусѣла, офиціальнымъ языкомъ былъ русскій; всемъ этимъ объясняется и титулъ.

(3) Отъ слова „Россія" есть рѣдкое прилагательное „россійскій"; оно примѣняется нынѣ въ офиціальномъ торжественномъ языкѣ и примѣнялось въ литературѣ въ напыщенномъ слогѣ XVIII в.; впервые оно значится въ памятникахъ, если не ошибаюсь, въ грамотѣ на избраніе перваго царя изъ дома Романовыхъ (1613). При примѣненіи къ современной Россіи въ слово *Русь* влагается чувство (любви, скорби, ... для русскаго изданія прибавимъ: „или стыда"); въ словѣ *россійскій* слышится имперіалистическая идея; слово *Россія* - какъ бы спокойное, дѣловитое наименованіе. Останавливаюсь на этихъ подробностяхъ, ибо украинофильская пропаганда старается играть на этомъ разнообразіи названій, увѣряя иностранцевъ, будто *Русь* и *русскій* относятся къ Кіеву, а *Россія* и *россійскій* къ Москвѣ и Петербургу!

moscoviti не существуетъ (1); оно создалось на западѣ, когда могучество московскаго великаго князя заслонило собой отъ иностранныхъ взоровъ остальную Россію (2).

Чтобы покончить съ номенклатурой, привожу въ примѣчаніи рядъ латинскихъ цитатъ, свидѣтельствующихъ, что и на этомъ языкѣ во всѣ вѣка говорилось Russia, russi (3). Какъ и слово ruteni, названія эти

---

(1) Отъ слова „ Москва " есть одно производное существительное: „ москвичъ ", обозначающее жителя Москвы и лишенное всякой политической окраски (ср. Frascatano). Moscovito звучитъ теперь для русскаго уха слегка презрительно, также, какъ и польское „ мóскаль ".

(2) Paolo Giovio пишетъ въ 1525 г.: „ названіе этого народа Московитами стало извѣстно только недавно ".

(3) Въ западныхъ лѣтописяхъ имѣется извѣстіе, что къ императору Оттону I приходили „ Legati Helenae [христіанское имя Ольги] reginae russorum " (X в.). Грамота Папы Григорія VII-го въ 1075 г. называетъ Изяслава (сына Ярослава I) „ Rex Ruscorum "; другая его грамота того же времени увѣщеваетъ короля Польскаго возвратить Изяславу „ Regi Ruscorum " отнятыя у него земли. [Ruscorum правильнѣе, чѣмъ „ russorum "; можно предположить, что эта правильная форма слѣдствіе пребыванія въ Римѣ одного изъ сыновей Изяслава, предлагавшаго свои земли въ ленъ Св. Престолу; очевидно, на вопросъ, какъ называется его народъ, князь отвѣтилъ такъ же, какъ отвѣтили бы мы сегодня: „ Мы russkie "; откуда родительный russkorum]. Plano Carpini (XIII в.) пишетъ о „ Kiovia, quae est Metropolis Russiae ". Грамота папы Инокентія IV-го 1246 г. принимаетъ Даніила Галицкаго, Regem Russie, подъ покровительство Св. Престола; въ I-омъ томѣ документовъ, собранныхъ А. Тургеневымъ въ Ватиканскомъ архивѣ (*Historiae Russiae Monimenta*, изд. 1841), можно найти свыше 10 грамотъ Даніилу Галицкому, всѣ со словомъ Russia. Сохранилась грамота галицкаго князя Юрія II (1340), гдѣ онъ называетъ себя: „ Dei gratia natus dux minoris Russiae ".

применялись безразлично и къ южной Россіи (напр., къ Галиціи), и къ сѣверной (напр., къ Новгороду), (1) и къ Русско-литовскому государству (2). Изъ этихъ цитатъ обращаетъ на себя вниманіе грамота Юрія II галицкаго: она свидѣтельствуетъ, что въ послѣдніе годы существованія галицкаго княжества, когда верхи его населенія вполнѣ уже были захвачены западной культурой, офиціальное названіе его было не Ruthenia, а Russia. Это къ тому же первое упоминаніе слова Малороссія въ документахъ (3). Отъ слова „ Малороссія “ (а не отъ мнимаго малаго роста) произошло названіе „ малороссы “, которое было обычнымъ названіемъ населенія Украйны

---

(1) *Hist. Rus. Monimenta*, I, документъ CXIX.

(2) *Eod.*, док. LXXIX и XC.

(3) Сохранилась печать Юрія I-го, князя галицко-волынскаго (умеръ старикомъ не позднѣе 1316 г.); на ней надписи: „ S. (т. е. печать) Domini Georgi Regis *Russie* “ и „ S. Domini Georgi Ducis Ladimerie “ (Ladimeria — земля города Владиміра Волынскаго, т. е. Волынь). Юрій II пользовался печатью своего дѣда и это не было анахронизмомъ: правившій послѣ него до 1349 г. галицкой землей бояринъ Димитрій именовался „ Provisor seu capitaneus terre *Russie* “; Владиславъ опольскій, послѣднее лицо, княжившее, хотя и несамостоятельно, въ Галиціи (1372 - 78), имѣлъ печать съ надписью „ Ladislau D. Gratia Dux Opolient ... et terre *Russie* domin e heres “. Такимъ образомъ, мы имѣемъ свидѣтельства почти за цѣлый вѣкъ, что Галиція называлась Россіей; она называлась такъ не только при князѣ польскаго происхожденія (отецъ Юрія II былъ изъ князей мазовецкихъ), но и тогда, когда находилась уже совершенно подъ польскимъ владычествомъ. Это лишь косвенно относится къ нашей темѣ, но въ виду польскихъ претензій на Галицію не лишено злободневнаго интереса.

вплоть до 1917 года, когда ему навязали имя украинцевъ, чтобы изгнать изъ самого имени свидѣтельство о единствѣ русскаго народа. Слово укра́инецъ хотя и существовало (кажется съ прошлаго вѣка), но произносилось такъ рѣдко, что когда въ 1917 году его ввели въ употребленіе, мы русскіе (въ томъ числѣ и малороссы) спрашивали другъ друга, гдѣ на немъ ставить удареніе (1).

Съ тою же цѣлью изгнанія изъ имени указанія на единство русскаго народа появилось въ послѣдніе дни въ газетахъ запада для обозначенія бѣлорусовъ дикое названіе les ruthènes blancs, ruteni bianchi!

Русскіе люди! Неужели не щемитъ вамъ сердце отъ стыда, слыша, какъ вамъ даютъ какія-то клички, видя, какъ среди васъ находятся готовые рабски ихъ повторять? Не дорожитъ своимъ именемъ лишь „непомнящій родства", если онъ къ тому же лишенъ сознанія личнаго достоинства. Для человѣка перемѣна имени это часто признакъ потери гражданскихъ правъ. Не страшный ли это признакъ и для народа?

Когда нибудь будутъ напечатаны данныя опросовъ нашихъ солдатъ, прошедшихъ чрезъ австро-германскій плѣнъ; тогда русское общество узнаетъ, какъ въ спеціальныхъ школахъ пропаганды наши враги прививали десяткамъ тысячъ (!) нашихъ темныхъ „малыхъ сихъ" мысль, будто они не русскіе, а отдѣльный украинскій

---

(1) Удареніе очевидно должно быть на *а*, ибо по-русски говорится Укра́йна, окра́йна, укра́инный, окра́инный.

народъ, не бѣлоруссы, а рутены, и какъ съ истино дьявольскимъ искуствомъ и сатанинской злобой внѣдряли въ ихъ души ненависть къ братьямъ и къ матери-родинѣ. Цѣль враговъ ясна, но каково должно быть партійное ослѣпленіе, чтобы спѣшить на встрѣчу ихъ желанію раздробить Россію и тѣмъ обезпечить порабощеніе германцамъ и Великой, и Малой, и Бѣлой ея части. Братья, опомнитесь, покуда не поздно.

Обобщимъ сказанное о древнемъ періодѣ. Мы почти воздержались отъ личнаго мнѣнія; за насъ говорили цитаты документовъ. Голоса этихъ ветхихъ, безстрастныхъ свидѣтелей даютъ по нашему вопросу отвѣтъ вполнѣ опредѣленный, а именно:

1) Страна, заселенная русскимъ народомъ отъ Карпатъ до Бѣлаго моря и Суздаля, отъ Новгорода до Кіева, — была не чѣмъ инымъ, а *Россіей*;

2) Народъ, населявшій эту страну, называлъ себя самъ *русскимъ*, одинаково и въ Галиціи, и въ Новгородѣ, а землю свою называлъ *Русью*;

3) Иноземцы называли Россію Russia, а русскихъ russi; но примѣняли также и искаженныя названія Rutenia, ruteni. Въ примѣненіи этихъ 4-хъ именъ иностранцы никакого различія между сѣверомъ и югомъ Россіи не дѣлали: и кіевскіе, и новгородскіе русскіе одинаково назывались то russi, то ruteni;

4) Наконецъ, *имени Украйна* и въ помпнѣ нѣтъ ни въ до-татарскій періодъ, ни 150 лѣтъ позже; названіе *украинецъ* родилось еще нѣсколькими вѣками позднѣе.

Не ясно ли, что стремленіе украинофильцевъ использовать различіе именъ (russi и ruteni) въ томъ смыслѣ, будто на сѣверѣ Руси жилъ иной народъ, чѣмъ на югѣ ея, ничего общаго съ исторической правдой не имѣетъ. Утвержденіе о существованіи кіевской Rutenia, какъ государства отличнаго отъ Россіи, или о существованіи Украйны въ до-татарскій періодъ есть не болѣе, какъ беззастѣнчивая *политическая мистификація*, ведомая въ разсчетѣ на малое знакомство иностраннаго общества съ древней русской исторіей и съ русскимъ языкомъ (1).

Въ вопросѣ названій мы вышли за поставленную себѣ хронологическую границу. Вернемся къ Кіевской Руси.

---

(1) Досадно видѣть вліяніе этой мистификаціи въ такой области, куда тенденціознымъ измышленіямъ доступа быть не должно. Въ „Dublin Review“ (октябрь 1917) о. А. Фортескью въ интереской статьѣ „The Uniat Church in Poland and in Russia“ даетъ обстоятельную и грустную картину нетерпимости правительствъ обоихъ этихъ государствъ къ русскимъ католикамъ; къ сожалѣнію, на первыхъ трехъ страницахъ авторъ повторяетъ, безъ всякой критики, главнѣйшія украйнофильскія измышленія, касающіяся до-татарскаго періода. Недоразумѣніе объясняется просто: украйнофильская политическая пропаганда издаетъ свои брошюры на многихъ языкахъ, тогда какъ наши славные историки, искавшіе лишь правды, писали свои увѣсистые томы только на трудно доступномъ для иностранцевъ русскомъ языкѣ.

5. — Разоренiе Кiева княземъ Суздальскимъ въ 1169 г. (1).

Утверждая, будто Кiевская земля въ первые вѣка русской исторiи состовляла самостоятельное государство Украйну или Рутенiю, украинофильская партiя вынуждена замалчивать общность жизни этой земли до конца XIII в. съ остальными частями Россiи. Задача не изъ легкихъ, но и она разрѣшается „ просто “. Надъ народной жизнью производится та же операцiя, что́ была произведена надъ родословной Рюриковичей. „ Исторiя “ г. Грушевскаго какъ бы отсѣкаетъ весь сѣверъ Россiи отъ юга; онъ сгущаетъ въ своей книгѣ всѣ краски мѣстной южной жизни (въ Кiевщинѣ, на Волыни и въ Галицiи), о сѣверѣ же говоритъ лишь за время первыхъ кiевскихъ великихъ князей (когда въ Новгородѣ сидѣли ихъ сыновья или братья); затѣмъ сѣверъ какъ бы исчезаетъ съ историческаго горизонта и лишь борьба суздальскаго князя въ серединѣ XII в. за обладанiе кiевскимъ престоломъ вновь заставляетъ автора вспомнить о сѣверѣ, для того, чтобы выставить его въ качествѣ враждебной югу силы. Въ рукахъ украинофильской пропаганды взятiе Кiева кн. Андреемъ Суздальскимъ (1169) есть важный козырь, долженствующiй въ глазахъ иностранцевъ свидѣтельствовать о

---

(1) Гор. Суздаль лежитъ въ 200 кил. къ в.-с.-востоку отъ Москвы (см. прим. 1 на стр. 11).

томъ, что позднѣйшее главенство сѣвера (Москвы и Петрограда) было владычествомъ иноземнымъ! Маловѣдующее въ русской исторіи и жизни иностранное общественное мнѣніе готово принять подобное утвержденіе на вѣру. Изложимъ общепризнанный въ исторической литературѣ взглядъ на кіевскій періодъ нашей исторіи и остановимся на частномъ эпизодѣ похода 1169 г.

Въ Кіевѣ былъ узелъ русской государственной жизни, но создавалась она не только изъ этого центра. Она родилась не отъ меча; ее породилъ великій торговый водный путь отъ Финскаго залива до Чернаго моря; близъ одного его конца стоялъ Кіевъ, близъ другого Новгородъ. Чрезъ Новгородъ пришла отъ норманновъ правительственная власть (1), чрезъ Кіевъ пришло отъ грековъ

(1) Какъ сказано выше, украинофильцы отрицаютъ фактъ призванія князей-варяговъ. Соловьевъ, подробно разобравъ извѣстія лѣтописца о призваніи варяговъ, обстоятельно доказалъ, что извѣстія эти этнографически, географически и психологически правдоподобны, и что они къ тому же подтверждаются свидѣтельствами иностранными. Чрезъ 3 года по смерти Рюрика (т. е., если вѣрить хронологіи лѣтописца, въ 872 г.) его преемникъ Олегъ, собравъ войско изъ варяговъ и всѣхъ подвластныхъ ему племенъ, двинулся по обычному варяжскому водному пути на югъ; онъ подчиняетъ себѣ попутныя племена и овладѣваетъ Смоленскомъ, Любечемъ и Кіевомъ. „Это обстоятельство (движеніе съ объединенными сѣверными силами на югъ) есть самое важное въ нашей начальной исторіи“, говоритъ Соловьевъ. Для г. Грушевскаго его не существуетъ, а по послѣднимъ извѣстіямъ итальянскихъ газетъ, Новгородъ былъ украинской колоніей!

христіанство. Въ Новгородѣ была та-же народность; и сѣверъ и югъ творили общее дѣло. Новгородъ укрѣплялся все тверже на финскихъ берегахъ и разселялся на востокъ по всему крайнему сѣверу Россіи въ сторону Урала (1) и на юго-востокъ въ ростовско-суздальскія земли, въ земли будущаго московскаго великаго княжества. Кіевъ отбивался на востокъ отъ степныхъ хищниковъ, старался пробиться на югъ къ Царьграду, распространялся въ Галицію и на сѣверо-востокъ, въ сторону той же будущей Москвы. На всемъ пространствѣ разселенія одинъ языкъ — русскій, тотъ же самый и въ новгородской, и въ кіевской лѣтописи, въ новгородскихъ и въ кіевскихъ былинахъ; по всей землѣ одна и та-же княжеская семья. Это было наполовину безсознательное общее творчество единой народности по лицу обширной русской равнины; могучія рѣки были путями ея разселенія, дремучіе лѣса, болота и большія разстоянія — ея укрытіемъ. Сводить весь процессъ къ работѣ одного кіевскаго центра можетъ лишь патрійная узкость.

Единство народности, общность народной жизни, очевидно, не исключали отличій въ мѣстной жизни и зарожденія на обширной территоріи разселенія мѣстныхъ центровъ. Когда Кіевъ ослабѣлъ подъ напоромъ

---

(1) Въ XII в. владѣнія Новгорода доходили уже до Вятки; тогда же Новгородъ собираетъ дань на сѣверныхъ берегахъ Бѣлаго моря.

степныхъ враговъ, узелъ государственныхъ силъ (съ конца XII вѣка) какъ бы ищетъ, въ которомъ изъ мѣстныхъ центровъ ему утвердиться. Одно время (въ XII-XIII вв.) казалось, средоточіе русской жизни установится въ Галичѣ, но ростъ Польши и Литвы положилъ предѣлъ существованію этого княжества. Въ XII в. великое княженіе надъ Русью переходитъ чрезъ Суздаль, Владиміръ и наконецъ въ началѣ XIV в. затвердѣваетъ въ Москвѣ. Такъ рѣшила исторія, но за кѣмъ бы гегемонія ни осталась, за Галичемъ или за Москвой, всеравно Кіевъ подъ иноземнымъ господствомъ не оказался бы, ибо и тотъ, и другой центръ не былъ внѣшней по отношенію къ Кіеву силой; они были до извѣстной степени его же порожденіемъ. Въ XII в. насталъ часъ, и дѣти переросли свою мать, но они были дѣтьми ея и никогда этого не забывали, хоть и обращались съ ней иной разъ неласково. Внѣшнею силой по отношенію къ Кіевской Руси была не Москва, а татары и Польша.

Если родственно было населеніе приднѣпровской земли (Кіевъ) и земель бассейна Оки (Суздаль), то еще болѣе сродни были носители власти въ этихъ частяхъ Россіи. „Князь суздальскій взялъ и разорилъ Кіевъ". При чтеніи такой фразы западному европейцу представляется борьба двухъ владѣтельныхъ домовъ, различнаго происхожденія, традицій и задачъ, связанныхъ съ опредѣленной территоріей. Но картина борьбы феодальной эпохи не приложима къ борьбѣ древнихъ русскихъ князей. Въ Россіи было одно своеобразное явленіе: она не знала иныхъ князей, кромѣ членовъ семьи Рю-

рика (1). Эта семья была коллективной носительницей верховной власти (2); великій князь былъ лишь primus inter pares; имъ въ принципѣ долженъ былъ быть старшій въ родѣ, но понятіе старшинства юридически установлено не было. Кто старше, — племянникъ или дядя? сынъ старшаго брата, умершаго, не побывавъ великимъ княземъ, или сынъ младшаго брата, сидѣвшаго на Кіевскомъ престолѣ? Десятки подобныхъ вопросовъ рѣшались практически. Историки тщетно пытались установить въ точности систему, коей руководились Рюриковичи: жизнь была сложнѣе всякой системы. Но одно несомнѣнно: что когда на Кіевскій престолъ вступалъ новый князь, слѣдующіе за нимъ по старшинству князья тоже перемѣщались съ менѣе важныхъ городовъ на болѣе видные, и что послѣднимъ юридическимъ доводомъ къ добыванію кіевскаго престола былъ — мечъ. Отсюда два слѣдствія — постоянныя междоусобія князей для овладѣнія Кіевомъ и, такъ сказать, перекочевываніе князей изъ княжества въ княжество, что́ въ свою очередь въ кіевскій періодъ нашей исторіи почти исключало возможность образованія въ рюриковой семьѣ мѣстныхъ княжескихъ линій. И дѣйствительно, такія линіи образовались лишь въ XIII в. (3).

---

(1) Только въ Русско-Литовскомъ государствѣ была другая династія (Гедимина).

(2) Вопросъ о вѣчѣ, мѣстами раздѣлявшемъ съ княземъ верховную власть, внѣ нашей темы.

(3) Исключеніе составляетъ линія, засѣвшая въ далекомъ Полоцкѣ еще въ I-ой четверти XI в. и линіи черниговская и

Итакъ, междоусобная брань за обладаніе Кіевомъ есть обычное явленіе въ семьѣ Рюриковичей XI-XIII вв. и походъ князя на Кіевъ вовсе не свидѣтельствуетъ о политической враждѣ его или населенія его княжества къ княжеству кіевскому. Эти общія положенія помогутъ намъ отнестись къ случаю кн. Андрея Суздальскаго съ должной объективностью.

Князь Андрей былъ не только Рюриковичъ, но принадлежалъ къ вѣтви, пользовавшейся къ Кіевѣ особой популярностью: онъ былъ внукомъ великаго князя кіевскаго Владиміра Мономаха. Отецъ кн. Андрея, кн. Юрій I (1090-1157), сынъ Мономаха, получилъ въ удѣлъ ростовско-суздальскую землю; молодость Юрія прошла на югѣ, и всѣ его симпатіи принадлежали Кіевской Руси; „матерь городовъ русскихъ“ сохраняла для него все свое очарованіе и притягательную силу; добыть себѣ Кіевскій столъ было его мечтой; онъ осуществилъ ее побѣдой надъ соперникомъ и княжилъ въ Кіевѣ съ 1149 по 1151 и съ 1154 до смерти. Правда, кн. Андрей (1111-1174) до 38-ми лѣтняго возраста не бывалъ на югѣ и не любилъ его; его самовластный нравъ чувствовалъ себя свободнѣе на сѣверѣ, гдѣ и онъ, и отецъ много поработали надъ тѣмъ, чтобы освободиться отъ вліянія городскихъ „лучшихъ людей“. По смерти отца, считая себя старше другого претендента, Мстислава, онъ послалъ на югъ суздальское

галицкая, установившіяся въ XII в.; ростовско-суздальская линія опредѣлилась съ половины XIII, московская съ конца XIII вѣка.

ополченіе, къ которому тамъ присоединились полки многихъ южныхъ князей, недовольныхъ Мстиславомъ. Союзники взяли Кіевъ. Андрей сталъ фактически великимъ княземъ всея Руси, но продолжалъ жить на сѣверѣ, во Владимірѣ (1).

Самъ по себѣ фактъ взятія Кіева войсками Андрея Суздальскаго никакого повода для обвиненія сѣвера во враждебныхъ стремленіяхъ по отношенію къ югу не давалъ бы. Мы видѣли, что достаточно бывало личнаго честолюбія или увѣренности въ своемъ правѣ на кіевскій столъ, и князь пользовался для овладѣнія имъ всѣми средствами, прежде всего своей дружиной; бывало и хуже: соперникъ князь - Андреева отца, южный князь Изяславъ, для той же цѣли не постѣснился заключить договоръ съ королями венгерскимъ и польскимъ (1149). Но во взятіи Кіева въ 1169 году есть двѣ черты, отличающія названное событіе отъ прежнихъ междоусобій, это — разореніе Кіева и тотъ фактъ, что побѣдитель остался княжить на сѣверѣ.

Никогда еще не было на Руси такого горя, говоритъ историкъ, чтобы *свои-же* разорили Кіевъ. Разореніе могло быть случайностью, порожденной пыломъ боя (2),

---

(1) Владиміръ на Клязьмѣ, въ отличіе отъ южнаго Владиміра-Волынскаго; лежитъ въ 20 вер. отъ Суздаля.

(2) Грушевскій въ „Очеркѣ Исторіи Кіевской земли“ (Кіевъ, 1891, на русскомъ языкѣ, стр. 224) съ увѣренностью высказываетъ предположеніе, что грабежъ состоялся потому, что войску было дано на то разрѣшеніе. Не слишкомъ ли онъ высокаго мнѣнія о дисциплинѣ въ ополченіяхъ XII вѣка?

но могло быть и преднамѣреннымъ политическимъ актомъ. Пребываніе Андрея во Владимірѣ и разореніе Кіева (если оно было преднамѣренно) свидѣтельствуетъ о пренебреженіи Андрея къ Кіеву. Мы уже знаемъ, что пренебреженіе это не было наслѣдственнымъ; оно — проявленіе его личныхъ свойствъ; возможно, что сверхъ того оно явилось слѣдствіемъ новой политической обстановки. Необузданное властолюбіе кн. Андрея не знало предѣла; не даромъ оно заслужило ему въ лѣтописи названіе „самовласца“ и привело въ трагической смерти. Но онъ былъ въ то-же время человѣкомъ „новыхъ понятій“: во внутренней политикѣ его, въ упорномъ стремленіи стать независимымъ отъ вліянія старой городской знати, можно угадывать зарожденіе новаго пониманія княжеской власти, первые отдаленные намеки на то единодержавіе, которое установилось въ Москвѣ чрезъ 200 слишкомъ лѣтъ. Онъ дѣйствовалъ въ новой обстановкѣ: въ его эпоху уже начался отливъ населенія съ береговъ средняго Днѣпра на сѣверо-востокъ (1), и въ связи съ этимъ переселеніемъ, политическій центръ тяжести уже началъ передвигаться изъ Кіева въ Суздальскія земли. Можно пойти далеко въ предположеніяхъ о политическихъ цѣляхъ князь Андрея, можно спросить себя, не было ли отношеніе его къ Кіеву вызвано смутнымъ сознаніемъ, что роль юга съиграна, но одного нельзя, — нельзя утверждать, будто его дѣйствія подсказаны *племенной* рознью сѣвера и юга. Самъ князь

---

(1) Объ этомъ переселеніи подробнѣе въ главѣ 6-ой.

былъ родомъ кіевлянинъ: отецъ, дѣдъ, прадѣдъ и дальнѣйшіе прямые предки его, всего на протяженіи 7-ми поколѣній, были великими князьями кіевскими, а явленія, породившія развѣтвленіе единой народности на великороссовъ и малороссовъ, какъ увидимъ ниже, только еще народились и не могли еще въ его эпоху дать результатовъ: они сказались цѣлымъ вѣкомъ позднѣе.

Русская исторія знаетъ другіе случаи вооруженной борьбы между созрѣвавшей центральной государственной силой и мѣстными центрами. Тотъ же Андрей Суздальскій велъ войну съ Новгородомъ. Москва навязала свое господство княжеству Тверскому и Новгороду продолжительными войнами. Борьба съ послѣднимъ длилась два вѣка и полна кровавыхъ эпизодовъ (1), но еще никому не приходило въ голову отрицать изъ-за этого одноплеменность населенія Новгорода и Москвы; напротивъ, каждый скажетъ, что борьба Москвы съ Тверью и съ Новгородомъ привела къ объединенію великорусскаго племени.

Оставило ли разорѣніе Кіева по себѣ тяжелую память въ народѣ въ смыслѣ враждебнаго отношенія южанъ къ сѣверянамъ? Лѣтописецъ описываетъ это событіе трогательными словами, но на племенную

---

(1) Въ 1389 г. войско великаго князя Василія заняло Новгородъ; въ 1478 г. овладѣли имъ войска Іоанна III, отмѣнившаго всѣ вольныя новгородскія учрежденія; въ 1570 г. Новгородъ разгромленъ Иваномъ Грознымъ.

вражду въ его разсказѣ намека нѣтъ. Не найти такого намека и въ кіевскихъ былинахъ.

Существуетъ въ русской героической литературѣ прекрасная пѣсня „О полку Игоревѣ“, сложенная, вѣроятно, въ XIII вѣкѣ (1). Это наша „Пѣсня Ролланда“. Она говоритъ о походѣ Сѣверскаго князя Игоря съ братьей въ 1185 г. въ Задонскія степи противъ половцевъ. Завели князей юная отвага и первый успѣшный бой чрезчуръ далеко. „Пришли половцы отъ Дона и отъ моря, со всѣхъ сторонъ обступили русскіе полки.“ Была битва жестокая: „черная земля, подъ копытами, костьми засѣяна, и полита кровью, — взошла же печалью по Русской землѣ“. И полегли „храбрые русачи за землю Русскую“. Горе было великое: „никнетъ трава отъ жалости и дерево съ печалью къ землѣ приклонилось“. Плачётъ Ярославна, жена Игорева, глядя въ далекую степь съ городской стѣны: „зачѣмъ же, вѣтеръ, мое веселье ты по ковылю развѣялъ!“. Тогда великій князь кіевскій Святославъ „изронилъ золотое слово, орошенное слезами“ и сталъ звать всю родню-князей „вступиться за обиду, за землю Русскую, за раны Игоря, смѣлаго Святославича“. Зоветъ онъ Ярослава галицкаго, Рюрика и Давида смоленскихъ, зоветъ Романа и Мстислава волынскихъ и князя Всеволода зоветъ. „Великій князь Всеволодъ, говоритъ онъ послѣднему, прилетѣть бы тебѣ изъ далека, чтобы отцовскій золотой престолъ поблюсти.

(1) Княжество Новгорода-Сѣверскаго лежало къ югу отъ Черниговскаго, — между нимъ и Переяславскимъ.

Ты можешь Волгу веслами разбрызгать, а Донъ вычерпать шлемами ...“

Кто этотъ князь, котораго зовутъ на помощь изъ Кіева, поэтически преувеличивая его могущество? Это Всеволодъ III Большое Гнѣздо († 1212), братъ того самаго Андрея, который разорилъ Кіевъ, властный продолжатель политики своего брата по усиленію сѣвернаго центра Руси. И кто этотъ неизвѣстный даровитый пѣвецъ, зовущій сѣвернаго князя? Онъ южанинъ, дружинникъ великаго князя черниговскаго. Онъ скорбитъ душой изъ-за княжескихъ раздоровъ, „въ которыхъ вѣкъ людей коротался“, но упрека въ племенной розни онъ не произноситъ: владимірскій князь, — князь Суздальской земли, — ему такъ же близокъ, какъ князь галицкій или волынскій. Слагалъ же онъ свое пѣсню, гдѣ сплетаются слава и скорбь родины, уже въ XIII в., когда политическое отчужденіе сѣвера и юга, конечно, должно было сказаться сильнѣе, чѣмъ въ эпоху князя Андрея.

Не было въ XII вѣкѣ племенного различія, не могло быть и племенной розни. Скажемъ тутъ-же, что когда это различіе создалось, оно распри не породило: до времени германо-большевиковъ, между великороссами и малороссами ни войнъ, ни вражды ,никогда не бывало. Бывали ошибки со стороны Московскаго и Петербурскаго правительства, было во второй половинѣ XVII вѣка и при Мазепѣ тяготѣніе части казачьей старшины къ Польшѣ ради сословныхъ выгодъ, но въ самомъ народѣ, до вчерашняго дня, ни малѣйшаго намека на недружелюбіе не существовало. Обѣ вѣтви едва отдавали

себѣ отчетъ, что есть между ними различье. Да и въ наши дни, движеніе къ „самостійности“ вышло отнюдь не изъ глубинъ народныхъ: потребовался искусный вражескій ударъ извнѣ, чтобы вогнать клинъ въ почти незамѣтную щель между двумя частями единаго народа и чтобы разорвать его по живому мѣсту руками большевиковъ, мелкихъ честолюбцевъ и несчастной обманутой и одурманенной черни.

---

6. — Великороссы, Малороссы и Бѣлоруссы.

Мы видѣли, что до нашествія татаръ на всемъ пространствѣ тогдашней Россіи дѣйствовала и господствовала единая народность — русская. Но мы видѣли также, что лѣтъ сто послѣ этого нашествія, съ XIV вѣка, встрѣчается (для Галиціи) официіальное названіе Малой Россіи, названіе, отъ котораго со временемъ произойдетъ наименованье части нашего южнаго населенія малороссами. У этого населенія сложится особое нарѣчіе, свои обычаи, а въ XVII вѣкѣ появится нѣкоторое, хотя и зачаточное, подобіе государственной самостоятельности. Такія историческія явленія не импровизируются; корни ихъ должны уходить въ глубь вѣковъ, — и не въ правѣ ли мы предположить, что уже за разсматриваемый до-монгольскій періодъ въ толщѣ народной происходили какія-то измѣненія, издалека подготовлявшія раздвоеніе единой русской народности?

Въ 1911 году въ Петроградѣ скончался маститый профессоръ Ключевскій, новѣйшій изъ корифеевъ русской исторіографіи, человѣкъ, одаренный исключительнымъ даромъ проникновенія въ тайники былой жизни народа. Отъ прикосновенія его критическаго рѣзца съ историческихъ личностей спадаютъ условныя очертанія, наложенныя на ихъ обликъ традиціонными, на вѣру повторявшимися поверхностными сужденіями. Ни воплощенія государственныхъ добродѣтелей, ни носителей безпримѣснаго злодѣйства вы не встрѣтите на страницахъ его книги; тамъ предъ вами проходятъ живые люди, — сочетаніе эгоизма и доброты, государственной мудрости и безразсудныхъ личныхъ вожделѣній. Но не только Андрей Боголюбскій или Иванъ Грозный воскресаетъ подъ его творческимъ прикосновеніемъ; оживаетъ и безъимянный, почти безмолвный, строитель своей исторіи, — обыденный русскій человѣкъ: онъ бьется за жизнь въ тискахъ суровой природы, отбивается отъ сильныхъ враговъ и поглощаетъ слабѣйшихъ; онъ пашетъ, торгуетъ, хитритъ, покорно терпитъ и жестоко бунтуетъ; онъ жаждетъ надъ собой власти и свергаетъ ее, губитъ себя въ распряхъ, уходитъ въ дремучіе лѣса молитвенно схоронить въ скиту остатокъ своихъ годовъ или убѣгаетъ на безудержный просторъ казачьихъ степей; онъ живетъ ежедневной сѣрой жизнью мелкихъ личныхъ интересовъ, — этихъ назойливыхъ двигателей, изъ непрерывной работы которыхъ слагается остовъ народнаго зданія, — а въ годы тяжкихъ испытаній поднимается до высокихъ порывовъ дѣятельной любви къ гибнущей родинѣ. Этотъ простой русскій человѣкъ

живетъ на страницахъ Ключевскаго, такимъ, какъ былъ, безъ прикрасъ, во всей пестротѣ своихъ стремленій и дѣлъ. Крупныя личности, яркія событія, — это у Ключевскаго лишь вѣхи историческаго изложенія: къ нимъ тянутся и отъ нихъ отходятъ многотысячныя нити къ тѣмъ безвѣстнымъ единицамъ, которыя своей ежедневной жизнью, сами того не зная, сплетаютъ ткань народной исторіи. Мысль Ключевскаго, зарожденная въ высокой области любви кь правдѣ, за десятки лѣтъ ученаго труда пронизала мощный слой историческаго сырого матеріала, претворила его, и течетъ спокойная, струей исключительнаго удѣльнаго вѣса, безстрастная и свободная. Нигдѣ нѣтъ фразы, нигдѣ онъ не унижается до односторонняго увлеченія, всюду у него, какъ въ самой жизни, сочетаніе свѣта и тѣни, всюду — о лицахъ, классахъ, народностяхъ, объ эпохахъ, — безпристрастное, уравновѣшенное сужденіе. Въ нашъ вѣкъ рабской патрійной мысли и лживыхъ словъ книга эта — умственная услада и душевное отдохновеніе. Ей мы можемъ довѣриться. О развѣтвленіи русскаго народа она повѣствуетъ такъ.

Кіевская Россія достигла своего расцвѣта въ срединѣ XI вѣка. Со смерти Ярослава I (1054) начинается постепенное увяданіе; основной его причиной была безпрерывная борьба съ азіатскими племенами, давившими на южную Русь съ востока и съ юга (1). Россія отбивалась и переходила сама въ наступленіе; нерѣдко

---

(1) О борьбѣ со степью см. ниже въ главѣ 7-ой.

соединенныя княжескія дружины углублялись далего въ степь и наносили жестокія пораженія половцамъ и инымъ кочевникамъ; но на смѣну однихъ враговъ приходили съ востока другіе. Силы Руси истощались въ неравной борьбѣ и наконецъ она не выдержала, стала сдавать. Жизнь въ пограничныхъ земляхъ (на востокѣ по Ворсклѣ, на югѣ по Роси), сдѣлалась не въ мѣру опасной, и съ конца XI вѣка населеніе стало ихъ покидать. Отъ XII вѣка имѣемъ рядъ неопровержимыхъ свидѣтельствъ запустѣнія Переяславскаго княжества, т. е. пространства между Днѣпромъ и Ворсклой. Въ 1159 году поспорили между собою два двоюродныхъ брата, одинъ, князь Изяславъ, только что занявшій кіевскій престолъ, другой — Святославъ, замѣнившій его на столѣ черниговскомъ. На упреки перваго, Святославъ отвѣчаетъ, что „не хотя лить крови христіанской“, онъ смиренно удовлетворился, „городомъ Черниговымъ, съ семью другими городами, да и то пустыми: живутъ въ нихъ псари, да половцы“. Значитъ въ этихъ городахъ остались лишь княжескіе дворовые люди, да мирные половцы, перешедшіе на Русь. Въ числѣ этихъ семи запустѣлыхъ городовъ мы къ нашему удивленію встрѣчаемъ и одинъ изъ самыхъ старинныхъ и богатыхъ городовъ Кіевской Руси — Любечъ, лежащій на Днѣпрѣ. Если запустѣли города, даже въ самомъ центрѣ страны, то что же сталось съ беззащитными деревнями? Одновременно съ признаками отлива населенія изъ Кіевской Руси замѣчаемъ и слѣды упадка ея экономическаго благосостоянія. Внѣшніе торговые обороты ея все болѣе стѣснялись торже-

ствовавшими кочевниками. „... А вотъ поганые уже и пути (торговые) у насъ отнимаютъ", говоритъ въ 1167 г. кн. Мстиславъ волынскій, стараясь подвинуть свою братію князей въ походъ на степныхъ варваровъ. Итакъ запустѣніе южной части Кіевщины во второй половинѣ XII в. не подлежитъ сомнѣнію. Остается рѣшить вопросъ, куда дѣвалось населеніе пустѣвшей Кіевской Руси.

Отливъ населенія изъ Приднѣпровья шелъ въ XII-XIV вв. въ двухъ направленіяхъ, — на сѣверо-востокъ и на западъ. Первое изъ этихъ движеній привело къ зарожденію великорусской вѣтви русскаго народа, — второе — къ зарожденію малороссійской его вѣтви.

Образованіе великорусской вѣтви.

Переселеніе на сѣверо - востокъ направлялось въ пространство, лежащее между верхней Волгой и Окой, въ Ростовско - суздальскія земли. Страна эта была отдѣлена отъ Кіевскаго юга дремучими лѣсами верховьевъ Оки, заполнявшими пространство нынѣшней Орловской и Калужской губерній. Прямыхъ сообщеній между Кіевомъ и Суздалемъ почти не существовало. Владиміръ Мономахъ († 1125), неутомимый ѣздокъ, на своемъ вѣку изъѣздившій Русскую землю вдоль и поперекъ, говоритъ въ поученіи дѣтямъ съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ похвальбы, что одинъ разъ онъ проѣхалъ изъ Кіева въ Ростовъ этими лѣсами. Настолько это было тогда трудное дѣло. Но въ серединѣ XII вѣка

ростовско-суздальскій князь Юрій I-ый, воюя за кіевскій столъ, водилъ этимъ путемъ противъ своего соперника, волынскаго Изяслава, изъ Ростова къ Кіеву цѣлые полки. Значитъ за этотъ періодъ произошло какое-то движеніе въ населеніи, прочищавшее путъ въ этомъ направленіи. Въ то самое время, когда стали жаловаться на запустѣніе южной Руси, въ отдаленномъ Суздальскомъ краѣ замѣчаемъ усиленную строительную работу. При Юріи I-мъ и сынѣ его Андреѣ Суздальскомъ здѣсь возникаютъ одинъ за другимъ новые города. Съ 1147 г. становится извѣстенъ городокъ Москва. Юрій даетъ ссуды переселенцамъ; они заполняютъ его предѣлы „ многими тысячами ". Откуда пришла главная масса переселенцевъ — объ этомъ свидѣтельствуютъ названія новыхъ городовъ: ихъ зовутъ такъ же, какъ звались города южной Руси (Переяславль, Звенигородъ, Стародубъ, Вышгородъ, Галичъ); всего любопытнѣе случаи перенесенія пары именъ, т. е. повтореніе имени города и рѣки, на которой онъ стоитъ (1). Свидѣтельствуетъ о переселеніи изъ Приднѣпровья также и судьба нашихъ древнихъ былинъ. Онѣ сложились на югѣ, въ до-татарскій періодъ, говорятъ о борьбѣ съ половцами, воспѣваютъ подвиги богатырей, стоявшихъ за Русскую землю. Былинъ этихъ на югѣ народъ теперь не помнитъ, — ихъ замѣнили тамъ казацкія думы, поющія о борьбѣ малороссійскаго казачества съ поля-

---

(1) Въ древней Руси извѣстны три Переяславля; каждый стоялъ на рѣкѣ Трубежѣ.

ками въ XVI и XVII в. Зато кіевскія былины сохранились съ удивительной свѣжестью на сѣверѣ въ Пріуральѣ, въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ. Очевидно, на отдаленный сѣверъ былинныя сказанія перешли вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ населеніемъ, которое ихъ сложило и запѣло. Переселеніе совершилось еще до XIV вѣка, т. е. до появленія на югѣ Россіи литвы и ляховъ, потому что въ былинахъ нѣтъ и помина объ этихъ позднѣйшихъ врагахъ Руси.

Кого нашли въ Суздальской землѣ новые насельники? Исторія застаетъ сѣверо-восточную Русь финской страной, а потомъ видимъ ее славянскою. Это свидѣтельствуетъ о сильной славянской колонизаціи; она происходила уже на зарѣ русской исторіи; Ростовъ существуетъ до призванія князей; при Владимірѣ Св. въ Муромѣ уже княжитъ сынъ его Глѣбъ. Это первое заселеніе страны русскими шло съ сѣвера, съ Новогородской земли и съ запада. Такимъ образомъ, днѣпровскіе переселенцы вступили уже въ русскую землю. Но были здѣсь еще и остатки давнихъ туземцевъ — финновъ (1). Финскія племена стояли еще на низкомъ уровнѣ культуры, не вышли изъ періода родового быта, пребывали въ языческой первобытной темнотѣ и легко уступили предъ мирнымъ напоромъ русскихъ. Напоръ

(1) По переписи 1897 г. въ имперіи (за вычетомъ Финляндіи) финновъ значится 3 1/2 мил. Главнѣйшія ихъ племена: эсты - 1 мил., собственно финны - 140 тыс., живущіе, почти всѣ въ Петроградской губ., карелы - 200 тыс., между Финляндіей и Бѣлымъ моремъ и мордва - 1 мил., въ губерніяхъ средней Волги. Карелы, и въ особенности мордва, почти совсѣмъ обрусѣли.

дѣйствительно былъ мирнымъ; никакихъ слѣдовъ борьбы не сохранилось. Восточные финны были нрава кроткаго, пришелецъ тоже не былъ обуянъ духомъ завоеваній; онъ искалъ лишь безопаснаго угла, а главное, — мѣста здѣсь всѣмъ было вдоволь. Въ настоящее время поселенія съ русскими названіями расположены въ перемежку съ селеніями, въ именахъ которыхъ можно угадывать финское ихъ происхожденіе; это свидѣтельствуетъ, что русскіе занимали свободныя мѣста промежду финскихъ участковъ. Изъ встрѣчи двухъ расъ не вышло упорной борьбы ни племенной, ни соціальной, ни даже религіозной. Сожительство русскихъ съ финнами привело къ почти повсемѣстному обрусѣнію послѣднихъ и къ нѣкоторому измѣненію антропологическаго типа у сѣверныхъ русскихъ: широкія скулы, широкій носъ — это наслѣдіе финской крови. Слабая финская култура не могла измѣнить русскаго языка, — въ немъ насчитываютъ только 60 финскихъ словъ; подверглось нѣкоторому измѣненію произношеніе (1).

Итакъ, въ Ростовско-суздальской землѣ скрестились

---

(1) Иностранцы, начиная изучать русскій языкъ, обыкновенно удивляются, что такъ часто букву *о*, когда на ней нѣтъ ударенія, надо произносить, какъ *а*. Древнее *о* осталось въ правописаніи, но въ произношеніи имѣетъ тяготѣніе переходить въ *а*. Это самое типичное отличіе великорусскаго нарѣчія или вѣрнѣе его южнаго поднарѣчія, ставшаго русскимъ литературнымъ языкомъ. Врядъ ли указанное отличіе есть слѣдствіе финскаго вліянія, т. к. на сѣверномъ поднарѣчіи (къ сѣверу отъ Москвы, — въ Новгородѣ, Костромѣ, Перми и пр.) говорятъ на *о*; по-

и слились струи переселенія русскаго элемента съ сѣверо-запада, со стороны Новгорода, и съ юго-запада, со стороны Кіева; въ этомъ морѣ русской народности финскія племена потонули безслѣдно, слегка лишь окрасивъ воду его. Наличіе финскаго вліянія подмѣчено изслѣдованіями спеціалистовъ; практически оно не существуетъ: ни одинъ великороссъ финской крови въ себѣ не чувствуетъ и не сознаетъ, а простой народъ и не подозрѣваетъ о ея существованіи. Таковъ этнографическій факторъ въ образованіи великорусскаго племени. Вліяніе природы на смѣшанное населеніе — другой факторъ (1).

видимому оно слѣдствіе западнаго вліянія, ибо у бѣлоруссовъ встрѣчаемъ *а*, вмѣсто *о*, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда на него падаетъ удареніе.

(1) Иностранная печать нерѣдко повторяетъ вслѣдъ за украинофильцами, что великороссы произошли отъ смѣшенія русскихъ съ татарами; въ татарской крови наивно ищутъ даже одну изъ причинъ большевизма. Но преданные магометанству приволжскіе (казанскіе) татары съ русскимъ населеніемъ вовсе не смѣшивались (они до сихъ поръ живутъ обособленными деревнями). Исключеніе составляла только татарская знать: московское правительство приманивало ее въ составъ служилаго сословія, обезпечивая выгодное положеніе крестившимся и напр., князья Урусовы по мѣстническому распорядку стояли въ Москвѣ значительно выше многихъ рюриковичей (какъ-то Барятинскихъ, Долгорукихъ, Волконскихъ и др.). Замѣтимъ, что иностранное представленіе о современныхъ татарахъ, какъ о какой-то варварской средѣ совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности: приволжскіе татары — спокойный, почтенный народъ, обладающій многими качествами, — они трезвы, домовиты, опрятны, дисциплинированны, полны уваженія къ традиціямъ.

Ключевскій посвящаетъ нѣсколько прекрасныхъ страницъ тому, какъ суровая природа — морозы, ливни, лѣса, болота, — отразилась на хозяйственномъ бытѣ великоросса, какъ она разбросала его по мелкимъ поселкамъ и затрудняла общественную жизнь, какъ пріучала къ одиночеству и замкнутости и какъ развивала привычку къ терпѣливой борьбѣ съ невзгодами и лишеніями. „Въ Европѣ нѣтъ народа менѣе избалованнаго и притязательнаго, пріученнаго меньше ждать отъ природы и болѣе выносливаго". Короткое лѣто принуждаетъ къ чрезмѣрному кратковременному напряженію силъ, осень и зима къ невольному долгому бездѣлью и „ни одинъ народъ въ Европѣ не способенъ къ такому напряженію труда на короткое время, какое можетъ развить великороссъ; но и нигдѣ въ Европѣ, кажется, не найдете такой непривычки къ ровному, постоянному труду, какъ въ той же Великороссіи". „Великороссъ боролся съ природой въ одиночку, въ глуши лѣса съ топоромъ въ рукѣ". Жизнь въ уединенныхъ деревушкахъ не могла пріучить его дѣйствовать большими союзами, дружными массами и „великороссъ лучше великорусскаго общества". Надо знать тамошнюю природу и тамошнихъ людей, чтобы оцѣнить умъ, блещущій на этихъ страницахъ Ключевскаго, исполненныхъ той настоящей любви къ родинѣ, которая не хочетъ высказываться, а невольно сквозитъ между строкъ.

Бросимъ взглядъ на политическія условія, въ которыхъ происходилъ процессъ слаганія великорусскаго племени. Русскіе входили въ Ростовско-суздальскую

землю и селились въ ней свободно, но выходъ изъ нея, дальнѣйшее разселеніе встрѣчали препятствія. На сѣверѣ сильныхъ сосѣдей-иноплеменниковъ не было, но тамъ, по рѣкамъ бассейна Бѣлаго моря, издавна гуляла новгородская вольница; углубляться въ безконечныя лѣсныя дебри, не владѣя рѣками, было не къ чему. Съ востока, близъ устьевъ Камы и Оки, кромѣ финскихъ племенъ, жили волжскіе болгары, представлявшіе собою нѣкоторую, враждебную русскимъ, государственную силу. Съ юга заслоняли просторъ кочевыя азіатскія племена, а на западѣ съ XIII-го вѣка начало слагаться государство Литовское. Конечно, возможность распространенія не была совершенно исключена, но мы будемъ близки къ истинѣ, если скажемъ, что исторія озаботилась поставить населеніе Ростовско-суздальскихъ земель въ теченіе двухъ вѣковъ (1150 - 1350) въ обособленное положеніе; она какъ бы желала, чтобы предоставленное самому себѣ, населеніе перероднилось, слилось, спаялось и образовало извѣстное племенное единство. Такъ и случилось, и случилось въ значительной степени наперекоръ пониманію тогдашнихъ многочисленныхъ носителей государственной власти.

Заключенное въ указенныхъ предѣлахъ населеніе центральной части Европейской Россіи входило въ составъ цѣлаго конгломерата княжествъ. Тверь, Ярославль, Кострома, Ростовъ, Суздаль, Рязань, Нижній Новгородъ, — вотъ стольные города важнѣйшихъ изъ нихъ. Здѣсь княжили Мономаховичи, потомки брата Андрея Суздальскаго, упомянутаго уже нами Всеволода III Большое Гнѣздо. Порядокъ простолона-

слѣдія въ великомъ княженіи Владимірскомъ былъ тотъ же, что въ Кіевской Руси, т. е. „родовой порядокъ съ нерѣдкими ограниченіями и нарушеніями“ (1). Въ числѣ факторовъ, ведшихъ къ нарушенію родового порядка престолонаслѣдованія, появляется съ половины XIII в. новый — согласіе татарскаго хана. Размноженіе князей ведетъ къ образованію мѣстныхъ княжескихъ линій и къ установленію династическихъ интересовъ мѣстныхъ великихъ княженій (Тверского, Рязанскаго и пр.). Съ ослабленіемъ кровной связи ослабѣваетъ въ княжеской средѣ и сознаніе единства земли. Совокупность этихъ условій приводитъ къ тому, что великимъ княженіемъ Владимірскимъ овладѣваетъ болѣе ловкій и сильный изъ мѣстныхъ князей; при этомъ онъ ограничивается лишь титуломъ великаго князя Владимірскаго (а иногда и Кіевскаго), сидитъ же въ своемъ семейномъ стольномъ городѣ (напр., въ Твери, въ Костромѣ). Въ 1328 г. такимъ сильнѣйшимъ изъ мѣстныхъ князей оказался князь незначительнаго удѣла московскаго, Іоаннъ I Калита. Съ этого года картина мѣняется, — великое княженіе навсегда остается въ цѣпкихъ рукахъ Калиты и его нисходящихъ.

Московскій удѣлъ былъ совсѣмъ молодымъ: непрерывный рядъ князей начался здѣсь лишь съ 1283 года (2); удѣлъ былъ малъ размѣрами (Калита унаслѣдовалъ лишь земли по р. Москвѣ

---

(1) Платоновъ, *Лекціи по Русской Исторіи*, стр. 108.

(2) Первымъ въ этомъ ряду былъ отецъ Калиты, кн. Даніилъ Александровичъ (1262-1303).

да Переяславль Залѣсскій); князья московскіе были изъ младшей линіи Мономаховичей. Въ чемъ же причины ихъ первоначальнаго успѣха надъ соперниками, положившаго основаніе будущему могуществу Московскаго княжества?

Перечислимъ эти причины, какъ онѣ установлены въ исторической литературѣ (1). *а)* Москва лежала въ этнографическомъ центрѣ великорусскаго племени, здѣсь скрещивались обѣ струи переселенія, изъ Кіева и изъ Новгорода; она лежала въ узлѣ нѣсколькихъ большихъ дорогъ и на торговомъ пути изъ Новгорода, черезъ Рязань, на тогдашній Дальній Востокъ, — на нижнюю Волгу. *б)* Московскій удѣлъ былъ прикрытъ отъ иноплеменныхъ нашествій или воздѣйствій сосѣдними княжествами: первые удары татаръ принимали на себя княжества Рязанское и Черниговское, давленіе Литвы поглощалось въ значительной степени княжествомъ Смоленскимъ. *в)* Первые московскіе князья были примѣрные хозяева: они умѣли куплей или бракомъ „примыслить" къ своему удѣлу сосѣдній удѣлецъ, умѣли привлечь и скопить деньгу. *г)* Въ сношеніяхъ съ татарами они проявляли исключительную изворотливость: ѣздя въ Золотую Орду, ловко добывали себѣ ханскій ярлыкъ на великое княженіе. Они сами собираютъ дань для татаръ, отсылаютъ ее въ Орду, и татарскіе „даньщики" не безпокоятъ московское населеніе своими наѣздами. *д)* Въ другихъ княжествахъ — междоусобія изъ-за старшинства князей, а въ малодѣтной московской семьѣ — правильное престолонаслѣдіе. Въ Московскомъ княжествѣ спокойнѣе, чѣмъ въ другихъ, въ немъ охотно осѣдаютъ и кiев-

---

(1) Если читателю эти страницы слишкомъ напомнятъ учебникъ, напомню ему въ свою очередь, что брошюра наша задумана была прежде всего для иностранцевъ.

скіе, и новгородскіе переселенцы, къ нему приливаетъ и население изъ восточныхъ частей Суздальской земли, страдающее отъ татарскихъ погромовъ и отъ нападеній восточныхъ инородцевъ. Тишина и порядокъ привлекаютъ къ московскому князю видныхъ служилыхъ людей. *c*) Высшее духовенство, воспитанное въ византійскомъ представленіи о власти, чутко угадало въ Москвѣ возможный государственный центръ и стало содѣйствовать ей. Переселившіеся (съ 1299 г.) изъ заглохшаго Кіева на сѣверъ Россіи митрополиты предпочли Москву стольному городу Владиміру. Въ одно и то же время въ Москвѣ образовалось средоточіе и политической, и церковной власти, и недавно еще малый городъ Москва сталъ центромъ „всея Руси“.

Удѣльные князья жили мелкими интересами, несли народу раздоръ и смуту, а измученный народъ хотѣлъ тишины и покоя. Москва дала ему покой: „бысть оттолѣ (со дня вокняженія Іоанна Калиты) тишина велика по всей Русской землѣ на сорокъ лѣтъ“, записала лѣтопись. Народъ шелъ по пути этнографическаго объединенія; „къ половинѣ XV вѣка среди политическаго раздробленія сложилась новая національная формація“ (1). А Москва создавала объединеніе политическое: къ срединѣ XIV вѣка она впитала уже немало удѣловъ и была настолько сильна, что, по словамъ лѣтописца, сыну Калиты, Симеону Гордому (1341-1353), „всѣ князья русскіе даны были подъ руки“.

(1) Ключевскій. II, стр. 57.

Пройдетъ еще 30 лѣтъ, и московскій князь объединитъ противъ татаръ русскія силы и смѣло поведетъ ихъ вдаль отъ Москвы, на Куликово поле, ибо ополчитъ онъ ихъ не для защиты *своего* лишь удѣла, а чтобы заслонить ими *всю* Русскую землю. Тамъ, на Куликовомъ полѣ, родится національное Московское государство. Вѣкомъ позднѣе, окрѣпшая Москва возьметъ на себя другую высокую національную задачу — освобожденіе отъ иностраннаго владычества подъяремныхъ частей Русской земли: въ 1503 г. литовскіе послы станутъ упрекать Іоанна III, зачѣмъ онъ принялъ, перешедшихъ къ нему отъ Литвы со своими удѣлами, черниговскихъ (приокскихъ) Рюриковичей; „А мнѣ развѣ не жаль, отвѣтитъ имъ Іоаннъ, своей вотчины, Русской земли, которая за Литвой — Кіева, Смоленска и другихъ городовъ!“.

Такъ сложилось и объединилось вокругъ Москвы великорусское племя. Съ московскаго князя спали частновладѣльческія черты мелкаго удѣльнаго князя; онъ созналъ себя главой національнаго государства, а народъ почуялъ свое государственное единство. Какая же національная идея жила въ этомъ народѣ? Чаянія какой народности воплощалъ въ себѣ этотъ государь? Великорусской? Кто знаетъ русскую жизнь, улыбнется при этомъ предположеніи. Великорусской идеи, чувства великорусскаго, такихъ цѣлей и задачъ нѣтъ и никогда не существовало. Было бы смѣхотворно говорить, напримѣръ, о великорусскомъ патріотизмѣ. Національное чувство, воодушевлявшее Московскую Русь, было не великорусское, а *русское*, и государь ея былъ госу-

даремъ *русскимъ*. Официальный Московскій языкъ зналъ выраженіе „ Великая Русь “, но какъ противуположенье другимъ русскимъ областямъ, Руси Бѣлой и Малой; понималъ онъ эту Великую Русь (Великороссію) не иначе, какъ частью единой, цѣлой Россіи: „ Божіей милостью Великій Государь, Царь и Великій Князь всея Великія, Малыя и Бѣлыя Руси Самодержецъ “ — такъ формулирована эта мысль въ титулѣ Московскихъ царей. Но терминъ „ великороссъ “ Москва врядъ-ли знала: это искусственное, книжное слово зародилось, вѣроятно, по присоединеніи Малороссіи, какъ противовѣсъ названію ея населенія. Въ широкій обиходъ оно проникло только въ наши дни, послѣ революціи. Костромской крестьянинъ до сихъ поръ также мало подозрѣвалъ, что онъ великороссъ, какъ екатеринославскій, что онъ украинецъ, и на вопросъ, кто онъ, отвѣчалъ: „ я костромичъ “ или „ я русскій “.

Малороссы.

Вернемся къ изложенію выводовъ проф. Ключевскаго. Другая струя отлива русскаго населенія изъ Поднѣпровья направилась, какъ мы сказали, на западъ, за Западный Бугъ, въ область верхняго Днѣстра и верхней Вислы, въ глубь Галиціи и Польши. Слѣды этого отлива обнаруживаются въ судьбѣ двухъ окрайныхъ княжествъ, Галицкаго и Волынскаго. Въ іерархіи русскихъ областей эти княжества принадлежали къ числу младшихъ. Во второй половинѣ XII в. Галицкое княжество неожиданно дѣлается однимъ изъ самыхъ

сильныхъ и вліятельныхъ на юго-западѣ. Съ конца XII в., при князьяхъ Романѣ Мстиславичѣ, присоединившемъ Галицію къ своей Волыни, и при его сынѣ Даніилѣ, соединенное княжество замѣтно растетъ, густо заселяется, князья его быстро богатѣютъ, несмотря на внутреннія смуты, распоряжаются дѣлами юго-западной Руси и самимъ Кіевомъ; Романа лѣтопись (1205) величаетъ „самодержцемъ всей Русской земли".

Запустѣніе днѣпровской Руси, начавшееся въ XII в., было завершено въ XIII в. татарскимъ погромомъ 1229-1240 гг. Съ той поры старинныя области этой Руси, нѣкогда столь густо заселенныя, надолго превратились въ пустыню со скуднымъ остаткомъ прежняго населенія. Еще важнѣе было то, что разрушился политическій и народно-хозяйственный строй всего края. Въ самомъ Кіевѣ, послѣ погрома 1240 года, насчитывалось лишь 200 домовъ, обыватели которыхъ терпѣли страшное угнетеніе. По опустѣвшимъ степнымъ границамъ Кіевской Руси бродили остатки ея старинныхъ сосѣдей печенѣговъ, половцевъ, торковъ и другихъ инородцевъ. Въ такомъ запустѣніи оставались южныя области Кіевская, Переяславская и частью Черниговская, едва-ли не до половины XУ ст. Послѣ того, какъ юго-западная Русь съ Галиціей въ XIУ в. была захвачена Польшей и Литвой, днѣпровскія пустыни стали южной окраиной Литвы, а позднѣе юго-восточной окраиной соединеннаго Польско-Литовскаго государства. Въ документахъ съ XIУ в. для юго-западной Руси появляется новое названіе, но названіе это не „Украйна", а „Малая Россія".

„Въ связи съ этимъ отливомъ населенія на западъ объясняется, — говоритъ Ключевскій, — одно важное явленіе въ русской этнографіи, именно образованіе малороссійскаго племени“. Приднѣпровское населеніе, нашедшее въ XIII в. въ глубинѣ Галиціи и Польши надежное укрытіе отъ половцевъ и прочихъ кочевниковъ, оставалось здѣсь и въ теченіе всего татарскаго періода. Отдаленность отъ центра татарской власти, болѣе сильная западная государственность, наличіе каменныхъ замковъ, болота и лѣса въ Польшѣ, горная мѣстность въ Галиціи — оградили южанъ отъ порабощенія монголамъ. Это пребываніе въ единородной Галиціи и въ гостяхъ у поляковъ длилось 2—3 столѣтія. Съ XV вѣка становится замѣтно вторичное заселеніе средняго Приднѣпровья. Оно-слѣдствіе обратнаго отлива крестьянскаго населенія, который былъ „облегченъ двумя обстоятельствами: 1) южная степная окраина Руси стала безопаснѣе вслѣдствіе распаденія Орды и усиленія Московской Руси; 2) въ предѣлахъ Польскаго государства прежнее оброчное крестьянское хозяйство въ XV в. стало замѣняться барщиной и крѣпостное право получило ускоренное развитіе, усиливъ въ порабощаемомъ сельскомъ населеніи стремленіе уходить отъ панскаго ярма на болѣе привольныя мѣста“. Въ слѣдующей главѣ мы приводимъ нѣкоторыя хронологическія данныя, характеризующія это возвращеніе русскаго населенія на родныя мѣста (1), здѣсь же

---

(1) 7-ая глава была напечатана (до составленія настоящей) въ качествѣ самостоятельной статьи въ итальянскомъ журна-

придерживаемся, какъ можно ближе, нашего автора. „Когда такимъ образомъ стала заселяться днѣпровская украйна, то оказалось, что масса пришедшаго сюда населенія чисто-русскаго происхожденія. Отсюда можно заключить, что большинство колонистовъ, приходившихъ сюда изъ глубины Польши, изъ Галиціи и Литвы, были потомки той руси, которая ушла съ Днѣпра на западъ въ XII и XIII вв. и въ продолженіе двухъ-трехъ столѣтій, живя среди литвы и поляковъ, сохранила свою народность. Эта русь, возвращаясь теперь на свои старыя пепелища, встрѣтилась съ бродившими здѣсь остатками старинныхъ кочевниковъ торковъ, берендѣевъ, печенѣговъ и др. Я не утверждаю рѣшительно, что путемъ смѣшенія возвращавшейся на свои древнія днѣпровскія жилища и оставшейся здѣсь руси съ этими восточными инородцами образовалось малорусское племя, потому что и самъ не имѣю и въ исторической литературѣ не нахожу достаточныхъ основаній ни принимать, ни отвергать такое предположеніе; равно не могу сказать, достаточно ли выяснено, когда и подъ какими вліяніями образовались діалектическія особенности, отличающія малорусское нарѣчіе какъ отъ древняго кіевскаго, такъ и отъ великорусскаго. Я говорю только, что *въ образованіи малорусскаго племени, какъ вѣтви русскаго народа* (1), принимало участіе обнаружившееся и усп-

---

лѣ „Nuova Antologia“ (февраль 1919 г.); этимъ объясняется не вполнѣ удачное распредѣленіе матеріала между настоящей и 7-ой главой.

(1) Курсивъ нашъ.

лившееся съ XVI в. обратное движеніе къ Днѣпру русскаго населенія, отодвинувшагося оттуда на западъ, къ Карпатамъ и Вислѣ, въ XII-XIII вв.".

Все, что мы сказали до сихъ поръ о малороссахъ, есть дословная или почти дословная выписка изъ курса проф. Ключевскаго (т. I, стр. 351-354). Мы сознательно прибѣгли къ такому упрощенному способу изложенія. Украинофильская партія не стѣсняется обвинять своихъ противниковъ во лжи и подтасовкахъ (1). Пусть она считается не со мною, а съ проф. Ключевскимъ. Есть мертвые, на которыхъ труднѣе клеветать, чѣмъ на живыхъ.

Въ послѣдней фразѣ этой выдержки заключается полное отрицаніе всѣхъ теперешнихъ вздорныхъ утвержденій украинофильской пропаганды, будто существуетъ какой-то „украинскій народъ" и притомъ иного происхожденія, чѣмъ русскій.

Ключевскій не счелъ себя въ правѣ высказаться „рѣшительно", *когда* сложилась малороссійская вѣтвь и *когда* начало слагаться малороссійское нарѣчіе. Онъ зналъ, какую цѣну пріобрѣтаютъ его выводы, и не рѣшался дѣлать ихъ окончательно, не имѣя возможности неоспоримо подкрѣпить въ нихъ каждое слово. Для насъ, однако, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣло обстояло именно такъ, какъ онъ говоритъ. Населеніе, пришедшее въ XII и XIII вв. съ Днѣпра въ Польшу, явилось туда въ качествѣ бѣженцевъ, несчастное и

---

(1) См., напримѣръ, интервью главы „украинской миссіи" въ Римѣ гр. М. Тышкевича въ "Corriere d'Italia" отъ 9 іюня 1919 г.

разоренное; въ поискахъ за насущнымъ хлѣбомъ, оно не могло не разойтись по чужой территоріи, не могло занять въ иноплеменной странѣ иного положенія, какъ приниженное; религіозная рознь ограждала, до извѣстной степени, чистоту русской и польской крови, но языкъ русскихъ переселенцевъ не могъ не поддаться вліянію окружающей народности: онъ впиталъ въ себя много польскихъ словъ, и произношеніе его конечно тогда и начало измѣняться; такъ нарождалось малороссійское нарѣчіе (1). Пребываніе въ гостяхъ у западныхъ сосѣдей внесло въ малороссійскій словарь также не мало венгерскихъ и молдаванскихъ словъ. Вернувшись на родину, потомки этой руси застали здѣсь потомковъ прежнихъ кочевниковъ и татаръ: кровь ихъ иногда сквозитъ въ обликѣ малоросса, въ смуглости его кожи и въ его характерѣ.

Прекрасна страна, гдѣ въ XIУ и XУ вѣкѣ окончательно сложилось малороссійское племя, прекрасенъ

..... край, гдѣ все обильемъ дышитъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ,
Въ вишневыхъ рощахъ тонутъ хутора...

---

(1) Съ точки зрѣнія житейскаго критерія, главное отличіе малороссійскаго нарѣчія отъ великорусскаго заключается именно въ произношеніи. Говоръ малоросса не сразу поймешь, но открывъ впервые малороссійскую книгу, культурный великороссъ станетъ читать ее безъ затрудненія. Въ противность великорусскому нарѣчію, малороссійское сохранило нетронутымъ древне-русское мягкое *і*, зато почти всюду замѣнило древній звукъ *е* звукомъ *и*.

Здѣсь солнце свѣтитъ ярко, снѣгъ лежитъ всего 3 мѣсяца; здѣсь нѣтъ болотъ Полѣсья, ни песковъ Дона, ни маловодныхъ пространствъ черноморскихъ степей. Когда-то густая трава съ головой укрывала тутъ украинскаго всадника отъ хищнаго взора крымскаго татарина; теперь тихими волнами колышется на необозримыхъ поляхъ тяжелый колосъ пшеницы или стелется широкій листъ свекловичныхъ плантацій. Величественны дубы на Украйнѣ, ея пирамидальные тополя, и богаты плодовые сады. Все сдѣлала природа, чтобы отягчить жизнь великоросса; ничего не забыла, чтобы окружить довольствомъ и радостью его болѣе счастливаго южнаго брата. И онъ цѣнитъ дары природы: его пѣсня обычно сложена въ радостныхъ мажорныхъ тонахъ, и поетъ она про любовь и про счастье; онъ любитъ красоту и уютность жизни; поэтичны его бѣлыя мазанки, окруженныя цвѣтами; веселы и часты вечеринки въ многолюдныхъ селеніяхъ; красива одежда, дольше, чѣмъ въ другихъ частяхъ Россіи, устоявшая передъ напоромъ фабричнаго обезличиванія. Прелестный юморъ присущъ самой природѣ малоросса и не покидаетъ его ни въ разсказѣ, ни въ неожиданныхъ, случайно на вѣтеръ брошенныхъ, замѣчаніяхъ, ни въ шуткѣ надъ самимъ собой. И при всей этой веселости, какой-то отпечатокъ медлительности и восточной неподвижности лежитъ на его мышленіи; когда малороссъ дошелъ до какого-либо рѣшенія, хотя бы несуразнаго, его не переубѣдишь никакими доводами логики, и не даромъ другіе русскіе говорятъ „упрямъ, какъ хохолъ“. Но это упрямство, настойчивость, на ряду съ хорошими фи-

зическими данными, дѣлаетъ изъ него одного изъ лучшихъ солдатъ русской арміи. Онъ отличный, осмысленный работникъ въ полѣ, не жалѣющій удобренія даже для своей богатѣйшей черной земли. Его земледѣльческія качества развились не только благодаря щедрой природѣ, но и въ силу экономическихъ и правовыхъ причинъ: малороссійскій крестьянинъ — полный собственникъ своей земли, тогда какъ великорусская масса крестьянства до послѣднихъ лѣтъ (до реформы Столыпина 1907 г.) изнывала подъ соціалистичекимъ гнетомъ сельской общины, уже много вѣковъ назадъ почти осуществившей идеалъ соціализма, — принудительное равненіе по слабѣйшему.

Быть можетъ наша характеристика нѣсколько искусственна; оно и понятно, — мы старались подчеркнуть различіе между двумя вѣтвями русскаго народа. Въ жизни различіе это менѣе замѣтно; въ культурномъ классѣ оно совсѣмъ исчезло. Малороссы, переселившіеся за Волгу и въ Сибирь или заселившіе черноморскія степи совмѣстно съ великороссами, ставъ съ ними въ одинаковыя природныя условія, постепенно теряютъ, хотя и медленно, свои отличительныя черты; говоръ ихъ, обогативъ рѣчь великоросса, понемногу уступаетъ мѣсто обще-русскому языку и на вопросъ: „ты кто будешь?" такой переселенецъ отвѣтитъ, то-„русскій", то-„малороссъ". Но никто еще не слыхивалъ въ этомъ случаѣ отвѣта: „я украинецъ".

Малороссійское племя слагалось въ тяжелыхъ политическихъ условіяхъ. Со взятіемъ Кіева татарами (1240), Кіевское княжество потеряло даже внѣшніе

признаки самостоятельности: на протяженіи свыше 100 лѣтъ нѣтъ упоминанія о кіевскихъ князьяхъ. Г-нъ Грушевскій, и тотъ вынужденъ былъ выразить сомнѣніе въ ихъ существованіи. Въ 1363 г. опустѣвшій край сталъ легкой добычей Литвы; въ Кіевѣ и другихъ стольныхъ южныхъ городахъ вокняжились члены семьи Гедемина. Когда русь возвратилась въ Приднѣпровье, она застала здѣсь чужую государственность, и судьба ея съ тѣхъ поръ (и до XVII вѣка) оставалась въ иноплеменныхъ рукахъ. Съ середины XVI вѣка благожелательная литовская власть смѣнилась черствой властью Польши; подъ вліяніемъ экономическаго и религіознаго гнета, въ пассивно прозябавшемъ населеніи, пробуждается народное самосознаніе: борьба съ поляками и съ католицизмомъ, являвшимся ему въ образѣ „польской вѣры“, заполняетъ жизнь малорусскаго населенія на протяженіи ста съ лишнимъ лѣтъ. Основные факты этой борьбы читатель найдетъ въ дальнѣйшемъ, изложеніи, пока же запомнимъ одинъ несомнѣнный историческій фактъ: отъ начала своего зарожденія и до дня, когда оно политически слилось съ Московскимъ государствомъ, малороссійское племя никогда самостоятельнымъ не было. Исторія указала тремъ вѣтвямъ русскаго народа любовно сплетаться въ дружномъ единеніи: иначе иноплеменникъ разрываетъ ихъ и вѣками топчетъ безжалостной пятой.

Бѣлоруссы.

Среди славянскихъ племенъ, упоминаемыхъ на первыхъ страницахъ Несторовой лѣтописи, значатся племена кривичей и дреговичей. Оба имени указываютъ на характеръ мѣстности, въ которой поселились эти племена (1). Связь между племеннымъ названіемъ и мѣстностью, — явленіе, свойственное и другимъ несторовымъ племенамъ (2), — можетъ служить указаніемъ на близкое сродство этихъ племенъ: надо думать, что до разселенія по русской равнинѣ они отдѣльныхъ именъ не имѣли; недаромъ лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что у всѣхъ у нихъ былъ единый языкъ, славянскій. Кривичи жили по верховьямъ Волги, З. Двины и Днѣпра; старые города у нихъ были Изборскъ, Полоцкъ и Смоленскъ. Дреговичи заселили пространство между Двиною и Припетью; важнѣйшій городъ тутъ былъ Минскъ. Племена эти быстро слились съ остальными, образовавшими русскій народъ, и имя ихъ скоро исчезло со страницъ лѣтописей. Соловьевъ, разобравъ тѣ два-три текста, гдѣ Несторъ называетъ эти племена, больше о нихъ уже не говоритъ. Они какъ бы археологическія древности, интересныя лишь въ музеѣ, и кто бы могъ думать, еще три года назадъ, что враги

(1) Дрегва — топь, трясина (Даль, см. слово „дрожать“); то же значеніе имѣетъ литовское kirba, откуда, вѣроятно, и произошло названіе кривичей (Соловьевъ I, 47).

(2) Древляне, поляне, полочане, новгородцы, сѣверяне, бужане.

Россіи вспомнятъ о нихъ для практическихъ цѣлей современной жизни и вынесутъ ихъ оттуда для спекуляціи на политической биржѣ.

Бѣлоруссы занимаютъ приблизительно ту же площадь, которую занимали племена кривичей и дреговичей, и такъ какъ нѣтъ слѣдовъ какихъ-либо массовыхъ переселеній въ этихъ областяхъ, то можно предполагать, что бѣлоруссы являются ихъ потомками. Мы не станемъ разбираться въ отличіяхъ этой вѣтви русскаго народа и ея нарѣчія отъ вѣтвей и нарѣчій великороссовъ и малороссовъ, но мы хотимъ здѣсь установить съ полной очевидностью, что бѣлоруссы всегда были и всегда считались частью русскаго народа и что земля ихъ есть по существу неотъемлемая часть русской земли. И въ бѣлорусскомъ, какъ и въ украинскомъ, вопросѣ у враговъ русскаго единства есть могущественный союзникъ, — я подразумѣваю малую освѣдомленность иностраннаго общественнаго мнѣнія въ русской географіи, исторіи и этнографіи. Перечислить элементарныя данныя потому будетъ нелишне.

Точныя границы разселенія бѣлоруссовъ (а тѣмъ болѣе несторовыхъ кривичей и дреговичей) установить трудно, и будетъ короче и проще прослѣдить судьбу княжествъ, на которыя дѣлилась въ древности вся западная полоса Россіи отъ Пскова на сѣверѣ и до Кіевскаго княжества на югѣ.

а) **Псковъ** существовалъ еще до призванія князей (862); Св. Ольга, бабушка Владиміра Святого, была по преданію родомъ изъ Пскова. Область его составляла часть Новгородской

земли. Пограничное положеніе, борьба съ эстами, а потомъ съ нѣмецкимъ орденомъ придали этому новгородскому пригороду особенное значеніе, и онъ постепенно добивается независимости отъ Новгорода; съ этой цѣлью онъ иногда приглашаетъ къ себѣ (съ XIII в.) литовскихъ князей. Это обстоятельство не породило зависимости отъ Литвы: княжеская власть имѣла мало значенія въ вѣчевомъ Псковѣ. Извѣстно, что псковской политическій укладъ является типичнымъ образцомъ республиканскаго строя на Руси; онъ удался здѣсь лучше, чѣмъ на обширной Новгородской землѣ. Борьба съ нѣмцами и ссоры съ Новгородомъ заставили Псковъ обратиться къ Москвѣ, и съ 1401 г. онъ получаетъ князей, ставленниковъ великаго князя; черезъ сто лѣтъ онъ былъ окончательно поглощенъ Москвой: въ 1509 г. великій князь Василій III приказалъ вѣчу не быть и вѣчевой колоколъ снять. Этнографически Посковская область была издревле русской землей, а съ образованіемъ великорусскаго племени вошла въ великорусскую орбиту.

б) **Полоцкъ** считается колоніей Новгорода. Еще Рюрикъ, раздавая города своимъ „мужамъ“, отдалъ его одному изъ нихъ. Полоцкая земля рано обособилась въ отдѣльное княжество: Владиміръ Св. отдалъ Полоцкъ своему сыну Изяславу († 1001), который и сталъ родоначальникомъ самой древней изъ мѣстныхъ линій Рюриковичей. Первоначально княжество обнимало земли, заселенныя кривичами, которые здѣсь приняли названіе полочанъ: они жили по среднему теченію З. Двины, по р. Полоти и въ верховьяхъ Березины. Въ XI в. Полоцкое княжество распространяется къ западу на сосѣднія не-славянскія земли, — на племена литовскія, латышскія и финскія. XI и XII вѣка — время наибольшей силы княжества: князья ведутъ междуусобныя войны съ Новгородомъ и съ кіевскими

князьями. Одинъ изъ внуковъ Изяслава былъ на короткое время великимъ княземъ кіевскимъ. Кіевскій Мстиславъ, сынъ Мономаховъ, около 1127 г. опустошилъ Полоцкую землю, сослалъ тамошнихъ князей и посадилъ въ Полоцкъ своего сына. Вѣчевое начало имѣло въ Полоцкѣ значительное развитіе. Въ половинѣ XII в. полоцкіе князья господствуютъ надъ всѣмъ теченіемъ З. Двины, но въ этомъ же вѣкѣ въ устьѣ ея водворяются нѣмцы. Въ XIII в., съ созданіемъ нѣмецкаго ордена меченосцевъ и съ зарожденіемъ литовской государственности, западная граница Полоцкой земли отодвигается къ востоку, и ко времени появленія татаръ совпадаетъ съ этнографической русской границей. Съ распаденіемъ русской государственности, Полоцкая земля постепенно переходитъ во власть Литвы и при Витовтѣ (1392-1430) окончательно входитъ въ составъ Литовскаго государства. Полоцкая земля дѣлилась на многія княжества, изъ коихъ важнѣйшія Витебское и Минское.

в) **Витебскъ** упоминается уже въ X в. Съ 1101 г. изъ Полоцкаго княжества выдѣлился витебскій удѣлъ; онъ продержался безъ перерыва до послѣднихъ лѣтъ XII вѣка, когда вслѣдствіе внутреннихъ усобицъ перешелъ подъ власть князей смоленскихъ. Въ XIII в. онъ опять упоминается, какъ независимый. Въ первой половинѣ XIII в. подвергается нападенію литовскихъ князей; по смерти послѣдняго витебскаго князя — рюриковича удѣлъ переходитъ по родству Ольгерду и поглащается Литвою.

г) **Минскъ** упоминается съ 1066 г., какъ принадлежащій Полоцкому княжеству; великіе князья кіевскіе, въ томъ числѣ Владиміръ Мономахъ, не разъ берутъ его во время борьбы съ полоцкими князьями (напр., въ 1087 и 1129 гг.). Стольнымъ городомъ Минскъ сталъ съ 1101 г.; здѣсь прокняжили три по-

колѣнія одной изъ полоцкихъ вѣтвей. Во 2-ой половинѣ XII в. въ княжествѣ утверждается литовская власть. Въ концѣ XII вѣка и началѣ XIII -го княжество раздѣлилось на многіе удѣлы (до 14-ти); среди нихъ значатся пинскій, туровскій и мозырскій, — они лежатъ въ бассейнѣ р. Припяти. Такимъ образомъ мы дошли до границъ Кіевскаго княжества.

Полоцкое и Минское княжества были пограничной полосой русской земли; въ тылу ихъ лежало княжество Смоленское: когда Литва подвинулась на востокъ, оно стало пограничнымъ.

д) **Смоленская** земля извѣстна съ X вѣка. Она лежала къ востоку отъ Полоцкой и заходила далеко на востокъ, такъ что мѣсто, гдѣ послѣ выросла Москва, входило въ ея предѣлы. Правили ею посадники кіевскаго князя, но въ половинѣ XII в. она обособилась въ отдѣльное княжество: въ 1054 г. Ярославъ I посадилъ въ Смоленскѣ своего сына Всеволода. Потомъ здѣсь княжилъ сынъ Всеволода, Владиміръ Мономахъ, и его потомки. Они вели борьбу съ полоцкими сородичами, которые хотѣли присоединить Смоленскъ къ своимъ владѣніямъ. Водный путь между Новгородомъ и Кіевомъ и между Кіевомъ и Суздальской землей проходилъ черезъ Смоленскую землю; торговля съ западомъ была другой причиной преуспѣянія княжества. Наибольшаго могущества оно достигло при внукѣ Владиміра Мономаха (Ростиславѣ Мстиславичѣ, 1128-61). Съ 1180 г. княжество дробится на удѣлы; наступаетъ междоусобная борьба за обладаніе смоленскимъ великокняжескимъ столомъ; изъ удѣловъ болѣе замѣтные торопецкій и вяземскій (оба съ начала XIII в.). Во 2-ой четверти XIII в. начинаются нападенія литовцевъ. Въ 1242 г. татарское нашествіе было отбито, все же слава княжества увядаетъ: постепенно утрачивается вліяніе на Полоцкъ и Новгородъ, прекращается связь съ Кіевомъ. Въ 1274 г. Смо-

ленскъ подчиняется татарскому хану. Около 1320 г. начинается замѣтное вліяніе Литвы; княжество становится предметомъ раздора между Москвой и Литвою и борется то съ той, то съ другой. Въ 1395 г. Витовтъ захватилъ „лестію“ всѣхъ смоленскихъ князей и посадилъ намѣстника; рязанцы заступаются за эту часть Русской земли, но въ 1404 Витовтъ беретъ Смоленскъ и самостоятельность его прекращается. Предѣлы княжества къ этому времени сократились до размѣровъ нынѣшней Смоленской губерніи.

На эти земли, ставшія через нѣсколько столѣтій Бѣлой Русью, издавна разлилась славянская стихія. Здѣсь говорили по славянски, „а Словеньскый языкъ и Русскый одно есть„, записалъ еще Несторъ; здѣсь до завоеванія страны иноземной властью, княжили всюду Рюриковичи; жизнь слагалась въ формы, обычныя для удѣльной Руси. Княжества боролись между собою, но то была борьба со своими же, не съ прирожденнымъ врагомъ, а съ политическимъ соперникомъ; когда съ востока надвигалась опасность для всей Россіи, здѣшніе Рюриковичи вели свои дружины и мѣстныя ополченія противъ общаго врага и погибали за единую Русь и въ половецкихъ походахъ, и подъ ударами татаръ. Такъ въ первой несчастной встрѣчѣ русскихъ съ татарами на далекой южной рѣкѣ Калкѣ (1) (1224) дралось и смоленское ополченіе. Знаменитые Мстиславы Храбрый († 1180) и Удалой († 1228), подвизавшіеся

(1) Небольшая рѣка Калка впадаетъ въ Азовское море.

въ ратномъ дѣлѣ во всѣхъ концахъ Руси, были родомъ отсюда, изъ смоленскихъ князей.

Но ближайшій противникъ этой части Руси — эсты, латыши, литва и нѣмцы — жилъ на западѣ и сюда, на западъ, обращенъ былъ здѣсь во всѣ вѣка ея главный фронтъ. Первоначально власть руси не выходила за этнографическіе предѣлы; съ усиленіемъ русской государственности она ихъ переходитъ: Ярославъ Мудрый въ 1030 г. основываетъ въ землѣ эстовъ городъ Юрьевъ (Дерптъ); въ XI—же вѣкѣ Полоцкъ начинаетъ подчинять себѣ ливовъ (1); въ срединѣ слѣдующаго столѣтія всѣ земли по нижнему теченію З. Двины находятся въ зависимости отъ Полоцкаго княжества; полочане владѣютъ здѣсь крѣпостями Куконойсъ и Герцикъ; южнѣе подъ власть Полоцка переходятъ литовскія племена, и Гродно включено въ русскіе предѣлы. Приблизительная граница этого наибольшаго распространенія Руси до-татарскаго періода на с.-западъ отмѣчена на прилагаемой схемѣ пунктирной линіей, начинающейся близъ гор. Юрьева.

Съ XIII вѣка картина измѣнилась. Въ 1201 г. германцы основали Ригу, на слѣдующій годъ родился Ливонскій орденъ (орденъ меченосцевъ) — орудіе кровавой германизаціи. Постепенно продвигаясь на востокъ, нѣмцы за полъ столѣтія вытѣснили русскую власть

(1) Ливы—отрасль финскаго племени; съ XIII вѣка страна, ими населяемая, стала называться Ливоніей (нынѣшняя Курляндія).

изъ земель латышей и эстовъ; они осѣли здѣсь въ качествѣ господствующаго класса и дальше не пошли. Зато далеко распространилась вглубь русской земли литовская власть.

Литовцы въ этнографическомъ смыслѣ — самостоятельное племя, отличное и отъ славянъ и отъ германцевъ. Страна ихъ — бассейнъ Нѣмана; они жили здѣсь съ давнихъ временъ своей отдѣльной жизнью. Въ XIII вѣкѣ ихъ захватила жизнь „международная“: съ запада надвигался Тевтонскій орденъ, съ востока и юга — русскіе. Основателемъ Литовскаго государства считается Миндовгъ († 1263), разбившій тевтонскій орденъ и державшій подъ своею властью Вильно, Гродно, и даже русскій Волковыскъ и русскій Пинскъ. Христіанство и съ нимъ культура шли къ литовцамъ съ востока, отъ русскихъ. Миндовгъ былъ первый литовскій князь, принявшій крещеніе. Послѣ его смерти въ Литвѣ идетъ борьба литовской (языческой) и русской (христіанской) партій. Около 1290 г. утверждается литовская династія, извѣстная позднѣе подъ именемъ Гедиминовичей. При Гедиминѣ (1316-41) княжество крѣпнетъ: новый натискъ ливонскаго ордена остановленъ; княжества Минское, Пинское и нѣкоторыя части сосѣднихъ земель переходятъ подъ власть Гедимина; $^2/_3$ территоріи Литвы состоятъ изъ русскихъ земель; русскіе играютъ при немъ въ Вильнѣ главную роль; онъ титулуется „Великій князь Литовскій, Жмудскій (1), и Русскій“. По смерти Гедимина нѣмцы, пользуясь раздѣле-

(1) Жмудь, одно изъ литовскихъ племенъ, жило между нижнимъ Нѣманомъ и р. Виндавой.

ніемъ Литвы между нѣсколькими (8-ю) наслѣдниками, возобновляютъ натискъ, на этотъ разъ въ союзѣ съ Польшей; но Ольгердъ († 1377), сынъ Гедимина, одолѣваетъ орденъ. Всѣ помыслы Ольгерда, христіанина, дважды женатаго на русской (сперва на княжнѣ витебской, потомъ на тверской), направлены въ сторону русскихъ земель: онъ стремится вліять на дѣла Новгорода, Пскова, хочетъ владѣть Тверью, для чего совершаетъ походы на Москву, но неудачно. Около 1360 г. онъ присоединяетъ русскія княжества Брянское (1), Черниговское, Сѣверское (2), овладѣваетъ Подоліей и наконецъ, въ 1363 г., Кіевомъ.

Такъ, въ теченіе одного столѣтія (съ $^1/_2$ XIII по $^1/_2$ XIУ в.) Литовско-русское государство, протянувшись широкой полосой съ сѣвера отъ Двины на югъ за Кіевъ, объединило въ себѣ всѣ западныя русскія княжества, весь бассейнъ правыхъ притоковъ Днѣпра; еще чрезъ полъ-столѣтія оно поглатило и Смоленскъ. Начало этого процесса совпало съ разслабленіемъ Руси отъ татарскаго погрома; быстрое развитіе его было облегчено рядомъ причинъ. Вспомнимъ, что могущество Галицкаго княжества померкло уже сто лѣтъ ранѣе (со смерти князя-короля Даніила въ 1264 г.), что Московское государство, при жизни Ольгерда, было еще слабымъ княжествомъ, границы котораго на западъ представляли собой полукругъ, отстоявшій отъ Москвы всего на 100 верстъ, что процессъ сложенія великорусскаго племени далеко не былъ законченъ, наконецъ,

---

(1) Къ югу отъ Смоленскаго.

(2) Къ югу отъ Черниговскаго.

что подчиненіе Литвѣ освобождало князей опустошенныхъ княжествъ западной и южной Россіи отъ татарскаго гнета, — и намъ станетъ понятенъ успѣхъ Ольгерда.

Была еще причина, почему Литва встрѣтила столь слабое сопротивленіе: Литовское государство съ самаго своего возникновенія находилось подъ политическимъ и культурнымъ русскимъ вліяніемъ; русскій языкъ былъ официальнымъ его языкомъ; семья Гедиминовичей, роднившаяся съ Рюриковичами, обрусѣла; они были русскими же князьями, только новой, литовской династіи (1); церковная жизнь получала направленіе изъ Москвы; въ подчинившихся Литвѣ княжествахъ литовская власть не нарушала ни политическаго строя, ни народнаго уклада. Уже къ концу XIУ в. Литва и по составу населенія, и по складу жизни представляла собой болѣе русское, чѣмъ литовское княжество; въ наукѣ оно извѣстно подъ именемъ Русско-литовскаго государства. Казалось, центръ тяжести русской государственной жизни не зналъ гдѣ остановиться, въ Москвѣ или въ Вильнѣ; начался долгій поединокъ за это господство; онъ длился 2 вѣка. Сильные Московскіе государи Иванъ III (1462-1505) и Василій III (1505-33) начинаютъ отбирать отъ Литвы русскія области и заявляютъ притязанія на все русское, что принадлежало Литвѣ. Въ серединѣ XУI в., въ 60-хъ годахъ, войска Ивана Грознаго (1533-84) взяли Полоцкъ и хозяйничали

---

(1) Гедиминовичи усѣлись въ главныхъ городахъ; Рюриковичи измельчали.

въ Литвѣ. Но здѣсь противъ Москвы стала и Польша: соединеннымъ ихъ силамъ Москвѣ пришлось уступить.

Мы прослѣдили политическую судьбу бѣлорусской части русскаго населенія до конца XIII столѣтія, но еще не встрѣтились съ воздѣйствіемъ на нее Польши. Оно и понятно: въ сѣверной части Бѣлоруссіи между западной границей русской народности и восточной этнографической гранью Польши лежала третья народность — литовская, отличная и отъ русской и отъ польской; она раздвигала ихъ на 150-400 верстъ. Польская народность распространялась на востокъ приблизительно до меридіана Люблина. Къ югу отъ параллели Минска и Могилева границы обоихъ народовъ, русскаго и польскаго, соприкасались; но даже и здѣсь, на бѣлорусскомъ югѣ, встрѣча ихъ могла произойти только послѣ того, какъ литовская государственность была поглощена польскою.

Въ 1386 г. великій князь литовскій Ягайло (сынъ Ольгерда) женился на польской королевѣ Ядвигѣ и принялъ католичество. Съ этого времени въ Вильно прочно водворяется польское и католическое вліяніе и на демократическую литовско-русскую почву постепенно переносятся польскія государственныя понятія. Въ XУ вѣкѣ создается классъ вельможъ, одаряемый широкими привилегіями; магнаты засѣдаютъ въ сеймахъ, сосредотачйваютъ въ своихъ рукахъ пожизненныя должности по польскому образцу и надѣляются огромными площадями земли; начинаетъ образовываться мелкій дворянскій классъ, шляхта; среди крестьянства все шире рапространяется холопство, помѣщикамъ

дается право вотчиннаго суда надъ крестьянами и къ началу XVI ст. (т. е. вѣкомъ ранѣе, чѣмъ въ Московской Руси) крѣпостное право укладывается въ опредѣленныя формы. Всѣ привилегіи первоначально даются только католикамъ; распространеніе ихъ на православныхъ достигается путемъ упорной борьбы. Польскія нововведенія встрѣчаютъ противодѣйствіе въ литовскомъ и русскомъ національномъ чувствѣ; нѣкоторые изъ литовскихъ великихъ князей (какъ Витовтъ и его братъ Свидригайло) стремятся отстоять независимость Литвы. Витовтъ достигъ почти полной независимости; онъ долженъ былъ короноваться королемъ, но высланная папою корона была послана чрезъ Польшу... и до Вильны никогда не дошла. Стремленіе къ независимости находитъ опору въ классѣ вельможъ, которые, заполучивъ себѣ права на польскій ладъ, вовсе не желали, чтобы и мелкое дворянство усиливалось подобно польской шляхтѣ. За независимость стояла, конечно, и крестьянская масса, которой не могло быть по душѣ ни насильственное окатоличиваніе, ни сословный польскій строй, ведшій къ крѣпостной зависимости. Русское вліяніе и самосознаніе были весьма сильны: русскій языкъ признавался официальнымъ языкомъ еще по статуту 1566 г. На немъ, а именно на бѣлорусскомъ его нарѣчіи, создавалось литовское законодательство, на немъ же писались литовскія лѣтописи и издавалась библія (1).

---

(1) Напримѣръ, „Статутъ Казиміра-Ягеллона" 1492 г. и „Статутъ Литовскій" 1505-го, послѣдній разъ исправленный въ

Но какъ бы то ни было, польское вліяніе одолѣло. Рядъ сеймовъ XУ в. закрѣпилъ политическое соединеніе обѣихъ странъ; оба престола остались въ семьѣ Ягеллоновъ и съ середины XУ вѣка власть обоихъ монарховъ почти безъ перерыва совмѣщалась въ одномъ лицѣ. Русско-литовское государство постепенно прѐвратилось въ Польско-литовское, а въ 1569 г. личная унія Польши и Литвы перешла въ реальную. Съ этого времени судьба большей части бѣлорусскаго племени находится въ рукахъ польской государственной власти.

Поединокъ Москвы съ Литвой смѣнился борьбою съ Польшей; борьба стала ожесточеннѣе; теперь дѣло шло не о первенствѣ, — дрались не на жизнь, а на смерть.

Не разъ клонилась подъ грозою
То ихъ, то наша сторона.

Когда въ концѣ XУI столѣтія, со смертью послѣдняго царя-рюриковича, исчезла въ Москвѣ прирожденная власть и Россія, какъ въ наши дни, очутилась на краю гибели, поляки думали, что единоборство навѣки закончилось ихъ торжествомъ, — казалось въ Москвѣ

1588 г., „Лѣтопись Даниловича“, библія Скарины, изд. 1517 и 1585 гг. Въ языкѣ этихъ памятниковъ немало, однако, чужеземныхъ словъ, церковно-славянскихъ, польскихъ, даже чешскихъ и онъ замѣтно отличается отъ современнаго ему простонароднаго нарѣчія. Самостоятельнаго литературнаго значенія бѣлорусское нарѣчіе никогда не имѣло.

царемъ сядетъ польскій король. Но лишь только Московское государство оправилось отъ смуты, оно при первыхъ Романовыхъ возобновило старую борьбу за русскія, подчиненныя Польшѣ, земли и ослабѣвшая Польша стала уступать ихъ Москвѣ. При Петрѣ Великомъ ясно политическое преобладаніе Россіи надъ Польшей, но историческая задача освобожденія подъяремной Руси еще не кончена: она передана XУIII-му вѣку и осуществлена (хотя и не полностью) лишь путемъ "3-хъ раздѣловъ„ Польши.

Въ Западной Европѣ весьма распространено представленіе, будто при трехъ раздѣлахъ Польши, Россія посягнула на независимость части польскаго народа. Достаточно открыть любой историческій атласъ, чтобы убѣдиться, что ни одного клочка дѣйствительно польской земли мы тогда не пріобрѣли. При дѣлежѣ Польскаго государства Россія: *а*) освободила исконныя русскія земли (кромѣ Галиціи, которая перешла къ Австріи) и *б*) замѣнила польское иноземное господство надъ не-русскими землями (какъ-то надъ Курляндіей и собственно Литвой) господствомъ русскимъ. Грѣхъ овладѣнія частью польской земли и польскаго народа совершенъ Россіей не при 3-хъ раздѣлахъ, а въ 1815 г. на Вѣнскомъ конгрессѣ, гдѣ соучастницей въ преступленіи была (за исключеніемъ Франціи) вся Европа.

Это краткое безхитростное перечисленіе главныхъ историческихъ событій, опредѣлившихъ судьбу Бѣлоруссіи, вполнѣ достаточно, чтобы сдѣлать слѣдующія обобщенія.

Часть русскаго народа, въ вѣкъ ослабленія русскаго единства, подпала подъ власть народа литовскаго; благодаря высшей культурѣ, она пріобрѣла въ Литвѣ господствующее положеніе, образовала съ ней одно государство, но сознанія народности не потеряла. По мѣрѣ роста Москвы пограничныя русскія области Литвы, частью по собственному почину, переходятъ подъ власть московскаго великаго князя. Соревнованіе Вильны и Москвы клонилось къ торжеству послѣдней, но тутъ явилось на сцену новое дѣйствующее лицо — польскій имперіализмъ, и естественный ходъ событій — національное объединеніе русскаго народа — остановился. Бѣлоруссы оказались подъ властью поляковъ. Не оружіе, не заселеніе, не торговля отдала судьбу бѣлоруссовъ въ руки Польши: Tu, felix..... Polonia, nube! Трудно найти въ исторіи другой династическій бракъ который былъ бы столь богатъ послѣдствіями (1), какъ устроенный польскими магнатами бракъ Ядвиги съ Ягайло. Польша получила Литву, а съ нею и часть Россіи, какъ-бы въ приданое; оставалось только выждать время и потомъ вступить во владѣніе этимъ приданымъ. Фактически во владѣніе вступили съ середины XV

---

(1) Могущество Польши въ XV-XVII вѣкахъ, порабощеніе Малой и Бѣлой Россіи, задержка роста Московской Руси, отдаленіе ея отъ Европы, пріостановка германскаго распространенія на востокъ и турецкаго на центральную Европу, — вотъ отрицательные и положительные факторы европейской исторіи, берущіе начало отъ брака 1386 г.

вѣка, со времени личной уніи, а выполненіе всѣхъ формальностей закончили въ 1569 году.

Вмѣсто самодержавнаго и демократическаго строя русскаго государства, на Бѣлую Русь распространился олигархическій и сословный строй Польши. Крѣпостная зависимость отъ иноплеменныхъ пановъ отразилась невыгодно на характерѣ населенія, наиболѣе забитаго и приниженнаго во всемъ русскомъ народѣ (1). Но насъ интересуетъ здѣсь не характеръ владѣнія, а вопросъ самаго права владѣнія. Намъ важно отмѣтить полное отсутствіе національныхъ основаній для господства Польши надъ Бѣлой Русью: это господство было порожденіемъ имперіализма, осуществлялось во имя его и могло бы возродиться нынѣ не иначе, какъ во имя него же.

Въ наши дни имперіализмъ не въ модѣ (по крайней мѣрѣ на словахъ) и чтобы оправдать свои вожделенія на исконно русскія земли, польскимъ шовинистамъ ничего не остается, какъ придумать ложный этнографическій доводъ. И вотъ они завѣряютъ иностранную публику, что бѣлоруссы не русскіе, а " бѣлые ruteni ". Но мы уже видѣли, что ruteni есть ничто иное, какъ искаженіе слова " ру́синъ " и слѣдовательно синонимъ слова " русскій "; мы говорили, что оно примѣнялось по латыни ко всѣмъ частямъ Россіи. Такъ Волга наз-

(1) Тяжелыя природныя условія жизни въ дремучихъ, болотистыхъ, бездорожныхъ лѣсахъ Полѣсья — другая причина культурной отсталости бѣлоруссовъ.

вана (въ 1556 г.) Volga rutenica. Больше того, есть документы, именующіе правительство Петра Великаго и даже императрицы Анны Іоанновны († 1740) правительствомъ rutenorum. Съ такой искаженной транскрипціей мы встрѣчаемся во многихъ именахъ, но нельзя-же изъ-за этого увѣрять, что въ городѣ Roma одно предмѣстье называется " Римъ „. Называйте нѣмцевъ нѣмцами, швабами, tedeschi, allemands или germans, — вы ихъ этимъ на пять частей не подѣлите и они останутся тѣмъ, что въ дѣйствительности есть — однимъ народомъ, и имя ему — единственное дѣйствительное имя — Deutsche. Придумывайте намъ имена украинцевъ или рутеновъ, мы все-же останемся тѣмъ, что мы есть — русскими.

Я искренно желаю братскому польскому народу благополучнаго существованія, — но въ его національныхъ предѣлахъ. Для меня Варшава, и подъ русской властью, была всегда польскимъ городомъ; но я не могу имѣть двухъ мѣръ, и потому Минскъ или Полоцкъ, хотя бы охваченные польской границей, всегда будутъ для меня городами русскими. Мы согрѣшили противъ васъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, взявъ часть вашего народа подъ свою опеку: но для насъ были смягчающія вину обстоятельства. Вы были изъ числа 12-ти языковъ, только что вторгшихся предъ тѣмъ въ самое сердце Россіи; а русскій императоръ далъ вамъ въ Вѣнѣ широкую автономію и либеральнѣйшую по тому времени конституцію. Тогда мы были врагами, а нынѣ вы посягаете на цѣлость того народа, который первый, словами манифеста великаго князя

Николая Николаевича, провозгласилъ ваше единство и вашу свободу и декларацiей временнаго правительства — вашу независимость. Вы пользуетесь часомъ нашихъ неслыханныхъ мукъ, чтобы расчленить тотъ народъ, который только что цѣлый годъ заливалъ потокомъ своей крови, вашу землю, отстаивая каждую пядь ея отъ вашего главнаго, прирожденнаго врага. Сто лѣтъ назадъ судьбу государствъ вершили короли и десятокъ вельможъ; нынѣ вся демократiя несетъ отвѣтъ за ложные шаги. То было время, когда считалось, что дипломатическiя ножницы вольны выкраивать изъ безличной народной массы какiе угодно узоры и что народамъ не полагается испытывать боли отъ этой операцiи. А нынѣ на весь мiръ громогласно провозглашены права нацiональностей, какъ незыблемый принципъ справедливости; теперь каждый изъ васъ знаетъ, что вы нарушаете ее. Вашъ грѣхъ тяжелѣ, вы совершаете его въ полномъ сознанiи, — берегитесь, не сталъ—бы онъ для васъ грѣхомъ *смертнымъ*.

Дерево русскаго народа растетъ болѣе тысячи лѣтъ. Корни его — это тѣ славянскiя племена, которыя пришли на нашу равнину въ до-рюриковскую эпоху. Они были между собою въ ближайшемъ родствѣ и, естественно, дали единый стволъ, вполнѣ однородный, въ которомъ не отличить, какiя частицы привнесены какимъ корнемъ. Такъ расло оно 4 или 6 вѣковъ, когда въ XIII в. ураганъ раскололъ этотъ стволъ на

три части. Дерево захирѣло. Отколовшимся частямъ пришлось зажить отдѣльной жизнью, но они крѣпко сидѣли на общемъ корню и взаимное тяготѣніе не покидало ихъ. Одна изъ трехъ вѣтвей, болѣе сильная, на большемъ просторѣ оправилась раньше и покрыла своею тѣнью своихъ сестеръ; другая, послѣ трехсотъ лѣтъ страданій, измученная, сама потянулась къ ней и та поддержала ее и притянула; третья безсильно ждала въ неволѣ и дождалась, — и ее наконецъ охватила могучая листва обѣихъ сестеръ. И срослись вновь три вѣтви и такъ прочно, что почти не видно было черты ихъ сростанія.

Въ нашъ вѣкъ завелся въ деревѣ злой червь и оплели его паразиты, тѣ самые, что̀ не жалѣютъ нынѣ ни одного дерева въ рощѣ. А тутъ налетѣлъ второй ураганъ, пуще прежняго и сталъ безжалостно гнуть и трепать больного исполина. Застоналъ, заметался..... Увидали это и недруги, и иные изъ нашихъ друзей, и потянулись жадныя и завистливыя руки къ нему, чтобы вновь расщепать его... Оставьте! корень глубокъ и могучъ, — не удастся.

Кто прочтетъ эту главу, замѣтитъ, что въ нашей метафорѣ каждое слово обосновано на историческихъ фактахъ и датахъ, что она точно передаетъ сущность этнографическаго процесса нашего триединаго народа. Теперь перейдемъ къ территоріальной сторонѣ украинофильскихъ вожделѣній.

Объясненіе къ схемѣ N. 1.

Схема составлена на основаніи атласа L'Europe ethnique et linguistique, *изданнаго въ 1917 г. Географическимъ Институтомъ въ Новарѣ. Что земли Полоцка, Витебска, Смоленска, Минска, Пинска были этнографически издревле русскими землями видно изъ исторической справки о нихъ (стр. 62-68); русскими же издревле были и остальныя земли, покрытыя на схемѣ зеленой краской, отъ Днѣпра на западъ до южныхъ склоновъ Карпатъ.*

Въ Смутное время (1598-1613) Польша воспользовалась разрухой Россіи и расширила свои границы къ востоку. Въ царствованіе Михаила Θедоровича (1613-45) Смоленскъ, Брянскъ, Н. Сѣверскъ, Черниговъ, Кіевъ, Полтава оставались въ ея рукахъ. При царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ (1645-76) началось возвращеніе русскихъ земель подъ власть Москвы. По Андрусовскому миру 1667 г. русско-польская граница была отодвинута на западъ до линіи, показанной на схемѣ краснымъ, и оставалась въ этомъ положеніи до 1-го раздѣла Польши (1772).

При 3-хъ раздѣлахъ Польши Россія вернула себѣ:

-въ 1772 г.: 1) пространство отъ границы 1667 г. до Двины (Полоцкъ), 2) Витебскъ, 3) пространство отъ той же границы до р. Березины, т. е. земли русскія и часть латышской.

-въ 1793 г.: широкую полосу до меридіана Пинска, такъ что къ Россіи вернулись Минскъ, Пинскъ, Каменецъ-Подольскъ. Вся эта полоса на схемѣ лежитъ въ предѣлахъ зеленой окраски.

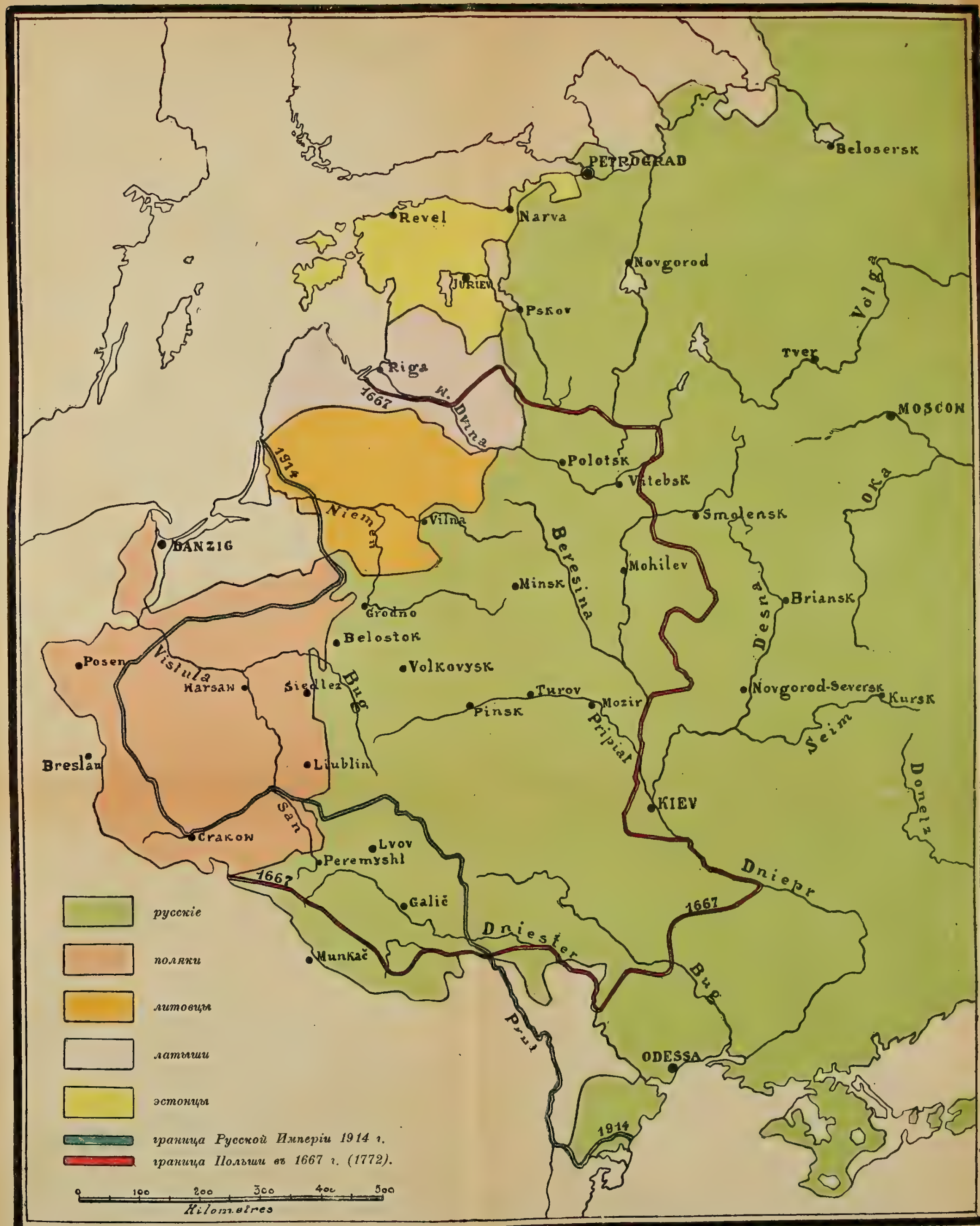
-въ 1795 г.: 1) Курляндію и Литву до Нѣмана (Ковно и Гродно (*); 2) полосу до линіи Гродно-Брестъ (включая послѣдній); 3) далѣе граница шла вверхъ по З. Бугу до позднѣйшей границы 1914-го года и слѣдовала вдоль нея до истоковъ Ю. Буга.

Слѣдовательно, **во всѣ 3 раздѣла Россія до земель польскаго народа** *(розовая окраска)* **и не дотронулась.** *(Это произошло позднѣе, на Вѣнскомъ конгрессѣ).*

Возстановлять Польшу въ границахъ 1772 г. равносильно тому, [illegible] бы при возстановленіи Австріи въ нее включили Венецію и Миланъ. Болѣе вопіющей несправедливости, нелогичности и болѣе близорукаго международнаго акта и придумать нельзя: рано или поздно, но Россія должна будетъ удалить польское господство изъ своего дома.

(*) *Ошибочно показано на лѣвомъ берегу. Другая ошибка: не вышелъ розовый кружочекъ вокругъ Львова, который былъ бы необходимъ, чтобы показать ополяченіе этого города и окрестностей.*

Этнографическая карта русской, польской, латышской и эстонской народностей по даннымъ 1897 года.

7. — Кому принадлежатъ черноморскія степи.

Россія и Азія.

У Руси кіевскаго періода былъ на востокѣ и на югѣ грозный врагъ — степь, вѣковая арена азіатскихъ хищниковъ.

Азія съ незапамятной древности, отъ времени до времени, высылала изъ своихъ нѣдръ племена дикихъ кочевниковъ. Они входили широкими воротами между Ураломъ и Каспійскимъ моремъ, собирались гдѣ-то въ степяхъ нижней Волги и вдругъ, какъ гонимая ураганомъ саранча, неслись на западъ по черноморскимъ степямъ чрезъ нижній Донъ, Днѣпръ и Днѣстръ, чрезъ Карпаты и Дунай, разрушать и обновлять обветшалое наслѣдіе римской государственности. Такъ пронеслись въ V вѣкѣ гунны, сметя въ Днѣпровскомъ бассейнѣ Готское государство Германриха; вслѣдъ за ними прошли болгары, оставивъ часть своего племени навсегда на средней Волгѣ; чрезъ 100 лѣтъ послѣ гунновъ прокатилась волна аваровъ, захлестнула передовыя восточныя славянскія племена въ Приднѣпровьѣ и встревожила съ насиженныхъ мѣстъ въ Карпатахъ остальныхъ ихъ сородичей; тогда въ VI вѣкѣ началось усиленное разселеніе славянскихъ племенъ съ Карпатъ на югъ, востокъ и на сѣверъ. Вѣкъ, когда зарождалась русская земля, былъ временемъ сравнительнаго затишья въ степи, —

не было бури, но волны катились непрестанно: козары (въ IX и X вв.), печенѣги (въ X и XI в.), половцы (въ XI, XII и XIII вв.) триста лѣтъ безпрерывнымъ прибоемъ тревожатъ Кіевскую Русь, не даютъ ей отойти отъ Днѣпра на востокъ, не даютъ спуститься до Чернаго моря. Юной Руси, передовому бастіону культурной христіанской Европы, пришлось оказать ей тогда великую услугу: отбивая, сдерживая, поглощая кочевыя племена, она ограждала лѣвый флангъ крестоносной Европы. Западъ тогда не зналъ, да и теперь не вспоминаетъ, этой услуги; но Россіи она обошлась въ дорогую цѣну, особенно Россіи южной, принимавшей на себя главные удары все новыхъ волнъ.

Были и другія причины ослабленія Руси въ XII в., причины внутренняго порядка: междоусобная борьба Рюриковичей, о которой мы говорили выше, и недочеты соціальнаго строя, вопросъ о которыхъ стоитъ въ сторонѣ отъ нашей темы. Не выдержалъ неокрѣпшій организмъ этого двойного испытанія, — стали люди уходить изъ неспокойныхъ мѣстъ, началось (съ конца XII в.) запустѣніе Кіевской Руси, началось перенесеніе центра тяжести государственной жизни на сѣверъ, — въ лѣса, вдаль отъ опасной степи, туда, гдѣ зарождалось Московское княжество. И когда въ XIII в. изъ степи налетѣлъ девятый валъ, нагрянуло татарское нашествіе (1224 и 1239), югъ былъ сломленъ; Кіевъ послѣ храброй защиты взятъ и сожженъ (1240). Въ 1246 г. францисканецъ Plano Carpini проѣзжалъ на Волгу проповѣдывать слово Христово татарамъ; на пути изъ Владиміра Волынскаго къ Кіеву и далѣе онъ почти не встрѣчалъ русскихъ

людей, — зато видѣлъ въ поляхъ безчисленное множество костей и череповъ.

Это былъ трагическій часъ перелома въ русской исторіи. Жизнь замирала на Днѣпрѣ, но сѣмя ея было переброшено на сѣверо-востокъ и здѣсь, въ сравнительномъ укрытіи, медленно проростало: упорно, тяжкими усиліями поднимала голову Москва.

Читатель замѣтитъ, насколько эти факты противорѣчатъ обычному западному представленію о Россіи, какъ объ азіатской силѣ, грозящей Европѣ: не угроза ей, а охрана ея отъ Азіи, — вотъ роль Россіи сквозь всю ея исторію (1). Но насъ интересуетъ теперь другой выводъ изъ изложеннаго: намъ интересно очертаніе восточной и южной границы Руси, или, вѣрнѣе, восточнаго ея фронта ко времени татарскаго нашествія.

Покинувъ въ VI в. Карпаты, утвердившись въ IX-мъ на великомъ водномъ пути (Новгородъ-Кіевъ), славянскія племена, составившія русскій народъ, не остановили своего стремленія на востокъ, но стремленіе это встрѣтило на различныхъ частяхъ фронта различную степень сопротивленія. На сѣверѣ движеніе затрудняла

(1) Недавно принцъ Максимиліанъ Баденскій въ одной изъ рѣчей своихъ повторилъ обычное нѣмецкое утвержденіе, будто Германія является оплотомъ противъ Азіи, т. е. Россіи. Въ теченіе всей своей исторіи Россія вступала въ Германію 3 раза: въ Семилѣтнюю войну, которую вела въ союзѣ съ Австріей и Франціей; въ 1813 г., когда во главѣ Пруссіи и Австріи освободила Европу отъ наполеоновскаго господства, и въ 1914-15 г. Въ который же изъ этихъ трехъ случаевъ Россія дѣйствовала въ качествѣ азіатской державы?

лишь природа, и русскіе здѣсь продвинулись на востокъ далеко, за Вятку; въ центральной Россіи, на средней Волгѣ, путь руси былъ прегражденъ болгарскимъ государствомъ (будущимъ царствомъ Казанскимъ); здѣсь Россія ко времени нашествія татаръ успѣла лишь достигнуть устья Оки и укрѣпиться на немъ, построивъ Нижній-Новгородъ (1221); наконецъ, на югѣ силы Азіи имѣли перевѣсъ, и Россія едва удержалась на Днѣпрѣ. Соотвѣтственно этому, граница начиналась на сѣверѣ восточнѣе Вятки, шла на Нижній, охватывала Рязанское княжество, Орловскую землю и княжество Курское и вдоль рѣки Сулы подходила къ Днѣпру; противъ кіевскаго участка его она отстояла отъ Днѣпра лишь на 100-200 верстъ; у рѣки Роси, праваго Днѣпровскаго притока, впадающаго всего въ 150 верстахъ южнѣе Кіева, граница пересѣкала Днѣпръ и шла подъ прямымъ угломъ по Роси и далѣе къ южной грани Буковины (1).

Такое очертаніе границы доказываетъ, что пространство позднѣйшей Европейской Россіи дѣлилось въ древности не по параллели (какъ раздѣлили его германо-

(1) Русь кіевскаго періода свободно плавала по нижнему Днѣпру (вѣдь стрѣла не хватаетъ до средины рѣки), провозила товары и совершала набѣги на Византійское побережье, но оба берега рѣки были въ азіатскихъ рукахъ. Кіевская Русь (какъ и Московская) никогда черноморскимъ берегомъ не владѣла. Единственное исключеніе—византійская колонія Херсонесъ Таврическій (близъ Севастополя), который былъ во владѣніи Владиміра Святого въ теченіе одного года (987) и Тмутораканъ, свѣдѣнія о которой прекращаются съ конца XI вѣка; видимо это княжество было раздавлено какимъ-то азіатскимъ нашествіемъ.

большевики въ Брестъ-Литовскѣ), а въ направленіи съ сѣвера-востока на юго-западъ; сѣверо-западная часть — это Россія (Европа), юго-восточная — это „степь" (Азія). Непрестанная борьба этихъ двухъ частей составляетъ одно изъ основныхъ явленій русской исторіи. Тысячелѣтній процессъ отодвиганія юго-восточной границы закончился только въ эпоху имперіи, закрѣпленіемъ Азова за Россіей въ 1736 году и занятіемъ черноморскаго побережья при Екатеринѣ Великой.

Если теперь посмотримъ на карту германской Украйны, то увидимъ, что почти все пространство былой азіатской степи, лежащее къ западу отъ Дона и до границы Румыніи, включено творцами Брестъ-Литовскаго договора въ предѣлы Украйны. Невольно является предположеніе, что степь эта, въ эпоху позднѣйшую, разсмотрѣнной нами, была отвоевана отъ татаръ украинскимъ казачествомъ, что заселили ее только малороссы, и что центромъ, гдѣ созрѣла мысль утвержденія Россіи на берегахъ Чернаго моря, былъ Кіевъ. Предположеніе совершенно ошибочное. Только сѣверо-западный уголъ этого пространства, прилегающій къ лѣвому берегу Днѣпра (т. е. губернія Полтавская, сосѣдняя часть Харьковской и юго-западная часть Курской губ.) былъ пріобрѣтенъ, если можно такъ выразиться, изъ Кіева; участокъ этотъ образовалъ въ XVI и XVII вв. лѣвобережную Украйну. Вся остальная площадь присоединена къ Россіи усиліями Москвы и Петербурга (1).

---

(1) Обращаемъ вниманіе читателя также на западную границу Россіи. На сѣверномъ участкѣ этой границы проведена на схемѣ

Завоеванiе степи.

Роль Москвы.

Въ 1239-41 г. татары Батыя разграбили и пожгли Суздальскую землю и западную Россiю, проникли въ Литву, гдѣ разорили Гродно, огнемъ и мечемъ прошли насквозь всю многострадальную южную Русь, вторглись въ Польшу, Силезiю, въ Моравiю, Венгрiю, всюду нанося пораженiя, и опустошили Трансильванiю. Но судьба спасла Западную Европу: въ далекой Монголiи скончался верховный ханъ и Батый повернулъ назадъ въ волжскiя степи. Въ степи образовались монгольскiя государства: Ногайская Орда къ западу отъ Днѣпра, Орда Золотая и другiя — въ степяхъ Дона и Волги.

№ 2 пунктирная линiя, охватывающая съ запада Юрьевъ и Гродно; она изображаетъ русскую границу около 1100 года. Юрьевъ былъ основанъ великимъ княземъ кiевскимъ Ярославомъ I-мъ въ 1030 г. въ землѣ финскаго племени эстовъ; въ 1224 онъ былъ взятъ нѣмцами Тевтонскаго ордена и переименованъ Дерптомъ. Гродно было основано (вѣроятно въ XI в.) русскими, кажется, среди литовскаго населенiя; съ 1270 г. городъ перешелъ подъ власть Литвы. Пространство между пунктиромъ и границей середины XIII вѣка выражаетъ давленiе, произведенное на Россiю за этотъ перiодъ Тевтоно-ливонскимъ орденомъ и Литвой.

На южномъ участкѣ города Львовъ (основанъ въ 1241 г. княземъ-королемъ Даниiломъ Галицкимъ) и Холмъ (основанъ ранѣе XI-го в.) показаны чернымъ кружкомъ: они основаны *русскими*, въ *русской* землѣ, среди *русскаго* населенiя, — фактъ, который не нравится инымъ изъ моихъ польскихъ друзей, sed magis amica veritas.

Безсильная, раздробленная, обезглавленная лежала истощенная Россія у ногъ побѣдителя. Природа не дала ей въ помощь для ограды съ юга ни горъ, ни рѣкъ, ни даже камня, чтобы создавать себѣ укрѣпленія. XIII и XIV вѣкъ были вѣками унынія, духовнаго и физическаго оскудѣнія. Но въ народной глубинѣ все же текли струи возрожденья, и въ 1380 г. желанный день насталъ.

8 сентября 1380 г. объединенныя силы русскихъ князей, подъ главенствомъ московскаго великаго князя, разбили на Куликовомъ полѣ (въ предѣлахъ нынѣшней Тульской губ.) многочисленныя полчища татарскаго царя Мамая. Куликовская битва — поворотная грань въ исторіи монгольскаго ига: отнынѣ перевѣсъ силъ склоняется на сторону Россіи. Побѣда эта — дѣло рукъ сѣверной Россіи, сумѣвшей за 150 лѣтъ, протекшихъ съ татарскаго нашествія, окрѣпнуть и объединиться вокругъ юной Москвы. Югъ Россіи въ этой борьбѣ не участвовалъ: онъ находился подъ иноземнымъ господствомъ татаръ (1), Литвы (2) и По-

---

(1) Татары въ 1239 и 1240 гг. разорили весь югъ Россіи: Переяславль, Черниговъ, Кіевъ, Холмъ, Галичъ были сожжены. За 1 $^1/_2$ вѣка Кіевъ не въ силахъ былъ оправиться и безславно прозябалъ; неизвѣстно даже были-ли у него свои князья; въ 1363 г. онъ сталъ легкой добычей Литвы. Княжество Переяславское, южныя части княжествъ Черниговскаго и Курскаго оставались раззоренными и подъ гнетомъ татаръ.

(2) Вслѣдъ за татарскимъ нашествіемъ, какъ бы на смѣну ослабленной Руси, стала подниматься Литва. Выше мы отмѣтили быстрый ростъ ея въ XIII и XIV вѣкахъ за счетъ русской

льши (1). Ровно чрезъ 100 лѣтъ, въ 1480 году, великій князь московскій разрываетъ въ присутствіи пословъ татарскаго хана его грамоту: этимъ актомъ татарское иго официально объявлено свергнутымъ. Въ 1552 г. Иванъ Грозный беретъ Казань, въ 1554 Астрахань: двѣ главныя монгольскія державы разрушены, — и вся Волга въ московскихъ рукахъ. Повидимому, еще въ XV в. притокъ азіатскихъ силъ съ востока прекратился; но Азія нашла иной путь и наступаетъ теперь съ юга, изъ Константинополя. Турки овладѣваютъ древними греческими и генуэзскими колоніями черноморскаго и азовскаго побережья и, въ 1475 г., Крымомъ; крымскіе татары становятся авангардомъ Турціи. Крымъ тѣхъ временъ былъ разбойничьимъ гнѣздомъ: въ теченіе всего XVI вѣка изъ года въ годъ его конница, къ которой по пути присоединяются кочевники со всей степи,

---

территоріи; въ 1363 г. великій князь литовскій Ольгердъ владѣлъ уже Кіевомъ. Въ 1380 г. сынъ и преемникъ его, Ягайло, спѣшилъ на помощь Мамаю, но опоздалъ.

(1) Ко времени Куликовской битвы крайній южный выступъ Россіи находился въ рукахъ Польши. Объединившееся Галицко-Волынское княжество быстро оправилось послѣ татарскаго нашествія 1240 года и прошло при князѣ-королѣ Даніилѣ (1249-64) черезъ періодъ расцвѣта; но въ слѣдующіе сто лѣтъ оно клонится къ упадку: пресѣченіе галицкой линіи Рюриковичей, борьба князей съ боярами и давленіе сильныхъ сосѣдей Венгріи, Литвы и Польши положили конецъ его самостоятельности. Галиція (въ 1349) и западная часть Волыни, Холмская земля (въ 1366), захвачены Польшей; остальной частью Волыни завладѣла (въ 1340 г.) Литва; окончательно такое распредѣленіе установилось въ 1387 году.

врывается въ пограничныя русскія земли, грабитъ и жжетъ селенія, ловитъ мирныхъ людей, разбросанныхъ по полямъ во время работъ, похищаетъ женщинъ и дѣтей; Кафа, нынѣшняя Ѳеодосія, становится рынкомъ сбыта русскихъ, польскихъ и литовскихъ женщинъ въ страны Чернаго и Средиземнаго моря. Ежегодныя столкновенія Москвы съ крымцами принимаютъ временами размѣры большой войны. Въ 1556 году московскій отрядъ спустился по Днѣпру, разбилъ при его устьѣ турко-татаръ и взялъ турецкій острогъ Очаковъ (1); въ 1559 г. московское войско тѣмъ же путемъ выплыло въ море, впервые вторглось въ Крымъ и опустошило его. Въ 1571 и 72 гг. ханъ крымскій дважды нападаетъ на Москву съ полчищами въ 120.000 человѣкъ. Но намъ важно лишь отмѣтить постепенное отодвиганіе московской границы на югъ.

Для огражденія своихъ южныхъ предѣловъ Московское государство создаетъ оборонительныя линіи. Около 1500 года главная линія системы шла по нижней Окѣ до Рязани, сворачивала на Тулу и кончалась близъ верхняго теченія Оки (гдѣ уже начиналась территорія Литвы); въ ближайшемъ къ Москвѣ участкѣ эта линія отстояла отъ нея всего только верстъ на 150, — такъ еще малъ былъ размахъ неокрѣпшей Москвы. Но лѣтъ черезъ 60, въ царствованіе Ивана Грознаго, создается вторая линія, верстъ на 150 южнѣе первой; она про-

---

(1) Отмѣтимъ, что этотъ отрядъ построилъ себѣ суда на рѣкѣ Пселѣ, т. е. въ центрѣ лѣвобережной Украйны.

ходитъ черезъ Орелъ. Наконецъ, на исходѣ XVI в. возникаетъ третья линія, много южнѣе; она состоитъ изъ группы укрѣпленныхъ городовъ (1); самые южные изъ нихъ (Бѣлгородъ и Валуйки) находятся на южной окраинѣ нынѣшней Курской и Воронежской губ., такъ что около 1600 г. московская оборонительная линія подошла почти вплотную къ мѣстамъ, гдѣ начинались татарскія кочевья (2). Это строительство новыхъ городовъ и укрѣпленіе существующихъ продолжается въ XVII в.; къ серединѣ его, еще до соединенія съ Малороссіей (1654), Москва владѣетъ Харьковомъ и другими, болѣе южными поселеніями (3).

---

(1) Вотъ важнѣйшіе изъ этихъ городовъ, считая съ запада на востокъ: Кромы (верховья Оки), Ливны (осн. въ 1586 г.) и Елецъ; южнѣе: Курскъ (1586), Осколъ и Воронежъ (осн. въ 1586); еще южнѣе: Бѣлгородъ (осн. въ 1593 г.) и Валуйки (осн. въ 1593 г.). Къ этой же эпохѣ усиленнаго строительства относится, вѣроятно, и укрѣпленіе Царицына на нижней Волгѣ, упоминаемаго съ 1589 года.

(2) Мы указали здѣсь основныя линіи системъ; впереди каждой изъ нихъ шли линіи засѣкъ, рвы да острожки, а еще далѣе, верстъ на 100-200 впередъ, выдвигалось сторожевое охраненіе. Такимъ образомъ, фактически власть Москвы распространялась значительно южнѣе тѣхъ мѣстъ, гдѣ проходила въ данный періодъ основная линія.

(3) Такъ, Валки близъ Харькова упоминаются, какъ московскій городъ въ 1642 г.; Купянскъ, въ 60 верстахъ къ югу отъ Валуекъ, упоминается въ такомъ же смыслѣ въ серединѣ XVII вѣка. Изюмъ (на Донцѣ, 100 верстъ къ ю.-в. отъ Харькова), гдѣ еще въ XVI в. былъ московскій сторожевой постъ, въ 1681 превращается въ крѣпость.

Южнѣе всего власть Московскаго государства проникла по Дону. Здѣсь донскіе казаки въ 1637 взяли у турокъ Азовъ. Казачество донское никогда не теряло связи съ Москвой: сознавая свое безсиліе удержать завоеваніе противъ могущественной Турціи, донцы просили Московскаго царя взять городъ подъ свою высокую руку; царь Михаилъ Ѳедоровичъ созвалъ ad hoc земскій соборъ (1642). Соборъ выразилъ готовность исполнить царскую волю, но указалъ на тяжелое внутреннее положеніе страны и царь не рѣшился рисковать войной съ Турціей; казаки обидѣлись и покинули городъ. Лишь Петръ Великій вновь взялъ его (1696) при помощи созданной имъ азовской флотиліи, и только въ 1736 г. Азовъ, еще разъ взятый русскими войсками, вошелъ навсегда въ русскіе предѣлы.

На прилагаемой схемѣ отмѣтьте на рѣкѣ Сеймѣ точку верстахъ въ 150-ти отъ Курска, ниже по теченію; отсюда проведите дугу такъ, чтобы она, огибая Харьковъ, прошла верстъ на 50 западнѣе его; потомъ ведите черту на юго-востокъ къ Донецкому угольному бассейну и далѣе на востокъ къ Дону; наконецъ, спуститесь по Дону. Все, что́ останется сѣвернѣе проведенной вами линіи, составитъ площадь, отвоеванную отъ „степи“ Москвою: это тѣ пріобрѣтенія, которыя Московская Русь оставила здѣсь въ наслѣдство Россійской Имперіи (1721 г.).

Черноморскаго берега Москва пріобрѣсть оказалась не въ силахъ, и это понятно: вѣдь, одновременно съ *безпрерывной* борьбой съ азіатскою „степью“, Московская Русь была вынуждена вести на европейскомъ

фронтѣ тяжелую борьбу съ могущественными сосѣдями, — со Швеціей и Ливоніей за восточные берега Балтійскаго моря, съ Литвой и Польшей за порабощенную Западную Русь. За 103 года съ 1492 по 1595 г. было 3 войны со Швеціей и 7 войнъ съ Литвой-Польшей и Ливоніей; эти войны поглотили не менѣе 50 лѣтъ; слѣдовательно, на западѣ мы круглымъ счетомъ годъ воевали и годъ отдыхали (1).

Чтобы выдержать эту борьбу за существованіе потребовалось необычайное напряженіе народныхъ силъ, потребовалось порабощеніе интересовъ и правъ личности государственнымъ всемогуществомъ и созданіе тяжелаго, но для того времени спасительнаго, московскаго самодержавія. Врядъ-ли есть государство, ростъ котораго дался цѣною болѣе тягостной вѣковой международной борьбы, чѣмъ ростъ государства московскаго.

Посмотримъ теперь, что сдѣлала для проникновенія въ татарскія степи западная Русь.

Роль Лѣвобережной Украйны.

„Кіевъ, поднимаясь послѣ татарскаго разгрома, увидѣлъ себя пограничнымъ степнымъ городкомъ чуждаго государства“ (2) (Литовскаго). Переяславское княжество, въ былое время прикрывавшее его съ востока отъ

---

(1) Ключевскій, *Курсъ Русской Исторіи*, II, стр. 268.
(2) Eod., I, стр. 417.

степи, послѣ монгольскаго нашествія перестало существовать; опустѣла также южная часть княжества Черниговскаго. Имена древнихъ городовъ, лежавшихъ между Днѣпромъ и Сулой, исчезаютъ со страницъ лѣтописей на нѣсколько столѣтій, а то мѣсто, гдѣ когда-то стоялъ Курскъ, съ конца XII вѣка поростаетъ лѣсомъ.

Господство Литвы переносилось западной и южной Русью легко. Мы уже знаемъ, что въ подчиненныхъ Литвѣ русскихъ княжествахъ литовская власть не нарушала народной жизни; какъ бытъ, какъ укладъ, она продолжала въ кіевской землѣ быть русской, но направленіе государственной жизни исходило изъ Вильны.

Подъ охраной литовской государственности и московскихъ успѣховъ въ борьбѣ со степью, русскій народъ, — но теперь уже подъ именемъ малороссовъ, — начинаетъ возвращаться изъ-за Днѣпра и вновь медленно заселяетъ покинутыя имъ въ скорбные годы земли между Днѣпромъ, Сеймомъ и Ворсклой (1). Съ

---

(1) Это треугольное пространство между Днѣпромъ, Сеймомъ и Ворсклой и составляетъ дѣйствительную территорію лѣвобережной Украйны XУI и XУII в. На правомъ берегу названіе Украйны примѣняется правильно только къ землямъ древняго Кіевскаго княжества и къ полосѣ, прилегавшей къ нему съ юга (гдѣ лежатъ города Брацлавъ и Звенигородъ); западнѣе начиналась уже Волынь и Подолія. Если вы посмотрите карту, приложенную къ статьѣ „Россія“ въ итальянской „Энциклопедіи“ Валларди, то убѣдитесь, что изъ имени „Ucraina“ лишь буква „U“ помѣщена на правомъ берегу (немного къ

1430 г. въ документахъ уже упоминается городъ Полтава; но крымскіе татары еще сильны, и въ 1482 году ханъ ихъ Менгли Гирей опустошаетъ всю лѣвобережную Украйну. Набѣги крымцевъ ослабѣваютъ лишь съ начала XVI в.; жизнь въ краѣ становится более безопасной; съ сѣвера возвращаются семьи бѣженцевъ, ушедшихъ при нашествіи Менгли Гирея; на встрѣчу этому заселенію, изъ степи идетъ колонизація туранцевъ, смѣняющихъ свою кочевую жизнь въ степи на

с.-западу отъ Кіева); остальныя 6 буквъ переходятъ на лѣвый берегъ, при чемъ послѣднее „А" приходится немного с.-восточнѣе г. Полтавы. То же размѣщеніе надписи вы найдете на любомъ современномъ серіозномъ атласѣ и вполнѣ правильно, ибо пространство, къ которому обыкновенно примѣнялось названіе Украйны въ XУI и XУII вв. (когда будто бы существовало украинское государство), обнимало именно соотвѣтствующую площадь. Правда, имѣется карта 1650 года, на которой границы Украйны заходятъ много южнѣе, вплоть до границы Оттоманской Имперіи, владѣвшей тогда берегами Чернаго моря. Но карта эта, очевидно, слѣдствіе побѣдъ Богдана Хмѣльницкаго 1648 г., когда Украйна достигла максимума своей независимости и дѣйствительно получила зачаточный обликъ государственности. Онъ просуществовалъ недолго, — всего 6 лѣтъ, до 1654 г. На той же картѣ 1650 г. видно, что вся южная часть территоріи была пустыней: это была собственно не часть Украйны, а то, что нынѣ назвали бы ея „зоной вліянія".

Примѣненіе имени „Украйна" къ другимъ территоріямъ, включая на западѣ Галицію, а на сѣверѣ древнія Пинское и Туровское княжества, какъ то дѣлаетъ г. Грушевскій, есть ничто иное, какъ манія величія заднимъ числомъ.

осѣдлую въ Украйнѣ; изъ-за Днѣстра приходятъ валахи. И все же, заселеніе страны происходило за время господства Литвы такъ медленно, что самая южная литовская оборонительная линія пересѣкала Днѣпръ у Черкассъ, сѣвернѣе устья Сулы, и не ограждала даже Посулья (1). Въ общемъ выводѣ, можно считать, что въ серединѣ XVI в. Кіевская Русь, — украйна Литовскаго государства, — достигла вновь тѣхъ самыхъ границъ, которыя независимая Кіевская Русь заполняла въ эпоху своего расцвѣта при Ярославѣ Мудромъ (1019-1054). Дальнѣйшихъ земельныхъ пріобрѣтеній Украйна не сдѣлала: малороссы, уходившіе далѣе на востокъ, вступали уже въ московскую территорію и притомъ, не въ качествѣ завоевателей, а какъ бѣглецы, спасавшіеся отъ польскаго владычества подъ крыло московскаго орла (2).

Продвиженіе населенія въ степь и набѣги крымцевъ породили въ XV вѣкѣ, въ цѣляхъ обороны, малороссійское (украинское) казачество. Съ XVI в. казаки сами начали переходить въ наступленіе противъ татаръ; но эта борьба не привела къ территоріальнымъ прiо-

---

(1) Эта линія, хронологически третья, отходила отъ Винницы на верхнемъ Бугѣ, шла чрезъ Бѣлую Церковь и Черкассы и загибалась къ сѣверу. Вторая литовская линія проходила чрезъ Житоміръ, Кіевъ и Остеръ (на нижней Деснѣ); первая линія шла въ Полѣсьѣ, по долинѣ Припяти, и включала замки Овруча, Мозыря и Любеча.

(2) Такъ, первые поселенцы Харькова были малороссы съ праваго берега Днѣпра.

брѣтеніямъ восточнѣе долины р. Ворсклы: со второй половины XVI вѣка главное вниманіе казачества обращается совершенно въ иную сторону.

Мы видѣли, что съ 1569 г., послѣ полнаго сліянія Польши и Литвы, или точнѣе, послѣ поглощенія литовской государственности польскою, Польша стала наслѣдницей всѣхъ литовскихъ земель. Кіевское Приднѣпровье не избѣгло общей участи: съ этого года до 1654, въ теченіе 85 лѣтъ, лѣвобережная Украйна находится подъ властью Польши.

Заселеніе Украйны послѣ 1569 г. принимаетъ характеръ планомѣрной колонизаціи; огромныя пространства раздаются польскимъ магнатамъ, которые заселяютъ ихъ выходцами изъ болѣе западныхъ частей древней Россіи. Сперва колонизація происходитъ въ предѣлахъ правобережной Украйны, съ конца XVI в. переходитъ на лѣвый берегъ, но вглубь степи не проникаетъ. Король Стефанъ Баторій основываетъ городъ Батуринъ (1575); онъ лежитъ западнѣе линіи Сулы; еще въ XVII в. польская семья князей Вишневецкихъ, коимъ принадлежала почти вся нынѣшняя Полтавская губернія, принимаетъ мѣры къ заселенію Посулья. Польское правительство озабочено не тѣмъ, чтобы колонизація проникла вглубь степи, а тѣмъ, чтобы всемѣрно удержать малороссійскій вольный людъ отъ такого проникновенія. Вѣдь заселеніе связано съ борьбой противъ крымцевъ, а набѣги казаковъ вызываютъ не только отвѣтные походы татаръ, но и угрозы со стороны Порты; бѣду натворятъ — „нашкодятъ“ —

украинскіе казаки, а отвѣчаетъ за нихъ польскій король. Отсюда постоянное стремленіе правительства ограничить число малороссійскихъ казаковъ.

Польское вліяніе, а затѣмъ господство, было не изъ легко переносимыхъ. Внесеніе начала сословности, раздача земель польской шляхтѣ, введеніе крѣпостного права, ограниченіе численности казаковъ, обращеніе всѣхъ, кто сверхъ этого числа, въ крѣпостныхъ, — вызываютъ враждебное настроеніе казачества. Съ конца XVI в. начинается рядъ возстаній. Отношенія осложняются религіозной распрей. Тяжелая духовная болѣзнь Россіи и всѣхъ славянскихъ государствъ — смѣшеніе начала національнаго и религіознаго — глубоко гнѣздится даже въ католической Польшѣ: для Польши распространять католичество означаетъ полонизировать и обратно, — тотъ не настоящій полякъ, кто не католикъ и притомъ не латинянинъ. Совпаденіе національной, классовой и религіозной вражды придало борьбѣ крайнее ожесточеніе; она длится почти цѣлое столѣтіе — упорная, тяжелая. Со стороны Польши (выражаясь современнымъ языкомъ) — имперіализмъ, со стороны казаковъ — борьба за демократическую свободу; съ обѣихъ сторонъ — побѣды и пораженія, нетерпимость и жестокость. Временами успѣшныя военныя дѣйствія казаковъ перекидываются на правобережную Украйну, но автономіи казаки добиться не въ силахъ. Даже, когда при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ возстаніе превращается въ общее народное движеніе и охватываетъ въ 1648 все малороссійское населеніе, успѣхъ его, несмотря на рядъ первоначальныхъ по-

бѣдъ, не приводитъ къ желанной цѣли. Помощь угнетеннымъ братьямъ приходитъ со стороны Московскаго государства, и въ 1654 году лѣвобережная Украйна добровольно признаетъ власть царя и тѣмъ освобождается наконецъ изъ-подъ 300-лѣтняго иноземнаго господства.

Поглощенное борьбой за независимость, малороссійское казачество часто вынуждено прибѣгать къ помощи крымцевъ противъ поляковъ и, естественно, лишено возможности помышлять о какихъ-либо территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ въ степи.

Правобережная Украйна.

Перейдемъ на правый берегъ Днѣпра. Мы можемъ быть кратки: говорить о какомъ-либо самостоятельномъ распространеніи здѣсь малороссовъ къ югу не приходится. Правобережная Украйна — польская провинція, и слѣдить за измѣненіемъ ея границъ значило бы излагать ходъ территоріальнаго роста или ущерба польской государственности, въ зависимости отъ успѣховъ или неудачъ польскаго оружія. Въ XV—XVII вв. Польша дѣлитъ съ Россіей честь обороны Европы отъ Азіи. Буковина, Молдавія, Подолія, Волынь и отчасти Украйна становятся постояннымъ театромъ польско-турецкихъ войнъ. Не будемъ разбираться въ этомъ лабиринтѣ войнъ и мирныхъ договоровъ; это слишкомъ бы удлинило нашъ разсказъ. При удачѣ польскія войска приближались къ Черному морю (напр., въ 1497 г. поляки

совершаютъ походъ къ Аккерману), а турецкія войска доходили до Сандоміра, Кракова (1498) и Львова (1672). Но владѣетъ прибрежной степью неизмѣнно Турція. Она же съ конца XV в. овладѣваетъ Молдавіей и нынѣшней Бессарабіей (1), такъ что и вся западная часть „степи" — прочно въ азіатскихъ рукахъ.

Подъ прикрытіемъ литовской и польской государственности границы Украйны продвинулись южнѣе рѣки Роси верстъ на 150 по Бугу и на 50 по Днѣпру (2).

Правобережная Украйна, какъ мы видѣли, принимала участіе въ возстаніяхъ лѣвобережныхъ казаковъ, но тщетно; Москва же оказалась не въ силахъ освободить всю Малороссію. На правомъ берегу только Кіевъ съ окрестностями отошелъ къ Москвѣ (1667), вся прочая правая Украйна осталась въ рукахъ поляковъ; судьба ея перемѣнчива въ зависимости отъ хода войнъ между Турціей, Польшей и Москвой. Въ 1665 г. гетманъ правобережныхъ казаковъ Дорошенко отдается подъ власть Турціи; въ 1667 онъ вновь подчиняется Польшѣ; въ 1672, по мирному договору, Польша вынуждена отдать Правобережную Украйну и Подолію подъ верховенство Турціи, причемъ Дорошенко признанъ лен-

(1) Гор. Хотинъ, лежащій на самомъ сѣверѣ Бессарабіи, въ XУI и XУII вв. былъ турецкой крѣпостью съ постояннымъ турецкимъ гарнизономъ.

(2) Это добавочная территорія составила Брацлавское воеводство; неофиціальное наименованіе „Украйна" распространилось также и на него.

никомъ султана; въ 1675 г. Іоаннъ Собѣсскій вновь овладѣваетъ Подоліей и Украйной; по миру 1676 г. $^1/_3$ послѣдней остается за казаками подъ главенствомъ Турціи, остальная часть ея опять подчинена Польшѣ. Москва не забываетъ Украйны: по мирному договору 1681 г. между Турціей и Москвою, правобережная Украйна признана ничьею, т. е. какъ бы самостоятельной, но чрезъ 2 года Польша вновь подчиняетъ ее, — еще на 100 съ лишнимъ лѣтъ. Только 2-ой раздѣлъ Польши (1793) освободилъ эту часть русской земли отъ иноземнаго владычества.

Запорожцы.

Мы прослѣдили положеніе сѣверной границы степи къ серединѣ XVII-го вѣка, т. е. ко времени присоединенія Малороссіи къ Московскому государству. Граница начиналась у Днѣстра, верстахъ въ 200 отъ берега моря, пересѣкала Бугъ въ такомъ же разстояніи отъ устья его и упиралась въ Днѣпръ выше устья Ворсклы; на лѣвомъ берегу Днѣпра она выгибалась дугой на сѣверъ, вновь спускалась южнѣе Харькова и шла далѣе къ нижнему Дону. Этнографически это была граница русскаго народа, политически, — западная половина составляла границу Польскаго королевства, восточная — границу царства Московскаго.

Параллельно этой линіи, верстахъ въ 100-200 южнѣе ея, отъ Буга до Дона тянулась граница азіатскихъ государствъ: отъ нижняго Буга до нижняго Днѣпра

Объясненіе къ схемѣ N. 2.

Затемненное пространство представляетъ площадь, заселенную русскимъ народомъ къ 1/2 XIII вѣка.

О направленіи юго-восточной границы этой площади см. страницы 83-85. За этой границей лежала область азіатскихъ кочевниковъ, борьба съ которыми въ X-XII вв. изнурила Приднѣпровскую Русь, подготовила ея гибель подъ ударами татаръ въ XIII в. и ея запустѣніе въ XIII-XУ вѣкахъ.

Западная этнографическая граница къ 1/2 XIII-го в. приблизительно совпадала съ политической границей западныхъ русскихъ княжествъ. Пунктирная линія, проходящая близъ Юрьева и Вильно, указываетъ предѣлъ распространенія русской власти на западъ около 1100 г. (Стр. 85, прим.).

Юго-западный выступъ обнимаетъ Холмскую, Галицкую и Карпатскую Русь: Холмъ, Львовъ и Галичъ исконно русскіе города.

Заштрихованное пространство на Донцѣ — угольный бассейнъ.

Per = Переяславль.

Масштабъ въ километрахъ.

Поправка. Архангельскъ долженъ быть обозначенъ чернымъ квадратомъ, а не кружкомъ.

РОССІЯ ВЪ ЭПОХУ ТАТАРСКАГО НАШЕСТВІЯ (СЕРЕДИНА XIII В.)

Города, основанные до 1/2 XIII в. . . . { ● русскаго происхожденія. ○ не русскаго ,,

Города, основанные позднѣе . . . . { ■ русскаго ,, □ не русскаго ,,

шла граница Оттоманской имперіи, отъ нижняго Днѣпра до нижняго Дона — граница Крымскаго ханства (1).

Между этими двумя параллельными границами оставалось обширное степное пространство, почти незаселенное, какъ бы res nullius. Здѣсь кочевали ничтожные остатки прежнихъ, когда-то страшныхъ намъ, туранскихъ народовъ; они все какъ-бы не рѣшались примкнуть къ тому или иному изъ сосѣднихъ государствъ и предпочитали гулять на свободѣ въ полупустынной степи. Съ запада эта часть была ограничена по Бугу Оттоманской имперіей, съ востока — землями донцовъ.

Тотъ участокъ нижняго Днѣпра, гдѣ онъ у Екатеринослава поворачиваетъ рѣзко на югъ и течетъ въ этомъ направленіи на протяженіи около 100 верстъ, приходится какъ разъ въ центрѣ указаннаго безхозяйнаго пространства. На этомъ стоверстномъ участкѣ находятся пороги, а ниже ихъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка вновь принимаетъ иное. юго-западное, направленіе, лежатъ среди камышевыхъ зарослей острова; въ тѣ времена они были покрыты лѣсомъ. Это было прекрасное мѣсто для наблюденія за степью, для предупрежденія о нападеніи татаръ, и на островахъ этихъ съ конца XV вѣка малороссійскіе казаки держали сторожевой постъ. Здѣсь — охота, рыбный промыселъ; здѣсь, — свободно: ни властей предержащихъ, ни помѣщиковъ, ни законовъ, ни судовъ. Сюда бѣгутъ всѣ неужившіеся въ

---

(1) На участкѣ между Днѣстромъ и Бугомъ польская и турецкая границы совпадали. Конечно мы указываемъ здѣсь границы схематично, лишь бы дать идею ихъ.

тяжелыхъ правовыхъ и экономическихъ условіяхъ тогдашней государственной жизни, бѣгутъ неудачники и лихіе искатели приключеній. Въ послѣдней четверти XVI столѣтія на главномъ островѣ имѣется уже постоянный постъ, а лѣтомъ собираются болѣе значительныя казачьи силы для совершенія набѣговъ въ степь, на крымскія и на турецкія владѣнія. Послѣ перехода Украйны подъ власть Польши, число бѣгущихъ въ Запорожье быстро возрастаетъ. Тутъ слагается самостоятельное казачество, вовсе не признающее польской власти. Оно выливается въ форму своеобразной республиканской общины и выражаетъ собою какъ-бы протестъ противъ новыхъ порядковъ, — противъ крѣпостного права и мѣръ, ограничивавшихъ свободный ростъ казачества, — и въ то же время является средствомъ борьбы противъ турко-татаръ. Не станемъ излагать строй этой странной республики, полноправнымъ „гражданиномъ" которой могъ стать холостякъ любой націнальности (1), лишь-бы умѣлъ прочесть православный символъ вѣры: насъ интересуетъ роль запорожцевъ въ дѣлѣ овладѣнія степью.

Одинаково лихіе на конѣ и въ ладьѣ, казаки съ конца XVI столѣтія совершаютъ набѣги на турецкое черноморское побережье; овладѣваютъ Очаковымъ (1585), нападаютъ на Варну (1605), гдѣ разбиваютъ турецкій флотъ; въ 1613 берутъ Синопъ, въ 1616 — Трапезундъ, гдѣ опять разбиваютъ турецкую флотилію; въ 1607 на-

---

(1) Большинство запорожцевъ были малороссы.

летаютъ на Очаковъ и Перекопъ; въ 1612 — на Кафу (Θеодосію). Но это только набѣги: набѣгутъ, награбятъ, освободятъ плѣнниковъ, подожгутъ и исчезнутъ. Установить какое-нибудь длительное господство надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ они развернули свою удаль, они не въ силахъ, и понятно: это лишь горсть храбрецовъ. Въ 1594 г. ихъ всего 1.300 человѣкъ, и во всю позднѣйшую исторію запорожскаго казачества численность его не превосходитъ 13.000. Не будемъ также преувеличивать ихъ идейнаго значенія въ смыслѣ борьбы съ азіатской силой. Съ крымскими татарами они то враги, то союзники противъ поляковъ.

Все съ той же цѣлью избѣжать осложненій съ Крымомъ и Турціей, польское правительство принимаетъ рядъ мѣръ (первая четверть XVII вѣка), чтобы препятствовать уходу людей въ Запорожье; оно строитъ крѣпость Кодакъ на Днѣпрѣ выше пороговъ, чтобы отрѣзать запорожцевъ отъ остальныхъ казаковъ (1635), и мѣшаетъ казакамъ выходить въ Черное море; но Кодакъ въ томъ же году взятъ и разоренъ. Польша не въ силахъ совладать съ запорожцами: слишкомъ ужъ далеко до нихъ. За порогами происходитъ то же явленіе, какое мы отмѣтили въ развитіи украинскаго казачества: съ усиленіемъ польскаго господства ослабѣваетъ борьба со степью, и всѣ силы казачества обращаются противъ поляковъ. Запорожцы участвуютъ во всѣхъ возстаніяхъ противъ Польши; на ихъ островахъ создается идейный центръ этой борьбы. Въ періодѣ между 1625-1650 г. здѣсь обдумываются и организуются возстанія малороссійскаго казачества. Въ 1654 году

запорожцы признали, наравнѣ со всей Малороссіей, власть Московскаго царя. При этомъ, та часть степи, гдѣ запорожцы, въ силу своихъ набѣговъ, являлись какъ бы фактическими хозяевами, перешла подъ московское господство; расширенная побѣдами Имперіи до морскихъ береговъ, она составила въ XVIII столѣтіи такъ называемую Новороссію.

Новороссія.

Послѣ перехода подъ власть Москвы центральная часть степи оставалась почти независимой еще около 100 лѣтъ. Граничащія государства не рѣшались заселять свои окраины изъ опасенія, что сосѣди заселятъ свои; такъ, русско-турецкій договоръ 1681 г. постановилъ, что мѣстность между Бугомъ и Днѣпромъ должна въ теченіе 20 лѣтъ оставаться впустѣ. Въ серединѣ XVII в. образовываются первые поселки изъ малороссійскихъ казаковъ и бѣглецовъ изъ остальныхъ частей Россіи; поднимается впервые тучная цѣлина степи. Петербургское правительство охотно допускаетъ сюда всѣхъ желающихъ: приходятъ сербскіе поселенцы изъ Австріи, болгары, волохи и др. Закладывается начало административнаго устройства края (1). При Ектеринѣ Великой

(1) Западная часть отъ Буга до Днѣпра получаетъ (ок. 1755 г.) названіе Новой Сербіи, восточная, отъ Днѣпра до Земли Войска Донского — Славяно-Сербіи. Съ 1764 г. край называется Новороссійской губерніей; по мѣрѣ расширенія его предѣловъ, образовывались въ немъ новыя губерніи.

отводятся земли нѣмецкимъ колонистамъ; появляются греки, переселяется изъ Великороссіи значительное число раскольниковъ.

Правительство озабочено постройкой городовъ; это прежде всего крѣпости для защиты отъ турецкихъ и крымскихъ владѣній. Нынѣ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Новороссіи среди крестьянскаго населенія процентъ малороссовъ очень высокъ, но не надо думать, что города создавались среди этого населенія: они создавались въ полупустынѣ. Въ 1760 г. все населеніе края составляло 26.000 чел. (*sic*), въ 1768 — 52.000; въ 1787 г., когда край посѣтила Екатерина Великая, въ немъ было 700.000 слишкомъ (1). Правительство раздавало земли офицерамъ, солдатамъ, помѣщикамъ; нѣкоторые вельможи получили по 100.000 десятинъ; владѣльцы переселяютъ на новыя земли „своихъ“ крестьянъ изъ другихъ имѣній, т. е. со всѣхъ краевъ Россіи. Расширеніе границъ края до моря было слѣдствіемъ блестящихъ русско-турецкихъ войнъ Екатерининскаго царствованія. Въ 1770 г. наши войска берутъ Аккерманъ (2), въ 1784 Крымъ, въ 1788 Очаковъ; въ

---

(1) Приведемъ годы основанія нѣкоторыхъ городовъ. Внутри страны: Екатеринославъ и Херсонъ основаны въ 1778, Елизаветградъ въ 1754, Павлоградъ въ 1779, Николаевъ въ 1784; на побережьѣ: Одесса въ 1794, Севастополь въ 1784, Маріуполь въ 1779, Ростовъ на Дону въ 1761; лежавшее близъ него укрѣпленіе (св. Анны) было основано въ 1731 г.

(2) Аккерманъ окончательно перешелъ во владѣніе Россіи въ 1806 г.

1789 г. занято то поселеніе, гдѣ нынѣ стоитъ Одесса. Въ это же царствованіе основывается черноморскій флотъ, и въ 1787 г. кн. Потемкинъ, всемогущій намѣстникъ юга, показываетъ императрицѣ на Севастопольскомъ рейдѣ 15 большихъ и 20 мелкихъ военныхъ судовъ. Предѣлы Россіи за счетъ Турціи продолжаютъ расширяться и въ слѣдующія царствованія: въ 1812 г. присоединена Бессарабія. Вся жизнь юга, будетъ-ли то созданіе кораблестроительной верфи въ Херсонѣ, или основаніе и ростъ Одессы, разработка (съ 1849 г.) донецкаго угля, постройка желѣзныхъ дорогъ или созданіе торговаго флота, — есть слѣдствіе общей работы всей русской имперіи.

Изгнать изъ южныхъ степей азіатское господство и овладѣть Чернымъ моремъ не было подъ силу ни до-татарской единой Кіевской Руси, ни Москвѣ или Украйнѣ, — частямъ распавшейся подъ иноземнымъ давленіемъ Россіи, — ни Польшѣ, ни Литвѣ. Только Имперія, т. е. вся полнота русскаго міра, оказалась достаточно мощной, чтобы овладѣть югомъ русской равнины. Пройдетъ революціонный угаръ, и югъ этотъ вновь будетъ принадлежать тому-же единственному и естественному владыкѣ своему — единому русскому народу.

* * *

Здѣсь мы могли бы закончить эту главу. Но приведенные нами историческіе факты даютъ возможность — неожиданно для насъ самихъ — дать отвѣтъ также

на вопросъ: *была ли когда-либо Украйна самостоятельной?* Украинофильская пропаганда увѣряетъ (и иныя заграничныя газеты повторяютъ съ ея словъ), что Украйна была самостоятельнымъ государствомъ (Stato Cosacco) въ XVI и XVII вѣкахъ.

Мы видѣли, что въ эти вѣка Украйна составляла часть Польскаго государства. Польская государственная власть распоряжалась территоріей Украйны, уступая части ея своимъ врагамъ; она строила въ ней города, вводила въ странѣ польское право и польскіе порядки, а въ городахъ вводила право Магдебургское; она же опредѣляетъ численность казаковъ: въ 1575 г. — въ 60.000 человѣкъ, въ 1627 г. — въ 6.000 чел., въ 1638 г. — въ 1.200 чел. (!); вводитъ крѣпостное право и обращаетъ въ него даже часть казаковъ; предоставленная малороссійскому населенію свобода вѣры такова, что православный митрополитъ кіевскій проситъ (1625 г.) Московскаго царя принять Украйну въ свое подданство, а польскіе помѣщики сдаютъ свои имѣнія въ аренду евреямъ съ правомъ патроната надъ православными церквами; взятые въ плѣнъ гетманы считаются бунтовщиками и, какъ таковые, подвергаются въ Варшавѣ всенародной, а подчасъ и лютой казни (1). Тогдашніе украинцы не считали себя свободными и упорно, цѣлое столѣтіе жертвовали своей жизнью въ тщетной надеждѣ сбросить иноземное иго.

Если украинофильская партія называетъ страну,

---

(1) Напр., Сулима и Павлюкъ въ XVII в.).

находившуюся въ подобномъ положеніи, государствомъ и считаетъ ее независимой, то надо предполагать, что слова государство, свобода и независимость имѣютъ у этой партіи другое значеніе, чѣмъ на русскомъ языкѣ.

Искать въ исторіи Россіи или малороссійской ея части основанія для украинскихъ территоріальныхъ вожделѣній или для созданія изъ Украйны самостоятельнаго государства — дѣло тщетное. Лучше раскройте записки Бисмарка: онъ вамъ разскажетъ, какъ послѣ 1848 г. германскіе либералы выработали планъ отколоть отъ Россіи ея южную часть. Взгляните еще на ту схему-карту, которую мы находили въ ранцахъ германскихъ солдатъ еще въ 1914 году: тамъ начерчена раздробленная Россія, маленькая Польша и обширная Украйна. Всмотритесь также въ какую-нибудь карту пангерманскихъ замысловъ, напримѣръ, на приложенную къ книжкѣ чехо-словацкаго министра иностранныхъ дѣлъ Бенеша (1): на ней видно, какъ полезно для обезпеченія Багдадскаго грандіознаго проекта, создать „ самостоятельную " ... и благодарную Украйну.

Неизмѣнное нѣмецкое divide et impera — вотъ гдѣ лежитъ зародышъ украинскаго сепаратизма. Выгодно ли Союзникамъ играть въ руку Германіи?

---

(1) " La Boemia contro l'Austria-Ungheria „, Римъ, 1917.

8. Культура общерусская, а не украинская.

Стремясь увѣрить міръ, что испоконъ вѣку, чуть ли не со временъ Геродота, существуетъ отдѣльный украинскій народъ, отличный отъ русскаго, украинская пропаганда не останавливается ни предъ чѣмъ. Разъ есть отдѣльный народъ, то должна быть и своя самостійная культура. И вотъ за послѣдній годъ появляются объ Украйнѣ анонимныя брошюры, гдѣ изумленный читатель узнаетъ, что кіевскій Софійскій соборъ Ярославова времени былъ родоначальникомъ какой-то особой украинской архитектуры. Читаются заграницей лекціи объ „украинскомъ искусствѣ“ и малоосвѣдомленная въ русской жизни публика довѣрчиво слушаетъ самыя невѣроятныя завѣренія беззастѣнчивыхъ лекторовъ. Рѣпинъ оказывается виднымъ представителемъ „украинской живописи“, — потому, должно быть, что написалъ картину изъ быта запорожцевъ. Въ Петербургѣ въ XУIII вѣкѣ, оказывается, была блестящая пора „украинской школы“. Тогда по мановенію императорскаго двора выросъ въ юной столицѣ великолѣпный храмъ искусства. Привлеченные нашимъ даромъ вникать въ чужой духовный міръ, послушно слетѣлись на холодные берега Невы небожители Олимпа и запечатлѣли свой образъ на холстахъ учениковъ Академіи Художествъ; строгіе предстали на нихъ, сойдя со страницъ Расина, герои древняго Рима; въ пышныхъ камзолахъ, на фонѣ величавыхъ занавѣсей, были увѣковѣчены вель-

можи временъ императрицъ и съ жеманной улыбкой присѣдали въ фижмахъ изысканно утонченныя, точно переселившіяся изъ Версаля, „благородныя дѣвицы“ Смольнаго института. И вотъ теперь насъ увѣряютъ, что въ Академіи были представители украинскаго искусства, — это потому только, что родители нѣкоторыхъ изъ дѣтей, принятыхъ въ нее, были родомъ изъ Малороссіи (1).

Мы не станемъ терять времени и возражать на эти каррикатурныя утвержденія. Они явно обличаютъ либо невѣжество въ вопросахъ исторіи искусства, либо намѣренную грубую неправдивость ради политическихъ цѣлей. Отъ неосторожныхъ выступленій слишкомъ ретивыхъ послѣдователей перейдемъ къ болѣе тонкому и искусному исказителю исторической правды, къ самому г. Грушевскому, котораго украинофильская партія называетъ „великимъ историкомъ“, но котораго мы, въ полномъ сознаніи отвѣтственности за свои слова, не стѣсняемся назвать „фальсификаторомъ русской исторіи“.

Предъ нами его книга „Исторія Украйны“, съ хорошими иллюстраціями, факсимиле и географическими схемами. Нашъ экземпляръ изъ 9-ой тысячи: извѣстно, что австрійская пропаганда умѣла работать широко. Признаюсь, первый взглядъ на книгу производитъ впечатлѣніе. Кіевская Русь какъ будто и впрямь — міръ, отдѣльный отъ остальной до-татарской Руси. Вы пе-

---

(1) См. приложеніе 3-е.

релистываете и видите памятники „своей“ культуры: соборы, церковную живопись, головные уборы, монеты, миньятюры изъ лѣтописи, выдержки изъ былинъ, и авторъ пространно говоритъ вамъ о разныхъ періодахъ украинской культуры. Но стоитъ всмотрѣться поближе и туманъ разсѣивается. Если вамъ показалось, что это памятники старины „украинской“, то потому, что вы не вглядѣлись въ греческія и славянскія надписи на монетахъ и на печатяхъ.

Вотъ (на стр. 77) изображеніе монетъ; подъ нимъ текстъ г. Грушевскаго: „Срібні монети... Володимира, з його“ портретомъ; а на самой монетѣ вычеканено: „Владимиръ на столѣ а се его серебро“. Слѣдовательно на монетѣ надпись на русскомъ языкѣ, языкъ же Грушевскаго отдалился отъ нея (1). Дочь Ярослава Мудраго подписывается во Франціи „Ana“ согласно русскому звуку (стр. 89); а изъ словъ г. Грушевскаго подъ факсимиле узнаемъ, что это подпись „Ганни“ Ярославны. Вотъ (стр. 100) печать Теофаніи, княгини... *Ῥωσιάσσῃ* (XI в.). Далѣе рядъ факсимиле свидѣтельствуетъ о единствѣ южнаго и сѣверо-восточнаго языка. Надпись на колоколѣ, отлитомъ во Львовѣ въ 1341 г. (стр. 143), могла бы стоять на Московскомъ колоколѣ XУII вѣка. Возьмите лупу и вы увидите на факсимиле грамоты, заключенной между Любартомъ и Казиміромъ въ 1366

---

(1) На этой *русской* монетѣ имѣется знакъ вродѣ трезубца. Этотъ знакъ въ 1918 г. перенесенъ на украинскія марки, какъ „эмблема свободы“. Нельзя сказать, чтобы это было логично.

году (стр. 145), что она написана на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ. Совсѣмъ не понятно, почему Грушевскій подъ факсимиле документа 1371 г. о продажѣ земли (стр. 170) завѣряетъ, что она написана на „староукраинской мовѣ“, когда она написана русскимъ языкомъ того времени. Факсимиле печатей (стр. 128 и 146) и выбитыхъ *польскимъ* королемъ (Казиміромъ Великимъ) монетъ (стр. 147), свидѣтельствуютъ, что Галиція въ теченіе всего XIУ вѣка называлась по латыни Russia. Вы перелистываете эту „Исторію Украйны“ и нигдѣ до XУI вѣка не находите документа съ тѣмъ именемъ, которымъ пестритъ текстъ самого Грушевскаго, — все нѣтъ какъ нѣтъ этого желаннаго слова „Украйна“ ни на монетѣ, ни въ былинѣ, ни на стѣнной росписи... Потому еще вы повѣрили было въ „украинство“ художественныхъ памятниковъ, что полѣнились раскрыть лѣтопись и справиться въ ней, кто строилъ этотъ соборъ, или надъ какими землями княжили члены этой семьи, столь наивно нарисованной въ „Изборникѣ Святослава“ 1073-го года. Помните твердо, что во всей лѣтописи Нестора (котораго украинофилы дерзаютъ называть „украинскимъ лѣтописцемъ“) нѣтъ имени „Украйна“ и нѣтъ слова „украинскій“.

Допустимъ, скажете вы, что всѣ эти памятники не украинской, а русской старины, но все же это памятники своеобразной мѣстной кіевской до-татарской культуры. Вотъ тутъ и заключается главный обманъ Грушевскаго. Говоря о культурѣ, онъ использовалъ тотъ-же, пріемъ, какъ при составленіи родословной Рюриковичей,

тотъ-же, что при изложеніи государственной жизни южной Россіи. Читатель вѣроятно не забылъ, въ чемъ этотъ пріемъ заключался. Отъ родословнаго древа онъ отсѣкъ тѣ вѣтви, которыя распространились на сѣверъ и произвольно назвалъ остальныя „украинской линіей"; изъ общаго русскаго государственнаго и народнаго организма онъ искусственно изъялъ одну южную область, постарался скрыть отъ читателя живыя нити, сплетавшія ее съ остальной Россіей и самовольно придалъ ей не существовавшее тогда имя Украйны. Такъ и теперь: говорится о соборѣ и фрескахъ кіевскихъ, но умалчивается о тождественныхъ соборахъ на сѣверѣ и о подобныхъ же фрескахъ въ Новгородѣ.

Россія, особенно древняя Россія, — страна лѣсовъ. Дѣйствительно народная ея архитектура — деревянная. На далекомъ сѣверѣ, въ Вологодской губерніи, еще и теперь сохранились полныя своеобразной прелести убогія, приземистыя деревянныя церкви подъ досчатыми крышами. Это деревянное зодчество было распространено по всей территоріи русскаго племени и въ 1915 г. русскій солдатъ, придя послѣ 6 вѣковъ въ Галицію, нашелъ въ ней церкви совершенно такія же, какъ въ своемъ Вологодскомъ селѣ (1). Были деревянныя церкви и въ Кіевскомъ княжествѣ, но это извѣстно только по двумъ-тремъ намекамъ въ лѣтописи; сами церкви

---

(1) Не краснорѣчивое ли это доказательство единства русскаго народа отъ Урала до Сана?

исчезли безслѣдно. Наша каменная архитектура — иноземнаго происхожденія: она пришла къ намъ съ христіанствомъ отъ грековъ и протекло не менѣе одного-двухъ столѣтій пока легъ на нее національный отпечатокъ. Она пришла къ намъ не только въ Кіевъ, но почти одновременно и въ Новгородъ. Постройка кіевской Св. Софіи закончена въ 1037 г., а уже въ 1045 г. заложена по тому же плану Св. Софія новгородская. Ясно, что видѣть въ Кіево-Софійскомъ соборѣ проявленіе „украинскаго искусства", какъ то дѣлаютъ иныя анонимныя брошюры украинской пропаганды, не имѣетъ смысла. Соборъ этотъ даже не русское созданіе, а греческое; русскаго въ немъ только воля Ярославова, да рабочія руки. Оттого ли, что они были дальше отъ Византіи, или по другимъ причинамъ, но новгородскіе зодчіе раньше освободились отъ опеки греческихъ учителей, чѣмъ кіевскіе. Въ концѣ XII вѣка новгородскій мастеръ Милонѣгъ, ранѣе построившій у себя на родинѣ церковь Вознесенія, былъ „занятъ постройкою стѣнъ Выдубицкаго монастыря въ Кіевѣ. Здѣсь работали до того одни лишь греки и кіевлянамъ казалось совершенно необычайнымъ, что русскій мастеръ могъ быть такимъ искуснымъ. И дѣйствительно, — замѣчаетъ историкъ русскаго художества, — Новгородъ, получившій нѣкогда свое искусство изъ Кіева, давно успѣлъ его опередить и многому могъ бы его теперь выучить" (1). Въ Новгородской и Псковской области весьма скоро появляются уклоненія отъ чи-

(1) Грабарь, „Исторія Русскаго Искусства", т. I (1909), стр. 171.

стыхъ византійскихъ образцовъ и " выливаются въ формы до такой степени яркія и неожиданныя, что уже въ самыхъ раннихъ памятникахъ чувствуются тѣ мѣстныя особенности, тѣ туземные вкусы и идеалы, которые позже привели къ блестящему искусству Новгорода и Пскова " (XIУ-го и XУ вв.). Но не только сѣверъ опередилъ Кіевъ въ до-татарскую эпоху, а также и сѣверо-востокъ. „ Главное значеніе принадлежитъ памятникамъ новгородской и суздальской земли ". Въ послѣдней во 2-ой половинѣ XII в. церковное строительство создало такіе прекрасные памятники, какъ Успенскій соборъ во Владимірѣ (законченъ въ 1161 г. при Андреѣ Боголюбскомъ), соборъ Рождества Богородицы въ Ростовѣ и полная благородной прелести церковь Покрова на Нерли (1165), быть можетъ самое совершенное архитектурное твореніе древней Руси.

Больше величественной простоты въ торжественной глади новгородскихъ стѣнъ, больше нарядности и совершенства въ подробностяхъ храмовъ Суздальской земли, но всѣ храмы и здѣсь, и въ Новгородѣ, и въ Кіевской Руси повторяютъ тотъ-же византійскій остовъ зданія въ видѣ куба и греческаго креста. Эта византійская форма стала общерусской и долго держалась на Руси повсемѣстно и во Владимірѣ, и Бѣлозерскѣ, и въ Твери, Юрьевѣ Польскомъ и въ Москвѣ.

Такая общность архитектурныхъ формъ, при нѣкоторыхъ мѣстныхъ уклоненіяхъ ихъ обработки, вполнѣ естественна. Все искусство создалось и росло на церковной почвѣ. Но церковность была по всей Руси одна и та же. И вѣра, и власть, и духовенство, и богослу-

жебный языкъ, — все было общее. Однородны повсюду и матеріальныя данныя и условія культуры, — лѣсъ, кирпичъ, матеріи, климатъ. Кіево-Печерская Лавра была святыней общей для всей Руси. При этихъ условіяхъ странно говорить объ искусствѣ кіевскомъ, какъ о проявленіи особой культуры. Того же типа повсюду образа, рисунки въ лѣтописяхъ, серьги и запястья, тотъ же языкъ отъ краю и до краю.

„ Въ первые моменты своего существованія русская живопись была простой вѣтвью искусства Византіи “, говоритъ тотъ же Грабарь. Нигдѣ художественное значеніе Византіи не было такимъ исключительнымъ, какъ въ созданіи русской живописи. Въ Италіи и на мусульманскомъ востокѣ оно находило противодѣйствіе въ мѣстномъ народномъ началѣ. Но въ до-татарской Руси народное начало было еще слишкомъ слабо; творческія силы русскаго народа проявились въ живописи значительно позднѣе (въ XIУ и XУ вв.).

Въ стѣнныхъ росписяхъ и иконахъ кіевскаго періода почти нѣтъ національныхъ чертъ, національныхъ особенностей. Схема украшенія церквей, стиль мозаикъ, — все было византійское. Насколько вліяніе Византіи было всесильно, видно изъ того, что даже „ содержаніе фресокъ Кіево-Софійскаго собора взято исключительно изъ древности византійской и никакого прямого отношенія къ древне-русскому быту не имѣетъ “ (1). Зна-

---

(1) Кондаковъ, „ О фрескахъ лѣстницъ Кіево-Софійскаго собора “, 1888 г. Фрески изображаютъ сцены изъ Царьградскаго ипподрома.

ченіе живописи до-монгольскаго періода, говоритъ Грабарь, важнѣе для историка византійскаго искусства, чѣмъ для историка искусства русскаго. Болѣе чѣмъ памятники русскаго искусства это памятники византійскаго искусства въ Россіи" (1). При чемъ же тутъ Украйна?

Но быть можетъ это византійское искусство получило на югѣ Россіи въ дальнѣйшемъ особое самостоятельное развитіе? Этого не было и не могло быть, ибо съ татарскимъ погромомъ исчезли почти всѣ южные памятники византинизма. Цѣлые города превращались въ пепелъ, а каменныя церкви въ развалины. Такъ разрушена была до основанія въ 1240 г. кіевская Десятинная церковь. Устояло 5 церквей въ Черниговѣ да Софійскій соборъ въ Кіевѣ, хотя и представлявшій въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ груду камней. Онъ сохранился какъ памятникъ архитектуры; живопись его не могла служить исходной данной для дальнѣйшаго развитія: ея никто не цѣнилъ, и при реставраціи собора въ первой половинѣ XУII в. фрески были покрыты известкой. Ихъ освободили изъ подъ нея только въ 1848 г. „Никакія воспоминанія Византіи (X-XII вв.) не перешли за историческій рубежъ монгольскаго нашествія. Искусство Кіевской Руси оказалось какъ бы замкнутымъ цикломъ, — эпизодомъ, не имѣвшимъ прямой связи съ послѣдующими эпохами" (2).

Кіевъ былъ столицей русской художественной куль-

---

(1) Грабарь, УI, стр. 106.

(2) Тамъ же, стр. 63.

туры въ продолженіе ста лѣтъ, съ 1050 по 1150 г. Съ этого времени, вмѣстѣ съ переходомъ центра политической жизни въ Ростовско-суздальскую землю, культурное главенство надъ Русью въ теченіе слѣдующихъ ста лѣтъ тоже сосредоточивается во Владимірѣ. Когда же и востокъ ослабѣлъ подъ ударами татаръ, роль культурной столицы переходитъ (съ 1300 г.) Новгороду, укрытому отъ монголовъ разстояніемъ, болотами и лѣсами. „Живя два столѣтія одной жизнью съ Кіевомъ (говоритъ Грабарь) (1), онъ продолжалъ жить такъ же и послѣ опустошенія Кіева" и сдѣлался, какъ указалъ Ключевскій, хранителемъ многихъ культурныхъ традицій Кіевской Руси.

Таковы основныя данныя объ архитектурѣ и живописи въ древней Россіи. Наряду съ цитатами изъ труда виднаго историка русскаго искусства онѣ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что въ до-монгольскій періодъ никакого самостоятельнаго художества въ южной Руси не было и лишній разъ подчеркиваютъ общность жизни сѣвера и юга. Мало того, онѣ служатъ косвеннымъ подтвержденіемъ опустошенія и захуданія Кіевской Руси въ послѣдующій, безгосударственный для нея періодъ. Новгородъ на той же основѣ блестящаго періода византійскаго искусства (X-XII-го вв.) создалъ и въ зодчествѣ, и въ живописи больше, чѣмъ Кіевъ, а позднѣе, воспринявъ новыя византійскія начала вѣка Палеологовъ (XIУ в.), далъ изумительную иконописную школу.

---

(1) Грабарь, стр. 156.

Больше національнаго творчества (все на той-же византійской основѣ) проявила и Москва XIУ-го и XУ вѣковъ. Если югъ отсталъ въ художественной области отъ сѣвера, то причина тому лежитъ, конечно, не въ меньшей даровитости населенія, а въ печальныхъ политическихъ условіяхъ края. Художественное творчество разростается свободно подъ покровомъ національной, а не иноплеменной власти. Все искусство Украйны съ конца XУI в. находилось подъ польскимъ вліяніемъ.

„Южная Россія, говоритъ Грабарь, была всецѣло подъ властью Польши. Черезъ Польшу претворилось и влилось широкимъ потокомъ все то, что имѣя въ корнѣ (з.-европейскіе) элементы, перевоплотилось (въ Польшѣ) въ новую форму". Навязчивый, всюду неизмѣнный стиль барокко обошелъ всю Европу, захватилъ Польшу и Литву; отсюда онъ проникъ въ Россію, но принялъ здѣсь (и въ Москѣ, и на Украйнѣ) мѣстный отпечатокъ, особенно своеобразный въ Москвѣ. Достаточно взглянуть на изображеніе любой каменной церкви въ Малороссіи той эпохи, чтобъ убѣдиться въ иноземномъ ея происхожденіи, — такъ силенъ на храмахъ отпечатокъ барокко, такъ далеки они отъ древнихъ византійскихъ формъ, ставшихъ родными и для южной Руси. Нѣкоторое сомнѣніе вызываетъ архитектура старинныхъ деревянныхъ церквей съ своеобразными куполами и особой конструкціей всего зданія. „Есть ли (малороссійская архитектура) вполнѣ самобытное произведеніе южнорусскаго генія, воспитаннаго подъ исконнымъ вліяніемъ Византіи или она явилась подъ вліяніемъ какихъ-нибудь архитектурныхъ формъ другихъ народовъ и мѣстностей", спрашиваетъ книга Грабаря и отвѣчаетъ, что надо признать „неоспоримое вліяніе западныхъ

образцовъ на образованіе формъ украинскаго деревяннаго зодчества" (1). Вліяніе барокко измѣнило форму четверогранныхъ куполовъ на многогранную, подняло ихъ на нѣсколько ярусовъ и осложнило очертанія вѣнчающихъ главъ. Другая струя вліянія влилась скоро съ сѣвера. Уходя отъ преслѣдованія офиціальной Москвы, на Украйну стали укрываться старообрядцы; формы ихъ церквей также отпечатлѣлись на деревянномъ малороссійскомъ зодчествѣ. Каменное строительство, послѣ присоединенія Малороссіи къ Москвѣ, развивается при участіи московскихъ зодчихъ; такъ Мазепа построилъ свои церкви при помощи мастера, присланнаго ему царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Великимъ.

„Единственный родъ живописи (на Украйнѣ), который можно отдѣлить отъ искусства польскаго" — живопись церковная. То немногое, что сохранилось со временъ древнѣйшихъ ХУІІ вѣка „проявляетъ еще очень мало признаковъ самобытности" (2). "До 17-го вѣка... Кіевъ влачилъ самое жалкое существованіе, всецѣло подчинившись вліянію овладѣвшей имъ Польши". „Съ середины ХУІІ в. чувствуется пробужденіе какихъ-то новыхъ силъ". Это пробужденіе — слѣдствіе національнаго самосознанія, развившагося въ борьбѣ съ Польшей и присоединенія къ Москвѣ. Два начала борются съ тѣхъ поръ на Украйнѣ и не только въ политической жизни, но и въ иконописи: начало византійско-русское и латинско-польское. Чего-либо выдающагося эта жи-

(1) Т. II, стр. 338.

(2) Цитируемъ изъ главы „Украинская живопись ХУІІ вѣка", написанной для УІ тома Грабаря, лицомъ явно склоннымъ преувеличивать значеніе этой живописи.

вопись не дала. Для Грабаря (1) иныя проявленія ея, послѣ дивныхъ созданій Новгорода, кажутся печальнымъ паденіемъ, столь же печальнымъ, какъ и нѣкоторые образцы московской иконографіи конца XУII в. Можно отмѣтить, какъ особенность кіевскихъ мастеровъ, тяготѣніе къ природѣ, допущеніе мірскихъ подробностей въ священные сюжеты и стремленіе къ портретной живописи, — слѣдствія болѣе сильнаго вліянія Западной Европы.

Мы можемъ обойти молчаніемъ скульптуру Украйны и подвести итогъ нашему краткому очерку. Великокняжеская Кіевская Русь съ юношескимъ увлеченіемъ приняла византійское искусство; въ теченіе ста лѣтъ она является его средоточіемъ на Руси, но не успѣваетъ его претворить и облечь въ національныя черты: съ паденіемъ политическаго могущества, замираетъ и художественная жизнь, а съ нашествіемъ татаръ исчезаютъ и памятники былого. Послѣ татарскаго погрома, на протяженіи трехъ вѣковъ, въ полупустынной странѣ идетъ борьба за возможность хотя-бы самого прозаическаго существованія; едва теплится культурная жизнь въ тиши монастырей; народу не до художественныхъ красотъ, да и нѣтъ у него власти сильной и своей, чтобы вызвать и поддержать художественное творчество. Въ XУI в., при польскомъ владычествѣ, докатилась до Днѣпра волна западной культуры. Фактъ заимствованія чужого искусства не умаляетъ художественной цѣнности народа и того, во что онъ перевопло-

(1) Т. УI, стр. 481.

тилъ заимствованное. Но югъ Россіи и на этотъ разъ не успѣлъ ярко переработать западныя начала, ибо скоро съ сѣвера пришло новое вліяніе и художники-малороссы отъ провинціальнаго барокко потянулись чрезъ Петербургъ на широкую арену міровою искусства. Здѣсь, во всероссійской столицѣ, въ XУIII вѣкѣ творчество ихъ слилось безраздѣльно съ работой другихъ сыновъ Россіи и только люди, зараженные теперешнимъ болѣзненнымъ политиканствомъ, могутъ задаваться цѣлью искать въ ихъ созданіяхъ какія-то „украинскія національныя художественныя черты".

"Украинскаго искусства", какъ таковою, не существуетъ. Нѣтъ такой особой живописи, ни архитектуры, ни ваянія. Можно примѣнить такое выраженіе, какъ то и дѣлаетъ Грабарь, развѣ для краткаго, польскаго, періода искусства на югѣ Россіи (XУII в.). Мѣстные малороссійскіе художественные элементы сказались на прикладномъ кустарномъ искусствѣ, на вышивкахъ, коврахъ, гончарныхъ издѣліяхъ и т. п. Но вѣдь тосканскія фіаско или абруцкія вышивки не свидѣтельствуютъ о существованіи въ этихъ провинціяхъ особыхъ народовъ, — не-итальянцевъ.

Отъ временъ до-монгольскихъ сохранилось нѣсколько прекрасныхъ литературныхъ памятниковъ, — лѣтописи, „Поученіе" Владиміра Мономаха, описанія путешествій на богомолье въ Св. Землю, нѣсколько церковныхъ проповѣдей и то „Слово о полку Игоревѣ", стоящее на рубежѣ народной и художественной литературы, о которомъ мы говорили выше. Наибольшую художествен-

ную цѣнность имѣетъ то, что родилось на югѣ. Вѣдь сюда въ Кіевъ, въ умственный центръ Кіево-Печерской лавры, сходились лучи литературнаго вліянія и изъ Византіи, и изъ южныхъ славянскихъ странъ, культура которыхъ, въ тѣ вѣка ихъ свободы, стояла высоко. Намъ нѣтъ надобности останавливаться на характеристикѣ нашей древней литературы. Намъ важно лишь отмѣтить, что памятники ея писаны на русскомъ языкѣ. Всѣ мы, учившіеся въ русскихъ школахъ, читали ихъ въ ихъ подлинномъ текстѣ и читали, повѣрьте, безъ словаря, ибо и словарей такихъ не имѣется. На страницѣ встрѣтится 3-4 архаическихъ слова или названіе предмета, вышедшаго изъ употребленія; тогда требуется толкованіе; но это русскій, древне-русскій языкъ, стоящій на полъ-пути между нашимъ современнымъ и церковно-славянскимъ. Когда украинофилы утверждаютъ, что „Поученіе“ Мономаха есть „образецъ украинской литературы“, это не болѣе, какъ неприличная выходка, расчитанная на неосвѣдомленность иностранной публики.

Грушевскій приводитъ въ своей книгѣ нѣсколько страницъ былинъ на „украинскомъ языкѣ“. Но мы уже знаемъ, что былины на югѣ исчезли изъ народной памяти и сохранились только на сѣверѣ; здѣсь съ теченіемъ времени древнія формы языка, на которомъ былины сложились, не могли не измѣниться на великорусскій ладъ. Слѣдовательно текстъ, приводимый Грушевскимъ, есть не болѣе, какъ переводъ, какъ искусственная реставрація и притомъ неудачная, ибо первоначальный языкъ былинъ, — древній обще-русскій

языкъ, — былъ отличенъ и отъ великорусскаго, и отъ малорусскаго нарѣчія.

Упоминаніе о былинахъ побуждаетъ насъ сдѣлать отступленіе. Украинская партія утверждаетъ, что югъ былъ оторванъ отъ сѣвера, а не жилъ съ нимъ общей жизнью. Но голосъ былинъ, родившихся на Кіевскомъ югѣ, свидѣтельствуетъ объ обратномъ.

Пируетъ въ гриднѣ своей, въ стольномъ градѣ Кіевѣ, князь Владиміръ, Красное Солнышко: угощаетъ свою дружину и богатырей, „стоятелей и оберегателей святорусской земли“. Кто эти богатыри? южные ли только они уроженцы или съѣхались со всѣхъ краевъ Руси? Сидитъ за столомъ Ставёръ изъ Новгорода, Дюкъ Степанычъ изъ Галиціи, Добрыня Никитичъ, сынъ богатаго рязанскаго гостя, бояринъ Пермята изъ Перми, Алеша Поповичъ, сынъ ростовскаго протопопа и Чурила Пленковичъ, щеголь и богачъ изъ подъ Кіева. Со всѣми ласковъ князь, всѣхъ подчуетъ медомъ, для всѣхъ у него доброе слово. Но кого встрѣчаетъ онъ съ особымъ почетомъ, ведетъ за руку и сажаетъ въ красный уголъ? Илью Муромца, скромнаго крестьянина, богатыря изъ подъ Мурома..., чуть ли не изъ подъ самой, столь ненавистной украинофильцамъ, Москвы. Воплощеніе лучшихъ чертъ русскаго народа, кроткій, великодушный, благочестивый богатырь, не жадный ни до денегъ, ни до власти, милующій даже врага, Илья — спокойная, тихая, нехвастливая, непобѣдимая сила — излюбленный герой народнаго эпоса и излюбленный гость ласковаго князя Владиміра.

Нужды нѣтъ, что часть этихъ богатырей вымышлена,

что Пермь въ то время была еще далеко отъ русскаго рубежа, что Ставеръ — современникъ Владиміра Мономаха, а не его прадѣда. Важно то, что въ народномъ представленіи кіевскіе богатыри — общерусскіе, что жизнь ихъ (особенно Ильи Муромца) посвящена идеѣ служенія Русской землѣ. Нигдѣ въ былинахъ вы не найдете выраженія непріязни къ сѣвернымъ областямъ. Народъ этого чувства не знаетъ и "честь" лелѣять его предоставилъ современнымъ намъ „украинцамъ". Только одной части русской земли не посчастливилось: почему-то бѣдная Галиція названа какъ-то въ былинѣ „Галичью поганой". Вѣроятно это позднѣйшій эпитетъ, вызванный проникновеніемъ въ Галицію католичеста и западной культуры (1). Но во всякомъ случаѣ, онъ не на руку „украинофиламъ", увѣрющимъ, что Галиція — Пьемонтъ украинскаго движенія. Украинскій Пьемонтъ ищите въ канцеляріяхъ Берлина и Вѣны, но отнюдь не въ милой Галиціи, сберегшей сознаніе своей русской народности въ теченіе пятивѣкового польскаго и австрійскаго господства и нынѣ, въ лицѣ лучшихъ своихъ сыновъ, съ презрѣніемъ отметающей заманчивые, но нечистоплотные украинофильскіе происки.

О единствѣ до-монгольской Руси свидѣтельствуетъ голосъ народа въ былинахъ. Любовью къ родной землѣ и *яснымъ сознаніемъ ея единства* проникнуты и Несто-

---

(1) Первоначальное значеніе слова „поганый" (paganus) — „языческій", потомъ вообще „иновѣрный"; бранный смыслъ слово пріобрѣло въ позднѣйшіе вѣка.

рова „Повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда есть пошла русская земля“, и Мономахово „Поученіе“. Основная мысль „Слова о полку Игоревѣ“ опять-таки есть мысль о единствѣ Русской земли, а „Патерики“ ставятъ себѣ главною цѣлью показать, что и Русская земля не скудна святыми и Божьими угодниками. Около 1110 г. ходилъ богомольцемъ въ Палестину „Русьскыя земли игуменъ Даніилъ“. Пришелъ онъ къ королю Балдуину и поклонился ему. Подозвалъ его къ себѣ, „съ любовью князь Балдвинъ“ и спросилъ его: „что хощеши, игумене Руский“? И попросилъ Даніилъ позволенія поставить у гроба Господня „кандило за русскую землю“. Согласился король, и въ великую субботу поставилъ Даніилъ кандило. И засвѣтилось кандило за Русскую Землю.

---

9. — Современное положеніе вопроса.

Намъ естественно поставятъ вопросъ: если въ прошломъ нѣтъ никакихъ данныхъ для украинскаго сепаратизма, то какъ объяснить теперешнее его появленіе и какимъ представляется будущее Малороссіи съ точки зрѣнія поклонниковъ Единой Россіи?

Австро-германское происхожденіе легенды о существованіи особаго украинскаго народа не подлежитъ сомнѣнію. Расчленить Россію, обезсилить ее и поработить себѣ экономически — такова одна изъ цѣлей

задуманной Германіей войны. Планъ созданія Украйны подготовлялся въ Вѣнѣ и Берлинѣ давно; методы возбужденія искусственнаго сепаратизма были разработаны въ Галиціи задолго до войны.

Съ 1772 до 1848 г. австрійское правительство офиціально признавало народное единство галичанъ съ остальнымъ русскимъ народомъ; ихъ называли Russen. Но въ 1848 г. губернаторъ Галиціи гр. Стадіонъ обратилъ вниманіе Вѣны на опасность такого названія и вмѣсто Russen впервые, для обозначенія русскаго населенія Прикарпатья, ввели имя Ruthenen. Нашлись люди, которые постарались на основѣ провинціализмовъ простонароднаго говора развить новый книжный языкъ, отличный отъ русскаго литературнаго языка. Русская книга стала подвергаться преслѣдованію; стало возводиться гоненіе на сторонниковъ народнаго единства всѣхъ русскихъ; инсценировались политическіе процессы государственной измѣны(1). Подъ правительственной опекой образовалась украинская партія; въ 1890 г. она вошла въ соглашеніе съ галиційскими поляками. Украинофилы начинаютъ называть населеніе „украинско-русскимъ", а съ 1907 называютъ свой партійный клубъ просто „украинскимъ". Партія отличается дикой нетерпимостью ко всѣмъ, считающимъ себя русскими, т. е. въ сущности ко всему населенію; она то и дѣло возводитъ на своихъ противниковъ обвиненіе въ госу-

---

(1) Въ 1882 г. противъ писателя Наумовича, Добрянскаго; процессъ этотъ извѣстенъ болѣе подъ именемъ процесса противъ Ольги Грабарь и товарищей.

дарственной измѣнѣ. Австро-венгерскій престолонаслѣдникъ эрцъ-герцогъ Францъ-Фердинандъ оказываетъ партіи всевозможное покровительство: зарождается мысль о самостійной Украйнѣ съ престоломъ Габсбурговъ въ Кіевѣ. Въ 1912 году правительство впервые называетъ русское населеніе „украинцами“ (1). Гнетъ на все русское растетъ: обученіе русскому литературному языку или чтеніе заграничной русской газеты считается измѣной; просвѣтительныя, сельско-хозяйственныя и иныя общества закрываются; процессы о мнимой государственной измѣнѣ учащаются (2); въ 1913 г. закрывается около 12 учебныхъ заведеній русской фракціи. Тутъ пришла война и украинофильско-австрійская дѣятельность развернулась во всей красѣ: нѣсколько десятковъ тысячъ невинныхъ жертвъ было перевѣшано и замучено безъ суда (3).

Таковы методы. Съ открытіемъ войны Германія могла начать свою давно подготовленную работу въ томъ

---

(1) Въ актѣ императора Франца-Іосифа о будущемъ открытіи „украинскаго университета“.

(2) Процессы противъ братьевъ Геровскихъ и противъ священника Кабаловича и 93 крестьянъ въ 1913 году, и процессъ противъ Бендасюка и 3-хъ товарищей въ 1914 г.

(3) Напр., при переводѣ арестованныхъ, ихъ гнали предъ собой, какъ скотъ, при чемъ конвойные иногда зарубали людей шашками; такъ было зарублено 50 чел. въ Перемышлѣ въ 1914 году. Были случаи, что мѣстное мадьярское и польское населеніе избивало арестованныхъ камнями, палками, штыками, напр., въ Мезеляборчѣ.

же направленіи. Ея поле дѣятельности было шире: предстояло оторвать весь югъ Россіи (съ донецкимъ углемъ и даже съ бакинской нефтью). Явилась мысль посадить намъ въ Кіевѣ не Габсбурга, а Гогенцолерна. Прежде всего надо было перемѣнить имя малороссамъ. Нужды нѣтъ, что самъ Богданъ Хмѣльницкій называлъ населеніе своей Украйны „народомъ руськимъ“, — стали увѣрять, что оно не русское. Надо было порвать лингвистическую связь малоросса и великоросса, ибо оторвавъ культурный классъ юга Россіи отъ русскаго литературнаго и научнаго языка, легче будетъ навязать странѣ свою германскую культуру, — стали поддерживать искусственную „украинскую мову“. Дѣйствовали по нѣмецки, систематично и не теряя времени. Съ перваго года войны плѣнные малороссы были выдѣлены въ отдѣльные лагеря и тамъ подвергались „украинизированію“; для наиболѣе воспріимчивыхъ было устроено въ Кенигсбергѣ нѣчто вродѣ „Академіи украинизаціи“. Сотня тысячъ распропагандированныхъ плѣнныхъ, вернувшись въ 1918 г. въ Малороссію, стала главнымъ орудіемъ распространенія украинской идеи въ крестьянской средѣ. Надо было положить начало украинской арміи, — и съ первыхъ-же дней революціи появилось требованіе выдѣлить солдатъ малороссовъ въ особыя части. Это была мѣра тѣмъ болѣе прекрасная, что вносила разстройство въ русскую армію, которая была подготовлена начать черезъ два мѣсяца грандіозное наступленіе по всему фронту отъ Балтійскаго моря до Чернаго. Мѣра эта, какъ и геніальный по простотѣ „приказъ N. I,“ внесшій въ войско смер-

тоносный для него ядъ равенства, родилась, конечно, не въ петроградскомъ совѣтѣ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, а въ германскомъ генеральномъ штабѣ. Дальнѣйшія событія у всѣхъ въ памяти. Германцы проявили необыкновенную готовность вести мирные переговоры съ кучкой какихъ-то украинскихъ самозванцевъ. Послѣдніе заключили трижды предательскій миръ: предательскій по отношенію къ союзникамъ, ко всей Россіи и къ самой Украйнѣ: связанная по рукамъ и ногамъ, она была отдана во власть Германіи, пріобрѣтя лишь мишурное право именоваться самостоятельнымъ государствомъ. Германцы способствовали возведенію въ гетманы Скоропадскаго; онъ держался ихъ штыками; они распоряжались въ странѣ какъ у себя дома. Они же потомъ обезпечили первый успѣхъ Петлюры.

Надо обладать исключительной развязностью украинофиловъ, чтобы заявлять, будто Германія имъ не сочувствуетъ. Они много правдивѣе въ сочиняемыхъ ими мнимо народныхъ пѣсняхъ, напримѣръ, въ той, которая говоритъ:

„Буде вільна Украіна у свободи жити,
„Буде каждий украінець *Габсбургам* служити".

Или въ другой, которая взываетъ:

„Да поможи, пане Боже и Пречиста Мати"
императору Вильгельму, „німецкому славному Цісарю",
„Як наискорше з Галичины прочь москаля гнати".

Откровеннѣе всѣхъ, однако, сами нѣмцы. „Русскій вопросъ, — заявилъ въ учредительномъ собраніи ми-

нистръ Эрцбергеръ, — является ничѣмъ инымъ, какъ частью большого спора, который нѣмцы ведутъ съ англичанами въ цѣляхъ господства надъ міромъ. Намъ нужны Литва и Украйна, которыя должны быть аванпостами Германіи. Польша должна быть ослаблена. Если и Польша будетъ въ нашихъ рукахъ, то мы закроемъ всѣ пути въ Россію, и она будетъ принадлежать намъ. Для кого не ясно, что только на этомъ пути лежитъ будущность Германіи".

Итакъ, „будущность Германіи" — вотъ гдѣ разгадка украинскаго сепаратизма.

Побѣда Союзниковъ устранила открытую работу Германіи на Украйнѣ. Но германскимъ планамъ посчастливилось въ Европѣ. Украинскія бюро, начавшія работу въ нейтральныхъ странахъ еще въ 1915 г., слѣдовательно на германскія деньги, продолжаютъ свою пропаганду. Европейское общественное мнѣніе либо вѣритъ ей, либо дѣлаетъ видъ, что вѣритъ. Какъ-бы то ни было, когда въ Совѣтѣ 4-хъ или 10-ти гг. Лойдъ Джорджъ или Клемансо упоминаютъ объ „украинскомъ народѣ", они уже тѣмъ самымъ слѣдуютъ германской указкѣ, ибо не будь германской пропаганды, эти господа не знали бы о существованіи самаго слова „украинскій".

Францiя, столь многимъ намъ обязанная, особенно охотно пошла въ украинскомъ вопросѣ по германскимъ стопамъ. Вполнѣ возможно, что широкая французская публика принимаетъ украинскую пропаганду за чистую монету. Но не допускаю, чтобы политическіе дѣятели не замѣчали ея лживости. Сегодня васъ увѣряютъ, что

украинскій народъ воплощеніе республиканскихъ добродѣтелей; проходитъ мѣсяца три (въ теченіе которыхъ членъ какой-нибудь украинской миссіи велъ тайные переговоры съ тѣмъ или инымъ эрцъ-герцогомъ) и вы читаете, что украинцы прирожденные монархисты. Не было въ исторіи арміи, совершавшей столько подвиговъ, какъ украинская и въ особенности, отличающаяся такимъ вездѣсущіемъ: сегодня она беретъ Одессу, чрезъ 5 дней Кіевъ, чрезъ три дня опять Одессу. Въ дни, когда Деникинъ былъ на апогеѣ своихъ успѣховъ и телеграммы сообщали о занятіи имъ городовъ по всему фронту, въ газетахъ вдругъ появилась телеграмма о взятіи тѣхъ-же городовъ украинской арміей; телеграмма была помѣчена Таганрогомъ, гдѣ тогда находилась Ставка Вооруженныхъ Силъ Юга Россіи. Печатаются иллюстраціи о входѣ 300.000 арміи въ Кіевъ, но въ дѣйствительности армія эта никогда болѣе 45.000 человѣкъ не достигала. Французскія газеты называютъ Петлюру генералиссимусомъ. Я не французъ, но все же мнѣ непріятно, что темнаго авантюриста титулуютъ такъ-же, какъ генерала Фоша. Украинская „Директорія“, по увѣреніямъ пропаганды является послѣднимъ словомъ прогрессивнаго правительства. Какихъ только благъ не дало оно своему народу. И широкую демократическую программу, и высокую вѣротерпимость. А на дѣлѣ на Украйнѣ происходитъ кошмарное избіеніе евреевъ и не только стихійное избіеніе, производимое крестьянской массой, а планомѣрное, выполняемое по приказу „атамановъ“ украинской арміи. Волосы дыбомъ становятся, читая

описаніе „кровавой бани въ Проскуровѣ“ (1). Да и какая можетъ быть программа у „правительства“, состоящаго изъ недоучекъ-авантюристовъ, завладѣвшихъ властью лишь благодаря демагогическимъ лозунгамъ и кличу „вся земля крестьянамъ“? Этотъ кличъ можетъ, на короткое время, объединить у насъ крестьянъ вокругъ кого угодно и поднять ихъ на что угодно. Но теперь на Украйнѣ, какъ и во всей Россіи, — хаосъ, война всѣхъ противъ всѣхъ. Можетъ ли французское правительство, имѣвшее своихъ агентовъ на югѣ Россіи, не знать, хотя бы части правды? Но тогда, чѣмъ объяснить явное сочувствіе Франціи украинской идеѣ? Говорятъ, Франція желаетъ обезпечить себѣ возвращеніе своихъ милліардовъ. Почему часть страны можетъ успѣшнѣе выплатить долгъ, чѣмъ вся страна, я отказываюсь понять. Современное мышленіе преподноситъ иногда такія логическія загадки. Не видимъ ли мы серьезныхъ, казалось бы, людей, мечтающихъ создать острастку Германіи изъ конгломерата маленькихъ разноплеменныхъ государствъ восточной Европы. Вмѣсто ребяческой затѣи обезопасить себя отъ Германіи коалиціей 4-хъ или 5 мелкихъ новорожденныхъ армій, не практичнѣе ли работать надъ возстановленіемъ единой Россіи, къ которой естественно и добровольно примкнутъ и эти государства?

Выяснить дѣйствительное отношеніе Польши къ украинскому движенію нелегко. Тамъ готовятъ протекторатъ и мечтаютъ о дальнѣйшемъ полномъ подчиненіи.

---

(1) См. примѣчаніе на стр. 145.

Правительсто объято ненасытнымъ имперіалистическимъ аппетитомъ, но оно въ тискахъ между русскимъ и домашнимъ большевизмомъ и располагаетъ арміей, разныя части которой имѣютъ различные „политическіе взгляды“, а потому вынуждено лавировать и въ украинскомъ вопросѣ. Въ настоящую минуту (мартъ 1920) оно покровительствуетъ Петлюрѣ. съ легкимъ сердцемъ продавшему Польшѣ за это покровительство Восточную Галицію.

Другой могущественный факторъ украинскаго и всѣхъ остальныхъ сепаратизмовъ въ Россіи — большевизмъ. Международныя силы зла, его породившія, свили себѣ гнѣздо прежде всего въ центральной Россіи. Всѣ окраины, желая оградить себя отъ заразы, тѣмъ самымъ вынуждены отмахиваться отъ „Россіи“. Были періоды, когда русскій патріотъ чистой воды могъ съ спокойной совѣстью служить мѣстнымъ правительствамъ: служа имъ, онъ ограждалъ часть Русской земли отъ большевицкаго духовнаго и матеріальнаго разгрома съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ работать надъ возстановленіемъ русскаго единства. Нынѣ роль большевизма, какъ силы расчленяющей, повидимому, миновала: его міровой, а не русскій характеръ, сталъ виденъ даже слѣпымъ и люди скоро перестанутъ отождествлять слова „большевикъ“ и „русскій“; съ другой стороны, въ совѣтской политикѣ въ Москвѣ происходитъ какое-то перерожденіе и оно, искренно или нѣтъ, ставитъ арміи національныя объединительныя задачи.

Каковы внутренніе факторы самостійности? На какую почву ложатся перечисленныя внѣшнія воздѣйствія,

кто отзывается на нихъ на мѣстѣ, да и существуетъ ли, въ концѣ концовъ, украинскій сепаратизмъ?

„Мы избраны волей 45-ти милліоннаго народа“, утверждаетъ директорія; „мы представители народа“, говорятъ разные украинскіе „посланники“ и въ газетныхъ интервью, и на щедрыхъ банкетахъ въ честь представителей печати. Но мы живемъ въ революціонное время, хочется отвѣтить имъ, а революціонныя времена — это времена самозванцевъ. Кто и когда выбралъ васъ? Развѣ эти рады, составленныя изъ нѣсколькихъ сотенъ кіевскихъ рабочихъ, не получившихъ ни отъ кого мандатовъ и голосовавшихъ по наущенію десятка-другого агитаторовъ, представляютъ собою волю народа? Иной читатель заподозритъ меня въ предвзятомъ отношеніи къ столь демократическому собранію. Пусть за меня говорятъ представители партіи соціалъ-революціонеровъ. Въ декабрѣ 1919 года они подали въ Международное Соціалистическое Бюро меморандумъ. „Украинскій народъ, сказано тамъ, ни разу опредѣленнымъ образомъ не выразилъ своего желанія отдѣлиться отъ Русскаго государства“ (1). 20 ноября 1917 года рада, „избранная не по всеобщему голосованію,... высказалась въ своемъ 3-мъ универсалѣ за федерацію съ Россіей“. Уже чрезъ 2 мѣсяца (22 янв. 1918 г.), послѣ пораженія украинскихъ войскъ большевиками и потери Кіева, „остатки рады въ 4-мъ универсалѣ провозгласили полное отдѣленіе Ук-

(1) Цитируемъ по англійскому тексту.

райны“. Въ это время „рада была уже совершенно оставлена населеніемъ; ее поддерживали только самостійники и тѣ круги, которые желали возстановленія своихъ классовыхъ привилегій при помощи Германской имперіи“. Дѣйствія рады вели къ „полному подчиненію всей Украйны Германіи“. Когда 12 мая 1918 г. германскій маіоръ разогналъ центральную раду и арестовалъ украинскихъ министровъ (1), ни одна рука не поднялась въ Кіевѣ въ защиту этого собранія, заслужившаго всеобщую непопулярность“. Короче и еще опредѣленнѣе высказывается о самозванствѣ рады проф. Майяръ, въ своей брошюрѣ, весьма удачно озаглавленной „Ложь украинскаго сепаратизма“ (2). Въ ней есть глава „Украинская Делегація стремится ввести въ заблужденіе Конференцію мира“. Авторъ цитируетъ утвержденіе „Делегаціи“ о безповоротномъ рѣшеніи „украинскаго народа“ отдѣлиться отъ Россіи; затѣмъ, поставивъ вопросъ, какъ, гдѣ и когда этотъ „народъ“ выразилъ свое желаніе, выясняетъ, что рада 1917 и 1918 гг. была ничто иное, какъ „толпа товарищей самозванцевъ“, не имѣвшихъ никакихъ полномочій. Онъ кончаетъ слѣдующей фразой по адресу „Делегаціи“: „Я сейчасъ вернулся изъ Малороссіи,

---

(1) Этотъ маіоръ (въ дѣйствительности военный прокуроръ) арестовалъ не всѣхъ министровъ, а только двоихъ, обвинявшихся въ попыткѣ похитить банкира Добраго, слѣд., въ преступленіи уголовномъ, и рады вовсе не разгонялъ; она сама себя распустила на слѣдующій день послѣ избранія гетмана.

(2) Maillard. *Le Mensonge de l'Ukraine Séparatiste*, 1919. Paris.

гдѣ прожилъ 20 лѣтъ и которую люблю, какъ вторую родину, и говорю вамъ въ лицо: „ написавъ вышеприведеную фразу, вы подло солгали и пытались обмануть Конференцію мира". Оставимъ „народное представительство" и перейдемъ къ „правительству".

Въ Россіи теперь повелѣваетъ физическая сила. Наберите и вооружите 30 человѣкъ, готовыхъ вамъ подчиняться, и вы станете владыкой въ своемъ селѣ, будете объявлять декреты о вырубкѣ лѣса у сосѣдней деревни и взимать себѣ подати, покуда не явится болѣе сильная банда; она либо одолѣетъ васъ, либо вы присоединитесь къ ней. Соберите 300 человѣкъ, раздобудьте пулеметъ, и будете до поры до времени владыкой въ цѣлой волости. Петлюра собралъ не 300, а 30.000 и распоряжается въ 2-3 губерніяхъ. Онъ собралъ ихъ благодаря лозунгу о землѣ; первый успѣхъ былъ обезпеченъ германцами. „Какъ только германское владычество прекратилось, говоритъ тотъ же меморандумъ соціалъ-революціонеровъ, крестьянскія массы и рабочіе оставили Директорію Петлюры, не смотря на ея старанія превзойти демагогичностью своей программы даже большевиковъ". Деревня осталась безъ всякой власти; представители власти гетмана Скоропадскаго были разстрѣляны или бѣжали. Ихъ никто не замѣнилъ. „Въ настоящее время сомнительная власть Директоріи ни на 1 сантиметръ не переходитъ за линію штыковъ" ея арміи. Ни о какой созидательной правительственной дѣятельности не можетъ быть и рѣчи. На Украйнѣ хаосъ. „Настоящія банды разбойниковъ разрушаютъ города въ Украйнѣ, сегодня подъ флагомъ

Директоріи, завтра подъ флагомъ большевиковъ, а не то за личный страхъ и рискъ главаря, какъ напр. банды атамана Григорьева". Банды требуютъ съ деревень продовольствія; крестьяне прячутъ его, обезоруживаютъ петлюровцевъ и избиваютъ ихъ; случалось, что новый отрядъ петлюровцевъ обстрѣливалъ бунтующую деревню артиллерійскимъ огнемъ. Всѣ пріемы петлюровскаго правительства чисто большевицкіе. Предъ Европой оно старается выказать себя щитомъ противъ большевизма, въ дѣйствительности оно лишь его разновидность. Тѣ же лживыя фразы о демократизмѣ, то же презрѣніе къ народу на дѣлѣ. Украинскія войска никогда серіозно съ красной арміей не дрались. Не даромъ кто-то сказалъ, что у Петлюры голова украинская, а хвостъ большевицкій. Народъ обираютъ немилосердно; взяточничество процвѣтаетъ не хуже чѣмъ у комиссаровъ. Петлюра окруженъ нѣсколькими десятками авантюристовъ изъ тѣхъ, что въ годы революціи выплываютъ на поверхность мутной воды. Тутъ много обученныхъ въ Австріи украинскому языку; такъ какъ никто другой его въ Украйнѣ не знаетъ, то имъ, въ случаѣ успѣха самостійности, обезпечена широкая карьера: пріятнѣе быть губернаторомъ, чѣмъ вновь стать грузовщикомъ или писаремъ; отсюда понятно, какіе они „убѣжденные сепаратисты".

„Изъ всѣхъ видовъ шовинизма самый дикій (преслѣдованіе языка) проявился въ то короткое время, когда эти сепаратисты были у власти". Надо различать три языка: русскій, малороссійскій и псевдо-языкъ украинскій.

„Русскія газеты были закрыты; русскій шрифтъ воспрещенъ; въ тѣхъ немногихъ отросляхъ управленія, гдѣ служба могла быть удовлетворительно выполняема самими украинцами, какъ-то на желѣзныхъ дорогахъ, на почтѣ и телеграфѣ, русскій языкъ былъ упраздненъ"; изъ школы онъ былъ изгнанъ. Такъ обращались съ языкомъ понятнымъ всякому малороссу, языкомъ, которому обучался каждый мальчикъ-малороссъ, на которомъ печатались почти всѣ газеты, заключалась всякая крупная сдѣлка и на которомъ говорила, даже въ семьѣ, вся интеллигенція, безразлично малороссійскаго или иного происхожденія.

Мы видѣли выше (стр. 55-58), подъ какими вліяніями изъ древне-русскаго языка стало выдѣляться малороссійское нарѣчіе. Оно существуетъ 4-5 вѣковъ. Наука считала его нарѣчіемъ (1); языкомъ его признавали лишь украинофилы. Но 20 февраля 1906 года Отдѣленіе русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ признало малороссійское нарѣчіе языкомъ. Постановленіе это прошло большинствомъ одного голоса (кажется изъ 5-и). Одни считаютъ, что постановленіе вызвано соображеніями научными (но есть ученые, какъ академикъ Соболевскій, которые его рѣзко оспариваютъ); другіе думаютъ, что въ этомъ рѣшеніи, принятомъ въ дни генеральной репетиціи русской революціи, невольно отразился политическій протестъ, противъ некультурнаго отношенія центральнаго правительства къ правамъ мѣстныхъ говоровъ. Во

---

(1) Исключеніе составляло мнѣніе Миклошича.

всякомъ случаѣ на рѣшеніи стоитъ печать академіи: на него аппелировать некуда, и для времени послѣ 1906 г. надо говорить „языкъ". Съ бытовой точки зрѣнія никто, однако, не сможетъ отрицать, что языкъ этотъ имѣетъ всѣ свойства нарѣчія: на немъ говоритъ только простонародье, литература его носитъ отпечатокъ того, что въ Италіи называютъ letteratura dialettale; она ограничивается бытовыми драмами и комедіями, народными сказками и поэзіей на темы мѣстной простонародной жизни. Малороссійское нарѣчіе въ литературный и научный языкъ пока не развилось. Вѣроятно въ этомъ сыграли нѣкоторую роль стѣсненія, чинившіяся правительствомъ за послѣдніе полъ-вѣка. Главная причина, конечно, не въ томъ. Каждое нарѣчіе можетъ доразвиться до самостоятельнаго языка, но для этого требуется геній, подобный Данте, или вѣка самостоятельной культуры. Пока по малороссійски писалъ только одинъ человѣкъ, который можетъ быть названъ поэтомъ — Шевченко; какъ бы любъ онъ не былъ мѣстному населенію, на международный критерій онъ можетъ быть отнесенъ лишь къ третьеразряднымъ поэтамъ (1). Культуры самостоятельной въ

---

(1) Въ русской литературѣ его можно приравнять развѣ къ Никитину. Семейное прошлое соединяетъ насъ съ Шевченко. Онъ живалъ у брата моего дѣда, у князя Репнина-Волконскаго (послѣдній малороссійскій генералъ-губернаторъ), въ его полтавскомъ имѣніи. Шевченко пользовался его покровительствомъ и былъ въ хорошихъ отношеніяхъ со всей семьей. Дочь князя имѣла наилучшее вліяніе на него; многолѣтняя переписка его съ нею, долго хранившаяся въ семьѣ, была къ сожалѣнію, по желанію престарѣлой княжны, уничтожена. Самъ онъ цѣнилъ въ себѣ болѣе талантъ живописца, чѣмъ поэта. Онъ говорилъ съ Репниными по русски. Крѣпостной, онъ былъ полонъ про-

Малороссіи не было: ея культура нераздѣльно слита была сто лѣтъ съ польской и 250 съ общерусской. Изъ общерусской культуры Украйна черпала и въ нее же влагала свои лучшіе дары: самый великій малороссъ, Гоголь, писалъ по русски. Не можетъ геніальный писатель искусственно сузить себя до мелкихъ горизонтовъ, какъ не можетъ большой музыкантъ добровольно стѣснить свое творчество несовершенствомъ инструмента (1). Малороссійское нарѣчіе естественно уступило первенство русскому языку, ибо всякій провинціализмъ обреченъ стушевываться предъ интересами всего государства и цѣлаго народа. Языкъ или нарѣчіе, но во всякомъ случаѣ малороссійская рѣчь достойна того, чтобы мѣстное правительство относилось къ ней хотя бы съ неменьшимъ уваженіемъ, чѣмъ къ ней относилась имперская власть. Но что же оказалось на дѣлѣ?

Демократическая Центральная Рада, работающая будто бы въ цѣляхъ національнаго возрожденія, не постѣснилась пойти въ своемъ отношеніи къ малорусскому языку по стопамъ австрійскаго правительства.

На малороссійскомъ языкѣ нельзя выразить совре-

теста противъ крѣпостного права и военной службы, въ то время столь тягостной. Кажется, что освобожденіе его изъ ссылки состоялось по ходатайству семьи Репниныхъ.

(1) Украинофилы не стѣсняются утверждать, что Гоголь писалъ по русски изъ-за цензуры. Гоголь любилъ свою родину (Украйну), но превыше всего любилъ свое отечество (Россію). Только насквозь русскій человѣкъ могъ высказывать такое преувеличенное мнѣніе объ исключительномъ призваніи русскаго народа, — вспомните его: „Русь, куда-жъ несешься ты?“.

менныхъ понятій культурной жизни, онъ къ тому же слишкомъ близокъ къ русскому, — и вотъ во Львовѣ, подготовляя украинскій сепаратизмъ, австрійская власть задалась цѣлью создать на основѣ малороссійскаго нарѣчія новый искусственный „ украинскій языкъ “ : этотъ языкъ прежде всего долженъ былъ возможно болѣе отличаться отъ русскаго. Для этой цѣли *а)* изъ русской азбуки были выкинуты три и добавлены къ ней двѣ буквы ; *б)* были выдуманы карикатурныя слова, вмѣсто того, чтобы заимствовать готовыя изъ русскаго языка ; *в)* было включено какъ можно больше иностранныхъ словъ, польскихъ, нѣмецкихъ и проч. Получился тяжелый, нудный языкъ (если можно назвать языкомъ такой искусственный продуктъ, относительно словъ и формъ котораго не могутъ договориться сами фабрикующіе его). Центральная Рада пожелала навязать его малороссу и мучила имъ крестьянскія дѣтскія головы въ школахъ. Такъ, за послѣдній годъ или два, вмѣсто исконнаго русскаго слова „ стража “, стали говорить на Украйнѣ „ вахта “... „ Die Wacht am... Dnieper? “. И вся эта разрушительная работа надъ роднымъ языкомъ производится во имя „ національнаго возрожденія “. Народъ протестуетъ противъ этого воляпюка и никогда его не приметъ, развѣ что люди будутъ принуждаемы къ тому съ дѣтскихъ лѣтъ деспотическимъ правительствомъ.

Внѣшняя политика правительства рады выразилась въ томъ, что оно (по мало нарядному выраженію меморандума соціалъ-революціонеровъ) было „ лакеемъ

германской реакціи"; сепаратисты выразили барону Мумму готовность „отказаться отъ своей соціальной программы лишь бы получить согласіе Германіи на ихъ пребываніе у власти". Такое же отсутствіе достоинства проявило оно по отношенію къ французамъ: „въ деклараціи, представленной французскому командующему въ Одессѣ весною 1919 г. за подписью Петлюры и Директоріи, это учрежденіе согласилось передать въ руки французскаго генерала контроль надъ внутренней и внѣшней политикой Украйны, завѣдываніе финансами, путями сообщенія, и вообще всѣми отраслями управленія и экономической жизни страны". Ихъ политика „ничто иное, какъ безпрерывная измѣна интересамъ широкихъ массъ населенія". Само собой, что въ обращеніяхъ къ Конференціи мира они являлись въ личинѣ ретивыхъ защитниковъ всей фразеологіи современнаго демократическаго катехизиса.

„Каковъ же соціальный фундаментъ сепаратизма и на какой классъ опирается нынѣ Директорія?", спрашиваетъ тотъ же меморандумъ с.-революціонеровъ и отвѣчаетъ: „Прежде всего она опирается *не* на рабочаго. Ибо рабочій классъ населенія на Украйнѣ почти сплошь русскій и является рѣшительнымъ противникомъ украинскаго сепаратизма. Сепаратисты принуждены были признать, что въ городскихъ управленіяхъ они могли добиться только меньшинства и что въ большихъ промышленныхъ центрахъ они составляютъ лишь ничтожное меньшинство". „Они ссылаются на крестьянство. Крестьянство на Украйнѣ и крестьянство въ остальной Россіи объединено исторической общностью

интересовъ, экономической связью, тождествомъ цивилизаціи и единствомъ религіи". Въ нѣкоторые моменты крестьяне „присоединялись къ сепаратистамъ, но только въ силу того, что послѣдніе скрывали свой воинствующій націонализмъ подъ маской требованій земельной реформы совмѣстно со всей русской демократіей. Какъ только суть ихъ націонализма вполнѣ обнажилась, крестьянство отъ нихъ отвернулось и сепаратисты потеряли все свое вліяніе". Если теперь, послѣ революціи, среди крестьянъ Полтавской губерніи слышатся враждебные отзывы о великороссахъ, то это лишь потому, что они мѣстные помѣщики и крестьяне желаютъ сохранить захваченныя у нихъ земли; пропаганда увѣряетъ ихъ, что если возстановится единая Россія, помѣщики вернутся.

„Мысль созданія независимаго Украинскаго государства исповѣдуетъ только меньшинство прирожденнаго населенія Украйны. Ядро этой группы состоитъ изъ горсти интеллигентовъ, мелкихъ торговцевъ, промышленниковъ и чиновниковъ, для которыхъ переспектива превращенія Украйны въ независимое государство сопряжено съ выгодами власти, даже если оно будетъ основано цѣною націоналистической диктатуры привилегированныхъ классовъ".

Итакъ, мнѣніе соціалъ-революціонеровъ вполнѣ совпадаетъ съ высказаннымъ нами на первыхъ страницахъ брошюры. Украинскаго сепаратизма, какъ народнаго движенія, не существуетъ, есть только работа политической партіи изъ среды интеллигенціи и преимущественно полу-интеллигенціи; работа эта, большею частью

своекорыстная, крайне обострилась подъ вліяніемъ нездоровой революціонной атмосферы и воздѣйствіемъ Австро-Германіи и... Союзниковъ.

Существованіе, такъ называемой, украинской арміи и наличіе въ распоряженіи украинофиловъ большихъ денежныхъ средствъ не противорѣчатъ этому выводу.

Украинскія части пополняются добровольцами; хорошее содержаніе (300 рублей въ мѣсяцъ, 5 рублей суточныхъ въ походѣ и 20 въ бою) составляютъ немалую приманку. Попытки произвести мобилизацію ни къ чему не привели. Въ 1919 г. былъ приказъ Петлюры, говорившій, что украинскіе офицеры ненадежны, ибо почти поголовно стоятъ за объединеніе съ Россіей и что необходимы офицеры-нѣмцы. Называть такую армію національной врядъ-ли логично. Въ смыслѣ организаціи она тоже мало похожа на армію; нѣкоторыя части правильнѣе называть бандами; грабежъ, избіеніе евреевъ вошли въ обычай (1). Наличная численность ея много

---

(1) 4 марта 1919 г. петлюровскій атаманъ Семесенко (22-хъ лѣтъ), стоявшій подъ Проскуровымъ, отдалъ приказъ своей Запорожской бригадѣ перебить еврейское населеніе. Приказъ говорилъ, что „пока хоть одинъ жидъ будетъ у насъ на Украйнѣ, не будетъ у насъ спокойствія“. 5 марта вся бригада, 500 чел. недисциплинированныхъ, пьяныхъ разбойниковъ, раздѣлившись на три партіи, каждая при „офицерахъ“, вошла въ городъ и стала избивать евреевъ; входили въ дома и вырѣзывали, иногда поголовно, цѣлыя семьи. Съ утра до вечера перебили 3.000 чел. Только одинъ былъ убитъ пулей — право-

ниже той, о которой сообщается изъ украинофильскихъ источниковъ. Къ серединѣ іюля 1919 г. въ арміи состояло не болѣе 12.000 штыковъ, приблизительно при 130 орудіяхъ. Въ томъ же іюлѣ она была усилена частями галицкой арміи, перешедшими черезъ бывшую австрійскую границу въ числѣ 25.000 штыковъ. Это лучшія части украинцевъ: онѣ сформированы по мобилизаціи для борьбы съ поляками и состоятъ изъ прежнихъ солдатъ австрійской арміи; большинство офицеровъ, въ особенности въ штабахъ, австрійцы и нѣмцы. Какъ извѣстно, эти части (безъ офицеровъ австро-германскихъ) перешли на сторону генерала Деникина. Украинофилы ссылаются на банды Махно, какъ на проявленіе украинскаго патріотизма. Но это мистификація. Что Махно получалъ деньги и отъ петлюровцевъ, и отъ большевиковъ, чтобы буйствовать въ тылу Деникина, это вполнѣ вѣроятно; но появленіе его шаекъ вызвано не націоналистическими побужденіями; онѣ порождены страданіемъ, войной, разореніемъ, безрабо-

славный священникъ, старавшійся остановить извергоаъ; остальные зарѣзаны. (Вотъ во что превратился въ революціонномъ опьяненіи, въ атмосферѣ безвластія и произвола, руководимый „офицерами“ новаго „демократизированнаго“ облика, тотъ самый русскій простолюдинъ, который въ императорской арміи давалъ примѣры исключительнаго душевнаго благородства). Черезъ нѣсколько дней Семесенко потребовалъ отъ города 500.000 руб., послѣ чего отдалъ приказъ, въ которомъ благодарилъ „украинскихъ гражданъ“ за теплое отношеніе къ „національному войску“, выразившееся въ добровольномъ пожертвованіи 1/2 милліона на нужды бригады.

тицей, голодомъ и разваломъ государства. Теперешній лозунгъ махновцевъ — „Власть царю, земля народу“. Это звучитъ не по украински, а ужъ совсѣмъ по всероссійски.

При Скоропадскомъ былъ накопленъ фондъ отъ вывоза въ Германію части тѣхъ 60 милліоновъ пудовъ хлѣба, которые надлежало вывезти согласно Брестъ-Литовскому договору. Этотъ фондъ положилъ начало богатству петлюровцевъ. Въ 1919 г. Директорія приказала населенію сдать деньги царскаго времени, имѣвшія еще цѣнность за границей, въ обмѣнъ на новыя, ничего не стоющія, украинскія деньги; сверхъ того оно реквизировало въ магазинахъ драгоцѣнные камни. Все это было обмѣнено на иностранную валюту. Вырученныя суммы расходуются на армію и на заграничную пропаганду: на печать и „дипломатическое представительство“. Въ началѣ текущаго года суммы, переведенныя въ Вѣну, изсякли и число статей, появляющихся за границей въ интересахъ „угнетеннаго украинскаго народа“ сильно сократилось.

Къ этой характеристикѣ современнаго положенія на Украйнѣ слѣдуетъ добавить, что мысль о сепаратизмѣ — явленіе совершенно новое, привнесенное нашими врагами. Дѣятели украинскаго литературнаго движенія прошлаго вѣка протестовали противъ стѣсненій, чинившихся правительствомъ свободному развитію малороссійской литературы, но о политическомъ сепаратизмѣ никогда и не помышляли. Не думали о немъ ни общество „Св. Кирилла и Меѳодія“ (1846), ни отдѣльные

украинскіе дѣятели, какъ напр. историкъ Костомаровъ († 1885) или политическій эмигрантъ Драгомановъ. Драгомановъ былъ сторонникъ децентрализаціи всероссійской государственной машины и созданія областныхъ автономій, но мыслилъ о будущей Украйнѣ не иначе, какъ о части единой Россіи. Не говорилъ о сепаратизмѣ до войны даже г. Грушевскій; это признаютъ брошюры самихъ украинофильскихъ агитаторовъ. Такимъ образомъ, даже въ той средѣ, которая чувствовала на себѣ, подобно всей русской интеллигенціи, давленіе правительства, мысль о сепаратизмѣ не зарождалась. Какъ ни печальны ошибки стараго режима по отношенію къ литературному украинскому движенію, но правда та, что всѣ стѣсненія касались только ничтожной по численности группы людей, народъ-же объ этихъ стѣсненіяхъ и не подозрѣвалъ. Фразы о „гнетѣ надъ украинскимъ народомъ“ годны только для митинговъ; серіозный и добросовѣстный человѣкъ ихъ не произнесетъ и признáетъ, что ни малѣйшихъ признаковъ сепаратистическихъ стремленій въ крестьянской средѣ на Украйнѣ никогда не бывало.

Заключенiе.

Нѣтъ причинъ въ прошломъ для политическаго сепаратизма Украйны, нѣтъ стремленія къ нему среди малороссійскаго населенія и въ настоящемъ. Но можно ли быть спокойнымъ за будущее?

Многіе русскіе не признаютъ въ этомъ отношеніи никакой опасности. Лживость и искусственность всего движенія, говорятъ они, столь очевидны, что оно обречено на неудачу. Мы же, напротивъ, считаемъ, что опасность на лицо, и опасность грозная.

И враги, и Союзники желаютъ нашего расчлененія. Союзники любятъ повторять старый принципъ невмѣшательства, а на дѣлѣ мы ничѣмъ не обезпечены, что завтра въ Лондонѣ, Парижѣ или Санъ-Ремо не объявятъ существованіе независимой Украйны и самостоятельной Бѣлоруссіи. Союзники провозгласили принципъ самоопредѣленія народностей, но никто еще не спросилъ весь русскій народъ, желаетъ ли онъ, чтобы его разодрали на части; никто еще не спросилъ малорусское населеніе, считаетъ ли оно себя народомъ русскимъ или украинскимъ. Создали новаго кумира — Демократію, всѣ правительства курятъ ему ѳиміамъ и, пресмыкаясь, поетъ ему хвалу печать всего міра; а на дѣлѣ рѣшеніе о раздѣлѣ Россіи вынесутъ (и отчасти уже вынесли) десять или четверо самодержцевъ, распоряжающихся — до поры до времени — судьбами міра. Не будемъ останавливаться на лицемѣріи современной политики (кто же не сознаетъ его въ душѣ); не бу-

демъ доказывать Союзникамъ, что они расчленяютъ Россію на благо Германіи и слѣдовательно на гибель себѣ; но отмѣтимъ, какъ этотъ актъ произвола — признаніе Украйны — отразился бы въ Малороссіи.

Тамъ народъ измученъ; крестьянину не до политическихъ партій; ему нужна увѣренность, что земля прочно за нимъ, что урожай не будетъ у него отнятъ; ему нужна власть, могущая обезпечить ему безопасность. На Украйнѣ, какъ и во всей Россіи, теперь скрытая жажда по власти, и какъ бы эта власть ни называлась, республиканской или царской, русской или украинской, крестьянинъ поспѣшитъ ее признать. Провозглашеніе Европой самостоятельности Украйны создастъ въ глазахъ населенія ореолъ вокругъ самозваной Директоріи; крестьянинъ повѣритъ, что Европа поддержала эту власть и не станетъ дальше раздумывать, будетъ ли самостійность полезна его родинѣ или приведетъ ее въ германское рабство. Надо считаться съ фактомъ, что онъ уже три года слышитъ рѣчи о самостійности; непривычное до революціи слово украинецъ стало уже для его слуха обычнымъ и казавшіяся въ началѣ непонятными и чуждыми газетныя строки отъ постояннаго повторенія отпечатались на лѣнивыхъ мозгахъ. Въ нужную минуту, напр. на случай плебисцита или созыва учредительнаго собранія, изъ-за границы хлынетъ и необходимая пропагандная литература, и появится еще болѣе убѣдительное средство — деньги. Кто тамъ на мѣстѣ сможетъ открыть населенію глаза? Культурные люди перебиты, или бѣжали за границу. Немногимъ оставшимся будетъ крайне трудно бороться

противъ „общаго мнѣнія“; я говорю „общаго мнѣнія“, т. к. всѣ газеты будутъ за самостійность по той простой причинѣ, что газеты иного направленія будутъ закрыты. Задача сторонниковъ единства будетъ трудна: ни денегъ, ни печати, ни личной безопасности у нихъ не будетъ. Если въ Европѣ подъ покровомъ кумира Демократіи въ дѣйствительности мнѣніемъ страны руководитъ олигархія демагоговъ, даже не добравшихся еще до власти, то въ теперешней Россіи фальсифицировать волю страны еще легче. Вотъ почему мы говоримъ что опасность велика.

Къ прошлому возврата нѣтъ. Будущая единая Россія рисуется намъ въ видѣ федеративнаго государства. Но принципомъ федерализма нельзя злоупотреблять. Дѣлить родину на куски, руководствуясь интересами дня, соображеніями личной карьеры, устанавливать таможни, чуть ли не для каждаго уѣзда, дабы дать нажиться большему числу чиновниковъ новоиспеченныхъ государствъ, — это можетъ быть въ порядкѣ вещей въ годы революціи, въ дни страшнаго паденія нравственнаго уровня; но для будущей нормальной жизни требуется основаніе болѣе прочное. Обособленіе можетъ быть оправдано только для большихъ областей, дѣйствительно имѣющихъ особенности племенныя и экономическія въ силу природныхъ причинъ. При перемѣшанности племенъ, этнографическій принципъ неминуемо уступитъ соображеніямъ экономическимъ. Безконечное богатство Россіи покоится на безграничности ея пространства: подѣлите ее, каждая часть

станетъ бѣдной — югъ останется безъ лѣса, сѣверъ безъ хлѣба и угля, сѣверъ и югъ безъ туркестанскаго хлопка и нефти. Федерація предполагаетъ общую таможенную черту, общую армію, общее международное представительство и, наряду съ областными представительными учрежденіями, обще-государственный парламентъ. Такой укладъ, дѣйствительно отвѣчающій понятію федераціи, обезпечитъ свободное развитіе мѣстныхъ отличій и возстановитъ государственное могущество цѣлаго. Онъ не долженъ страшить сторонниковъ единой недѣлимой Россіи. Мысль объ областной децентрализаціи поднималась въ правительственной средѣ еще при Императорѣ Николаѣ II, и это не удивительно: по существу децентрализація могла бы ужиться даже съ самодержавіемъ императора Николая I-го. Среди этихъ областныхъ образованій Украйна займетъ почетное мѣсто.

Единственный грѣхъ царской власти противъ малороссійскаго населенія, какъ таковаго, состоялъ въ стѣсненіи малороссійской литературы, слѣдовательно, косвенно и малороссійскаго нарѣчія. Возвращеніе къ этому грѣху не допустимо. Въ литературѣ, въ жизни должна установиться свободная конкуренція между русскимъ и малороссійскимъ языкомъ; пусть послѣдній развивается свободно въ мѣру естественной потребности въ немъ населенія (1). Не можетъ быть сомнѣнія,

(1) Быть можетъ украинскій псевдо-языкъ внесетъ свою лепту въ это дѣло: не все же въ „мовѣ“ подсказано злобой къ „москалю“; что нибудь должно въ ней имѣть и филологическую цѣнность.

что побѣда останется за русскимъ языкомъ. Объ этомъ съ точки зрѣнія міровой культуры жалѣть не приходится: „Превращеніе малороссійскаго нарѣчія въ литературный и научный языкъ, говоритъ французскій ученый A. Meillet, явилось бы ущербомъ для общей культуры, которая заинтересована въ томъ, чтобы языкъ (въ данномъ случаѣ русскій) объединялъ возможно большее число людей“ (1). Государственный языкъ долженъ быть русскій. Украинофилы возмущаются тѣмъ, что обученіе въ Малороссіи шло на русскомъ языкѣ. Въ Италіи до 12-ти главныхъ нарѣчій, а въ предѣлахъ того же нарѣчія горожанинъ Милана едва понимаетъ горца изъ Alta Valtellina. Обученіе по всей Италіи идетъ на итальянскомъ языкѣ. Этого требуютъ единство государства и народа, интересы культуры и практическія соображенія школы. Никто еще итальянское правительство за это въ „варварствѣ“ не обвинялъ. Почему же для Россіи то же явленіе должно клеймиться всевозможными страшными словами? Повторяю еще разъ, что между русскимъ языкомъ и малороссійскимъ меньше различія, чѣмъ напримѣръ, между итальянскимъ и венеціанскимъ или неаполитанскимъ, чѣмъ между сѣвернымъ нѣмецкимъ (Plattdeutsch) и южнымъ (Oberbayrisch). Малороссъ новобранецъ, попавъ въ казарму всероссійской арміи, чрезъ недѣлю говорилъ по русски свободно. Къ тому же извѣстна легкость, съ которой

---

(1) „Le petit et le grand-russe“, *Le Monde Slave*, 3-4, 1917. Цитируемъ по ссылкѣ изъ итальянскаго журнала.

русскій и вообще славянинъ, усваиваетъ даже совершенно чуждый ему языкъ; для ребенка-малоросса обученіе по русски никакого труда не представляетъ.

Украинофильская партія, усиленно ища поддержки католическаго міра, указываетъ на притѣсненія, которыя терпѣли въ Малороссіи уніаты, какъ на доказательство необходимости избавить Украйну отъ Петроградскаго ига. Нарушеніе вѣротерпимости — краеугольный грѣхъ русскаго правительства. Но онъ дѣло прошлаго. Страшной цѣной мы излечены отъ этого недуга. Правда, нынѣ большевизмъ свирѣпствуетъ надъ православнымъ духовенствомъ; онъ избилъ до 20 епископовъ, разстрѣлялъ, повѣсилъ и распялъ сотни священниковъ и кощунствуетъ въ церквахъ; но эта ненависть исходитъ, конечно, не изъ русской души. Когда минуетъ сатанинская пляска большевизма и установится какая бы то ни была власть, сколько нибудь достойная этого имени, свобода вѣры будетъ обезпечена основными законами русской земли. Въ этомъ не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Въ народѣ русскомъ нетерпимости нѣтъ. Онъ тысячелѣтіе живетъ въ ежедневномъ общеніи съ иновѣрцами всевозможныхъ толковъ и мирно уживается съ ними (1).

Предвзятое отношеніе русскаго общества къ католицизму фактъ общеизвѣстный. Но онъ на лицо не

---

(1) Единственное исключеніе — евреи, но причина погромовъ, конечно, не исповѣдная ненависть.

только на сѣверѣ или востокѣ Россіи, — онъ явленіе повсемѣстное. Утвержденіе украинофильской пропаганды, будто „украинскій народъ" питаетъ особенную склонность къ католицизму, чистѣйшій вымыселъ. Правда какъ разъ обратна: въ остальныхъ частяхъ Россіи простой народъ едва подозрѣваетъ о существованіи католической церкви; на Украйнѣ, напротивъ, защита православной вѣры была вѣками однимъ изъ основныхъ факторовъ войнъ малороссовъ съ поляками, а въ Бѣлоруссіи — факторомъ политической борьбы. Польское пониманіе религіозной свободы съ вѣками не измѣнилось. Вотъ что пишутъ въ письмѣ отъ 30 дек. прошлаго года изъ Бѣлоруссіи: „Въ всѣхъ оккупированныхъ мѣстностяхъ продолжаетъ происходить беззастѣнчивая полонизація: церкви закрываются или передѣлываются на костелы, священники арестовываются (о. Забродный и о. Левицкій)..." (1). Хуже этого не дѣлало русское

---

(1) Продолженіе цитаты, къ вѣроисповѣдному вопросу не относящееся, таково: „всѣ казенныя заведенія дѣлаются польскими, чиновники и вообще всѣ русскіе служащіе увольняются съ приказомъ въ восьмидневный срокъ очистить квартиры (это въ Россіи въ декабрѣ!); арестовываются всѣ общественные дѣятели, такъ или иначе раньше не проявлявшіе симпатіи къ полякамъ; русскіе офицеры разыскиваются и подъ разными предлогами отправляются въ концентраціонные лагеря; руссофильскія газеты закрываются, вывѣски на русскомъ языкѣ уничтожаются. Самый русскій языкъ признанъ не желательнымъ въ обращеніи. Принимаются самыя постыдныя мѣры къ изъятію изъ Бѣлоруссіи русскихъ, происходящихъ изъ другихъ частей Россіи; выгланнымъ со службы чиновникамъ никакой матеріаль-

правительство даже во времена оберъ-прокурора Св. Синода Побѣдоносцева. У католичества въ Россіи два врага: одинъ *православный* Св. Синодъ, что въ порядкѣ вещей, другой *польскій католицизмъ*, явленіе настолько „внѣ порядка вещей“, что самое совмѣщеніе этихъ двухъ словъ, — понятій націонализма и вселенства, — составляетъ contradictio in adjecto.

Въ Россіи происходитъ сильное духовное движеніе. Пропаганда безбожія и ненависти къ христіанству даетъ ужасающіе результаты, но наряду съ этимъ православныя церкви полны. Это не прежняя толпа, въ которой исполненіе прадѣдовскихъ обрядовыхъ обычаевъ имѣло такое главенствующее значеніе; теперь вся церковь иной разъ бываетъ оглашена общимъ плачемъ молящихся: измученныя души въ смятеніи страсно ищутъ Христовой правды и испуганное тѣло помощи Божіей; на крестные ходы идутъ, исповѣдавшись, въ ожиданіи возможнаго разстрѣла большевицкими пулеметами. Вотъ почва, на которой предстоитъ работать католической церкви въ Россіи, когда водворится вѣроисповѣдная свобода.

Ни въ чемъ иномъ, какъ въ свободѣ вѣры, католичество для успѣха своего и не нуждается. Дѣлить для этого Россію нѣтъ никакого основанія. Уніаты останутся на своихъ мѣстахъ въ Волыни или Галиціи,

---

ной помощи не оказывается, а предлагается имъ или выѣзжать въ Совѣтскую Россію или жить въ концентраціонныхъ лагеряхъ. У крестьянъ все реквизуется; противъ помѣщиковъ принимаются принудительныя мѣры для продажи имѣній“.

безразлично, въ чьемъ бы подданствѣ они ни оказались. Много важнѣе умѣрить польскую нетерпимость, питающую русскую ненависть къ католичеству. Во всякомъ случаѣ нѣтъ надобности поддерживать украинскій сепаратизмъ: читатель убѣдился, что пропаганда украинофильства построена на лживыхъ утвержденіяхъ и на ложныхъ фактахъ, а если онъ къ тому же католикъ, то знаетъ, что Церковь для успѣха дѣла Христова во лжи не нуждается.

***

Я дописываю эти строки въ дни, когда вы въ Санъ-Ремо дѣлите Россію.

Васъ понять нельзя. Русскій народъ отдалъ два миліона жизней, чтобы обезпечить вамъ два года на боевую подготовку; онъ не разъ выручалъ васъ изъ бѣды, онъ надломилъ силы врага и положилъ основаніе для вашей побѣды, а вы — вы подозрѣвали насъ въ замыслѣ измѣнить вамъ. Явились дѣйствительные измѣнники, Бронштейны и К°, предавшіе и Россію, и васъ, — вы обвинили въ измѣнѣ *всю* Россію, и стали рѣшать судьбу ея, не спросивъ насъ, союзниковъ вашихъ. Явились русскіе люди, которые съ четырехъ сторонъ пошли на тѣхъ, кто вамъ измѣнилъ и кто готовъ заразить васъ своимъ большевицкимъ ядомъ, а вы этихъ русскихъ людей, остававшихся рыцарски вѣрными вамъ среди всѣхъ испытаній и искушеній, бросили на произволъ судьбы, — бросили въ ту ми-

нуту, когда успѣхъ былъ такъ близокъ. Вы не рѣшились собрать всемірный крестовый походъ противъ всемірной же опасности большевицкаго варварства и спокойно смотрѣли, какъ погибали тѣ, кто могли служить авангардомъ крестоносцевъ; теперь боритесь сами. Вы смотрѣли съ высока на израненныхъ нѣмецкими пулями русскихъ офицеровъ, мучениковъ революціи, а шайку извергов, вамъ измѣнившихъ въ Брестъ-Литовскѣ, готовы признать законною властью. Вы готовы идти на это униженіе ради хлѣба и наживы, но на дѣлѣ ни одного вагона зерна не получите, ибо большевицкая Россія безсильна продать что-либо, кромѣ краденныхъ жемчуговъ; а если и получите, то это будетъ хлѣбъ, отнятый насильно отъ голодающихъ.

Васъ нельзя понять. Вы боитесь возрожденія Германіи, а толкаете насъ въ ея объятья!

Вы дѣлите Россію и разрываете русскій народъ. Развѣ послѣдніе годы не показали, какъ живучи народы, даже малые, какъ они возраждаются послѣ столѣтій рабства? А насъ сто милліоновъ. Мы были уже разорваны нѣсколько вѣковъ, но соединились; Галиція, 500 лѣтъ отторгнутая, все сознаетъ себя русской. Разорвите насъ вновь, мы вновь соединимся. Вы рѣшили, что русскій народъ умеръ и спѣшите расхитить его наслѣдство. Но онъ не умеръ. Пройдетъ тяжкая болѣзнь, народъ соберется съ силами, поднимется во весь свой огромный ростъ и грозно спроситъ васъ: „Что сдѣлали вы съ моей родиной, когда я въ безуміи терзалъ себя, метался въ когтяхъ чудовища, истекалъ кровью и изнывалъ отъ голода?“

Что-жь, дѣлите Россію! Но помните, что ваши рѣшенія для насъ не указъ. Вы, къ счастью, насъ не пригласили на ваши совѣщанія. Окрѣпнувъ, мы будемъ свободны рѣшать нашу судьбу по своей волѣ. Помните еще, что примѣръ заразителенъ и что въ нашъ вѣкъ нельзя безнаказанно будить или поддерживать разрушительные инстинкты въ чужой, хотя бы и далекой странѣ. Вы не убили большевизма у насъ, когда онъ былъ въ зародышѣ; не прошло двухъ лѣтъ и его уродливыя и страшныя щупальцы заползаютъ чрезъ всѣ щели въ ваши дома; вы поддерживаете центробѣжныя силы у насъ, — онѣ проснутся и въ вашихъ странахъ. Кто знаетъ, не пожалѣете ли вы уже въ ближайшіе годы, что посягнули на цѣлость Русской земли и на единство русскаго народа.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Приложеніе I-ое.

Дополнительныя данныя потерминологіи.

Въ главѣ I-ой мы говорили, что врядъ-ли наименованіе „Украйна" найдется въ памятникахъ ранѣе конца XIУ вѣка. Намъ не удалось встрѣтить его въ документахъ ни XIУ-го, ни послѣдующаго столѣтія. Украинская пропаганда утверждаетъ, что имя „Украйна" закрѣплено на страницахъ лѣтописей уже съ конца XII в. Самаго элементарнаго разбора относящихся сюда текстовъ достаточно, чтобы доказать неправильность этого утверженія. Мы изложили вопросъ въ открытомъ письмѣ на имя гр. М. Тышкевича, предсѣдателя „Украинской Делегаціи" при Мирной Конференціи въ Парижѣ. Это письмо въ весьма сжатой формѣ какъ-бы обобщаетъ сказанное нами въ первыхъ главахъ относительно этнографической и территоріальной номенклатуры, но даетъ и дополнительную справку изъ лѣтописи. Оно было напечатано въ римской газетѣ „Corriere d'Italia" 25 сентября 1919 г. Приводимъ его въ переводѣ съ итальянскаго:

„Графъ,

Въ N. 153 (отъ 9 іюня) „Corriere d'Italia" помѣщено интервью съ Вами. Говоря о лицахъ, высказывающихъ мнѣнія противоположныя мнѣнію украинской партіи,

Вы якобы сказали, что они „прибѣгаютъ къ доводамъ, которые являются ни чѣмъ инымъ, какъ клеветническими и лживыми инсинуаціями“.

Украинскій вопросъ слишкомъ обширенъ, чтобы обсуждать его въ газетѣ цѣликомъ. Не хочу въ этомъ слѣдовать примѣру украинской пропаганды: ставится имя „Украина“ и неизвѣстно, къ какой территоріи и къ какому вѣку это относится; тотъ же пріемъ примѣняютъ со словомъ „украинцы“ и къ фразамъ о „русскомъ игѣ“, о „борьбѣ за свободу“ и т. д., не опредѣляя ни времени, ни мѣста. Такимъ методомъ нельзя выяснить правды; а я какъ разъ правду и хочу установить. Поэтому въ моихъ интересахъ уточнить вопросъ.

На сегодня изъ обширной темы выбираю первое утвержденіе украинской школы, т. е., что въ до-татарскомъ періодѣ (IX-XIII вв.) Кіевъ не былъ столицей всей Россіи, цѣльной и единой, но центромъ государства, называющагося „Украиной“ и обитаемаго „украинскимъ“ народомъ. Оппоненты украинской партіи утверждаютъ наоборотъ, что въ эту эпоху ни народа украинскаго, ни украинскаго государства и не бывало.

Послушаемъ, что говорятъ вѣковые свидѣтели, тогда узнаемъ, какое мнѣніе соотвѣтствуетъ исторической истинѣ и какое, — не хочу сказать — представляетъ изъ себя „клеветническія инсинуаціи“, но скажемъ — невѣрно.

X-ый вѣкъ. Въ 911 г. князь Олегъ Кіевскій заключилъ договоръ съ Византіей; въ немъ говорится о „русскихъ

князьяхъ", о „русскомъ законѣ", о „русскомъ родѣ", о „русской землѣ", примѣняется для отдѣльнаго человѣка слово „ру́синъ", во множественномъ числѣ „русскіе", а какъ существительное собирательное встрѣчается слово „русь". Въ общемъ, слово „русь" въ смыслѣ этническомъ употреблено 18 разъ, въ территоріальномъ 5 разъ, формы „русскій" и „ру́синъ" — по 7-и разъ. Въ 944 г. подобный же договоръ былъ заключенъ кн. Игоремъ: здѣсь находимъ тѣ же выраженія: „русская земля", „русскіе князья", „ру́синъ", „русскіе" и „Русь". Въ западныхъ лѣтописяхъ есть свѣдѣніе, что къ императору Оттону I пришли „legati Hellenae (христіанское имя кн. Ольги) Reginae Russorum" (Соловьевъ, т. I, стр. 141, изд. 2).

XI вѣкъ. Въ 1006 германскій миссіонеръ Бруно гостилъ у Св. Владиміра и писалъ о немъ императору Генриху II, называя его „Senior Ruzorum". Первый сводъ законовъ, составленный въ Кіевѣ, называется „Русская Правда". Дочь Ярослава I-го, жена Генриха I-го, короля Франціи, извѣстна въ исторіи подъ именемъ „Anne de Russie". Грамота папы Григорія VII въ 1075 г. называетъ Изяслава, сына Ярослава I-го „Rex Ruscorum". Въ другой грамотѣ тотъ же папа совѣтуетъ королю польскому отдать Изяславу „Regi Ruscorum" отобранныя имъ земли.

XI и XII вв. Терминъ „русская земля" употребляется въ кіевскихъ лѣтописяхъ такъ часто, что сталъ, какъ говоритъ проф. Ключевскій, ихъ „стереотипнымъ выраженіемъ". Такъ, князь кіевскій „думалъ и гадалъ о русской землѣ", долгъ князей былъ „блюсти русскую

землю“, на такого-то „да будетъ крестъ честный и вся земля русская“, а такой-то „сложилъ голову за землю русскую“; кіевскій митрополитъ именуется „митрополитомъ всея Руси“ и. т. д.

XIII вѣкъ. Францисканецъ Плано Карпини, посѣтившій Кіевъ въ 1246 г., писалъ о „Kiovia quae est metropolis Russiae“ (1). Такъ мы подошли къ татарскому періоду. И, оставляя лѣтописи, перейдемъ къ эпической поэзіи.

Въ знаменитомъ „Словѣ о полку Игоревѣ“ (XIII в.), разсказывающемъ эпизодъ (1185 г.) изъ борьбы Руси съ варварской степью, находимъ тѣ же выраженія. Кромѣ того встрѣчаемъ: „и полегли храбрые руссачи́“.

---

(1) Въ дополненіе къ цитатамъ, упомянутымъ въ этомъ письмѣ, приведемъ здѣсь еще нѣсколько иностранныхъ свидѣтельствъ объ имени Руси. Подъ 839 годомъ Бертинская лѣтопись, сообщаетъ, что въ Ингельсгеймъ съ послами императора Өеоөила прибыло изъ Константинополя нѣсколько человѣкъ „qui se, id est gentem suam, *Rhos* vocari dicebant“. Окружное посланіе патріарха Фотія 866 г. говоритъ о крещеніи племени руссовъ, *τοῦτο δὴ καλούμενον τὸ ῾Ρῶς*. Подъ 946 г. Константинъ Багрянородный упоминаетъ о крещеніи руси (*῾Ρῶς*), состоявшей на византійской службѣ (вѣроятно, въ качествѣ отряда наемниковъ). Въ 967 г. папская булла указываетъ на славянское богослуженіе у руссовъ. Арабскій писатель IX в. Ibno-Khordâdhbeh говоритъ о русскихъ купцахъ; его современникъ Al-Bekri — о племени руссовъ. У арабскихъ писателей и въ западныхъ источникахъ (наприм., въ договорѣ 1170 г. генуэзцевъ съ греками) городъ Керчь называется Росіа. Императоръ Мануилъ Комнинъ (1143-80) считаетъ своимъ владѣніемъ городъ *῾Ρωσία* при устъѣ Дона.

Былины кіевскаго цикла и новгородскаго до XIV в., полны тѣхъ же самыхъ выраженій.

Украинская партія утверждаетъ, что обитатели Кіевскаго государства въ ту эпоху были украинцы, а вотъ изъ тысячелѣтнихъ могилъ до насъ доносится крикъ: „мы русскіе, русскіе, русскіе!“

Какимъ оружіемъ обладаетъ украинская партія, чтобы сражаться съ мнѣніемъ этихъ свидѣтелей, похороненныхъ уже многіе вѣка, показаніе которыхъ даже „за все золото, что подъ луною“ не можетъ быть измѣнено? Тяжелая украинская артиллерія, выдвигаемая на позицію, какъ только слышится приближеніе серьезнаго противника, состоитъ лишь изъ 2-хъ орудій: одно носитъ надпись „1187“, другое „1213“ г. Произведемъ небольшую, но точную работу надъ этими пушками, которыя могутъ казаться читателю, мало посвѣщенному въ русскую исторію, имѣющими большое значеніе.

1187 г. Подъ этимъ годомъ въ кіевской и галичской лѣтописяхъ, по цитатамъ одного листка украинской пропаганды, значится: „Украина оплакивала смерть кн. Владиміра Глѣбовича“. Со дня, когда Кіевъ сталъ столицей того государства, которое Вы называете „Украина“, т. е. съ 881 г., прошло 306 лѣтъ, и только тогда появилось его „настоящее“ имя. Не кажется ли Вамъ уже это немного страннымъ? Но присмотримся къ цитатѣ поближе. Владиміръ Глѣбовичъ былъ князь Переяславля, расположеннаго на лѣвомъ берегу Днѣпра, почти противъ Кіева. Княжество лежало между

Днѣпромъ и степью кочевниковъ; оно было крайнимъ пограничнымъ княжествомъ. Въ концѣ XII вѣка Южная Русь была уже въ упадкѣ; „степь“ уже одолѣвала ее. Княжество Переяславское страдало отъ половцевъ больше другихъ; восточная половина его уже подпала подъ власть кочевниковъ, западная стала послѣднимъ восточнымъ клочкомъ Южной Руси и была поэтому для кіевскихъ и галицкихъ лѣтописцевъ пограничной областью. Естественно, что они сказали, что „украйна плакала“: „украйна“ здѣсь ни имя собственное, а существительное нарицательное. Въ научномъ трудѣ слово „украйна“ (съ маленькаго „у“) должно было бы передаваться здѣсь не путемъ транскрипціи (Ukraina), а въ переводѣ, т. е. „область пограничная плакала“. И дѣйствительно, читаемъ во II т. Соловьева на стр. 637 „... и умеръ знаменитый защитникъ украины („у“ маленькое) отъ половцевъ, Переяславскій князь Владиміръ Глѣбовичъ; плакали по немъ всѣ Переяславцы...“ Что такое, слѣдовательно, цитата 1187 г. въ томъ видѣ, какъ ее приводятъ украинофильцы? Подтасованный документъ.

1213 г. Подъ этимъ годомъ сказано (цитирую по украинской газетѣ), что „кн. Даніилъ (будущій король Галицкій) занялъ Берестъ, Угорскъ и всю Украину“. Этотъ случай тождественъ: надо читать по русски „украину“, на иностранномъ языкѣ „пограничную землю.“ Берестъ — это по Соловьеву Брестъ-Литовскъ, гдѣ сходились границы 3-хъ государствъ: Россіи, Польши и Литвы. Угорскъ — вѣроятно теперешнее село Угруйскъ въ 100 вер. отъ Бреста.

Артиллерія могучее оружіе, когда стрѣляетъ разрывными снарядами; ничего, однако, не стоитъ, когда шлетъ на непріятеля только... поддѣльные документы.

Буду Вамъ весьма признателенъ, Графъ, если Вы будете такъ любезны отвѣтить мнѣ — и съ возможной точностью — на слѣдующіе мои вопросы, также весьма точные:

а) Вѣрны ли вышеприведенныя мною цитаты?

б) Если нѣтъ, каковая изъ нихъ и въ какой своей части неточна? Предлагаю Вамъ въ такомъ случаѣ избрать третейскаго судью, наримѣръ, между профессорами итальянскихъ университетовъ, спеціалистовъ по русской исторіи; я укажу своего; они выберутъ третьяго.

в) Если же мои выдержки вѣрны, находите ли Вы логичными или нелогичными, правдивыми или ложными слѣдующія заключенія, вытекающія изъ нихъ:

1) Государство, имѣвшее столицею Кіевъ, называлось въ до-татарскій періодъ Русью.

2) Народъ, который жилъ въ немъ, назывался русскимъ.

3) Украинская пропаганда, допуская иногда, что народъ назывался „русь" и отрицая, что онъ назывался „русскимъ", утверждаетъ вещь ложную, ибо уже въ 911 году находимъ ту и другую формы.

4) Ни это государство, ни его территорія въ ту пору никогда не назывались „Украйной".

5) Въ этомъ періодѣ нѣтъ самаго микроскопическаго намека на существованіе людей, называвшихся „украинцами".

Если Вы признаете правильность этихъ 5 пунктовъ, Вы не сможете не допустить также того, что я былъ правъ — по крайней мѣрѣ въ отношеніи до-татарскаго періода, — сказавъ въ газетѣ „Ероса“ (отъ 3-го іюня), что украинская партія занимается „политической мистификаціей“ и „поддѣлываетъ исторію“.

Примите, Графъ, увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи.

Кн. Александръ Волконскій“.

***

Кажется вопросъ поставленъ мной опредѣленно и точно. Но украинофилы боятся точности. Вотъ отвѣтъ гр. Тышкевича, помѣщенный въ парижской „Petite République“ 30 октября 1919 г. подъ заголовкомъ „L'Ukraine et la Moscovie“. (Мы разбиваемъ текстъ на пункты *а*, *б*, *в*..., чтобы сократить наши комментаріи къ нему).

„Князь,

„ *а*) „Giornale (*sic*) d'Italia“ отъ 25-го сентября доставилъ мнѣ Ваше открытое письмо, на которое позволяю себѣ отвѣтить. Оставляя въ сторонѣ выраженія вродѣ „фальсифицированные документы“, „тяжелая артиллерія“ и т. д., которыхъ я обыкновенно не употребляю, я сообщу Вамъ нижеслѣдующее:

б) Выраженіе Русскіе или Ruthènes несомнѣнно употреблялось въ X вѣкѣ и даже позднѣе для обозначенія князей и ихъ норманскихъ воиновъ, которые

покорили въ то время Украйну, и даже тѣ народы, которые были подчинены имъ.

в) Лѣтописецъ Несторъ и историкъ Соловьевъ, которыхъ Вы цитируете, высказываются на эту тему какъ нельзя болѣе ясно: „Подъ словомъ „русскій" лѣтописецъ (Несторъ) подразумѣваетъ всѣ славянскіе народы, которые находились подъ властью русскихъ князей" (Исторія Россіи, т. I, стр. 53). *г*) Ліутпрандъ, епископъ Кремонскій, свидѣтельствуетъ о тождествѣ Русскихъ съ Норманнами, арабскіе писатели — объ ихъ различіи отъ Славянъ (Соловьевъ, т. I, стр. 51-56). *д*) Они играютъ среди нихъ ту же роль, что ихъ братья въ Англіи, Нормандіи и Сициліи; во всякомъ случаѣ, покорители или нѣтъ, они совершенно исчезаютъ въ туземномъ элементѣ каждой изъ двухъ группъ, образующихся на сѣверѣ и на югѣ, (группъ), кои отдѣлены не только огромными необработанными пространствами, но и цѣлымъ міромъ этническихъ и географическихъ различій.

е) И это тѣмъ болѣе, что обѣ наши страны *всегда* будутъ называться (s'appelleront *toujours*) (1) различно. Въ ту эпоху, когда Украйну [народное выраженіе, означающее страна, родина, „край", употребленное тоже въ лѣтописяхъ подъ 1187 и 1213 гг.] называли Россіей или Сарматіей, другая страна была извѣстна — и Вы это знаете — подъ именемъ „Moscovie".

. . . .

Графъ Михаилъ Тышкевичъ".

---

(1) Будущее время здѣсь, очевидно, результатъ опечатки.

Дальнѣйшій текстъ письма до предъ-татарской эпохи не относится и, слѣдовательно, не есть отвѣтъ на поставленные вопросы (1).

*
* *

Гр. Тышкевичъ отвѣтилъ боязливымъ „да“ на первые 3 вопроса и благоразумно уклонился отъ отвѣта на два послѣднихъ. Разберемся въ его туманныхъ утвержденіяхъ.

а) Выраженіе „поддѣльные документы“ примѣнено мною вполнѣ правильно, ибо цитировать текстъ лѣтописи со словомъ „украйна“, утверждая, что лѣтописецъ ѓоворитъ о государствѣ „Украйна“, и есть поддѣлка документа.

б) Мнѣ неизвѣстенъ случай, когда бы Рюриковичи до-монгольскаго періода или ихъ дружина назывались Ruthènes. Норманы X вѣка Украйны *не* завоевывали, ибо Украйны тогда не существовало.

в) Цитата изъ Соловьева объясняетъ откуда появилось наименованіе „русскій“ для части славянскихъ

---

(1) Говорится будто цари и Екатерина Великая всегда относились къ малороссамъ, какъ къ чужой націи; говорится о русской „тюрьмѣ народовъ“, въ коей не было мѣста другимъ вѣрамъ, національностямъ и какой-бы то ни было цивилизаціи. Такъ-таки ничего не было въ Россіи, кромѣ „деспотизма и азіатскаго варварства“. Заканчивается письмо злобной выходкой противъ людей, любящихъ свою единую Россію.

племенъ, но вовсе не говоритъ о разнородности сѣвернаго и южнаго населенія. Имя это привилось ко всѣмъ славянскимъ племенамъ, образовавшимъ русскій народъ — вотъ выводъ изъ цитаты. Ничего иного не утверждаю и я. Но напрасно гр. Тышкевичъ неточно переводитъ Соловьева: Соловьевъ говоритъ „племена", а гр. Тышкевичъ переводитъ „народы" (peuples). Племенъ-то много было, а народъ одинъ, — русскій (1).

г) Норманскаго происхожденія Рюриковичей я никогда не отрицалъ. Что господствующее племя (русь)

---

(1) Вотъ точная цитата изъ Соловьева: „... въ Яфетовой части, говоритъ онъ (т. е. Несторъ), сидятъ: Русь — здѣсь подъ этимъ именемъ лѣтописецъ разумѣетъ всѣ славянскія племена, находящіяся подъ властью Русскихъ Князей; потомъ перечисляетъ чужіе народы, племени Финскаго и Латышскаго, которыя (*sic*) въ его время давали дань Руси: Чудь, Меря..."

Соотвѣтствующія мѣста изъ Нестора читаются такъ: 1) "В Афетовѣ же части сидять Русь, Чудь и вси языци: Меря..." (слѣдуетъ перечисленіе финскихъ племенъ); 2) „Се бо токмо Словѣнескъ языкъ в Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородьци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже Велыняне. А се суть иннии языци, иже дань даютъ Руси: Чудь, Меря..." (слѣдуетъ перечисленіе).

Это выраженіе „в Руси" можно понимать только двояко: либо въ смыслѣ территоріальномъ, либо этнографически. Въ первомъ случаѣ Несторъ свидѣтельствуетъ, что всѣ славянскія племена, и сѣверныя, и южныя, *входили въ составъ Русской земли* и притомъ, какъ полноправные члены (финны и прочія племена имъ платили дань); во второмъ случаѣ, — что всѣ они, *входили въ составъ народа „Русь"*. Графу Тышкевичу надо выбирать то или другое. У украинофильцевъ нѣтъ худшаго врага, какъ Несторъ!

было поглощено остальнымъ населеніемъ это вѣрно. Но кристализированіе южнаго населенія въ обликъ, отличный отъ населенія сѣвернаго, происходило вовсе не тогда, когда эта русь господствовала, можетъ быть, какъ иноплеменная сила (IX в.), а 4-мя — 6-ю вѣками позднѣе. Полагаю, что мнѣніе Ключевскихъ и Платоновыхъ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ фраза гр. Тышкевича.

д) Въ чемъ заключался „цѣлый міръ этнографическихъ и географическихъ различій“ сѣвера и юга въ до-татарскій періодъ гр. Тышкевичъ не говоритъ. Я тоже не знаю. Въ главѣ 6-ой я постарался самымъ добросовѣстнымъ образомъ изложить различіе между двумя частями Руси, но признаюсь, это мнѣ удалось слабо, — такъ много между ними общаго. Что огромные лѣса раздѣляли Суздальскую и Кіевскую Русь это правда, но правда и то, что великолѣпныя рѣки ихъ соединяли и что населеніе тѣснилось къ рѣчнымъ берегамъ, а потому было въ постоянномъ общеніи.

е) Въ вопросѣ территоріальныхъ наименованій гр. Тышкевичъ допустилъ такія невѣроятныя „ошибки“, что ихъ нельзя распутать, не посвятивъ имъ нѣсколькихъ страницъ.

1) Прежде всего неправда, что слово „украйна“ означаетъ „страна“, „родина“, „край“. Гр. Тышкевичъ, какъ говорящій по русски, не можетъ этого не знать. Имя „Украйна“ — явный упрекъ всей украинской теоріи; поэтому украинофильская пропаганда за границей постоянно изощряется вокругъ этого слова, давая иностранцамъ его неточный переводъ. Значеніе

слова „украйна“ опредѣляется не однимъ словомъ „край“ (территорія), а двумя словами „у“ и „край“ (грань) и поэтому означаетъ то, что „у“ „края“, — у границы, т. е. страну вдоль границы, пограничный край. Кстати, слово „край“ также не значитъ „родина“: наприм., выраженіе: „я ѣду въ край“ ровно ничего не значило бы; чтобы вызвать представленіе о родинѣ, надо сказать: „я ѣду въ край родной“. Это извѣстно графу Тышкевичу, конечно, такъ же хорошо, какъ и мнѣ (1).

---

(1) Вотъ что говоритъ Даль въ изд. 1865 г.:

„**Укра́йный** и *укра́инный*, крайній, у кра́ю, на краю чего находящійся; дальній, пограничный, порубежный, что на крайнихъ предѣлахъ государства. *Сибирскіе города встарь зывались украйными. А городъ Соловецкой мѣсто укра́инное, Акты.* **Укра́й**, **Укра́йна**, область съ краю государства или украйная. *Латины взяша украины нѣколико псковскихъ селъ, старинное. Даже до украины нашей страны молдавской, стар. На украйнѣ, на студеномъ морѣ, стар.* Нынѣ Украйной зовутъ Малую-русь. **Укра́екъ**, *м.* полоса по краю чего либо, кромка. **Укра́иться** *псковское* стать, поселиться съ краю; придти къ концу, кончить что. **Укра́ивать**, **укро́ить** что, урѣзать, уменьшить, убавить въ кройкѣ. *Укроилъ ты рукава*, обузилъ. *Портной укро́итъ, на ножницахъ унесетъ*, украдетъ. **-ся**, *стрд.* **Укра́иванiе**, **укрое́нье**, **укрой**, **укро́йка**, дѣйствіе по значенію глагола. ‖ *Укро́й м. укро́ина ж. новгородское* краюха, укрухъ, корка хлѣбная; ломоть, ломтища; *укро́екъ*, ломтикъ. ‖ *Укрой церковное* обвязки, повязки, пелены. *Обязанъ рукама и ногама* укроемъ, *Іоан.* (кройть или крыть ?)“.

Украйна лишь другая форма слова окраина: подъ словомъ

2) Въ письмѣ своемъ я доказалъ, что въ 1187 и 1213 гг. лѣтопись примѣняетъ слово „украйна" не какъ имя. Гр. Тышкевичу слѣдовало либо опровергнуть меня (что въ данномъ случаѣ невозможно), либо отказаться пользоваться этимъ поддѣльнымъ документомъ. Вмѣсто того онъ, въ отвѣтъ на мое же письмо, приводитъ эти даты, правда очень осторожно, но всеже такъ, что у читателя остается впечатлѣніе, будто въ XII и XIII в. южная Русь называлась Украйной. Отъ комментаріевъ воздерживаюсь.

3) „Украйна — народное выраженіе". Съ этой мыслью, — только договоренной до конца, — мы встрѣчались на страницахъ украинофильской пропаганды не разъ. Не имѣя возможности отрицать, что Кіевская земля называлась Русью, украинцы ищутъ выхода изъ этого непріятнаго обстоятельства, утверждая, будто у до-монгольской Руси было еще другое, простонародное, бытовое наименованіе — „Украйна". Но гдѣ-же доказательства? Гдѣ текстъ? Въ былинахъ, въ литературныхъ памятникахъ его нѣтъ. Не сохранилось ли у гр. Тышкевила и К° любовное письмо временъ Олега, или счетъ изъ кіевской гостинницы XII вѣка?

Вѣдь это безчестно выдумать странѣ имя и пользуясь незнакомствомъ иностранцевъ съ русскимъ языкомъ,

---

Обкра́ивать находимъ: „**Окра́ина**, *ж.* конецъ, край, оконечность, рубежъ. *Окраина доски не равна, оттеши пониткѣ. Не ходи по самой окраинѣ оврага, неравно осунешься.* Окраина государства".

дерзко обманывать ихъ и издѣваться надъ французскимъ, англійскимъ и итальянскимъ читателемъ. А честно ли обманывать простой народъ на родинѣ, объ этомъ распространяться не станемъ.

4) Утвержденіе, будто сѣверъ и югъ „всегда назывались различно“ (на томъ-де основаніи, что сѣверъ назывался Moscovie) непостижимо. Вѣдь гр. Тышкевичъ знаетъ, что *по русски слова Moscovie не существуетъ.* „L'Ukraine et la Moscovie“, напримѣръ, нельзя перевести иначе, какъ „Украйна и Московская Русь“ (1). Непостижимо тоже выраженіе: „въ ту эпоху, когда Украйну называли Россіей или Сарматіей“, ибо такой эпохи не было: это *двѣ* эпохи, между которыми 7 вѣковъ промежутка!

Предоставляемъ читателю самому рѣшить, по ошибкѣ или намѣренно гр. Тышкевичъ говоритъ такія невѣроятныя вещи и разберемся окончательно въ наименованіяхъ. *Что* называютъ, *кто* называетъ и *когда* называютъ?

Пространство нынѣшней Польши, Европейской и частью Азіатской Россіи древній міръ обозначалъ неопредѣленными названіями Скиѳіи и Сарматіи. Ихъ сѣверная и восточная границы были неизвѣстны. По представленію Геродота (У в. до Р. Х.) Скиѳія простиралась отъ Дуная и Карпатъ на востокъ до Дона и отъ Чернаго и Азовскаго моря на сѣверъ до централь-

---

(1) Переводъ „Московское государство“ былъ бы невполнѣ точенъ: въ XVI и XVII вв. это выраженіе означало собственно Москву съ ея уѣздомъ (Платоновъ, стр. 263).

ныхъ губерній Европейской Россіи. Но восточнѣе Дона лежала еще Скиѳія азіатская; по птоломеевой географіи (II в. по Р. Х.) она распространялась до Монголіи, Китая и Индіи. Скиѳы не отдѣльный народъ; это имя было собирательнымъ для многихъ, едва вѣдомыхъ народовъ и относится оно къ довольно-таки старому времени. Впервые скиѳы упомянуты въ VIII в. до Р. Х.; въ УI они владѣли М. Азіей; со II-го в. до Р. Х. имя ихъ вытѣсняется названіемъ „сарматы“. Со II-го в. по Р. Х. исчезаетъ имя Европейской Скиѳіи; Птоломей описываетъ ее подъ названіемъ Сарматіи. Сарматы тоже не отдѣльный народъ; уже для Страбона (I в. до и по Р. Х.) имя ихъ скорѣе сборный терминъ. Разобраться въ соотношеніи сарматовъ и скиѳовъ невозможно: не то они родственные народы, не то сарматы часть скиѳовъ. Въ IУ в. по Р. Х. Сарматія входитъ въ составъ Готскаго государства и имя ея, какъ и имя сарматовъ, исчезаетъ. Готы, авары и гунны прошли по этимъ землямъ и очистили мѣсто славянамъ.

Очевидно, что имена Скиѳіи и Сарматіи никакого отношенія къ украинскому вопросу не имѣютъ, — приводить ихъ могутъ лишь тѣ, кто хочетъ затуманить вопросъ и поразить газетнаго читателя своей мнимой ученостью. „Les sarmates (ukrainiens)...“, значится на 1-ой страницѣ одной анонимной украинофильской брошюры; эти скобки, обнявшія всего 10 буквъ, включили въ себя ошибку не менѣе, какъ въ 10 вѣковъ.

То пространство, которое составляло въ ХУIII и XIX столѣтіи югъ Русской имперіи, обозначимъ словомъ „югъ“; то, гдѣ слагалось въ XIУ в. Московское великое княжество и Новгородскую область — словомъ

„сѣверъ“. Тогда получимъ слѣдующую таблицу. Спѣшимъ подчеркнуть, что данныя ея *приблизительны*. Дабы составить ее съ научной точностью, требовалось-бы просмотрѣть груду литературныхъ памятниковъ, историческихъ документовъ, записокъ путешественниковъ. Но все на свѣтѣ относительно, и тѣ, кто съ легкимъ сердцемъ ошибаются на 7 и 10 вѣковъ, могутъ ознакомиться съ нашей таблицей не безъ пользы (См. стр. 180 и 181).

Какъ ни несовершенна наша таблица, изъ нея можно сдѣлать слѣдующіе неоспоримые выводы: *а*) Само населеніе называетъ свою страну и на югѣ, и на сѣверѣ, главнымъ образомъ *Русь* и *Россія*. *б*) Утвержденіе, будто „двѣ страны“ назывались „всегда различно“ есть вымыселъ. *в*) Небольшую часть „юга“ (Кіевщину, Полтавщину и Черниговщину) само населеніе, въ извѣстный періодъ, называло *Украйной*. *г*) Галицію оно Украйной никогда не называло, а словъ Moscovia и Ruthenia вовсе не вѣдало. *д*) Совершенно невѣрно, будто названіе *Малая Россія* навязано было югу Москвою: оно родилось на югѣ не позднѣе XIII в., такъ какъ въ 1335 г. было уже официальнымъ названіемъ Галицко-волынскаго княжества (1).

При отсутствіи въ русскомъ языкѣ слова Moscovia постояннаго различія въ названій юга и сѣвера не могло

---

(1) Грушевскій называетъ югъ Россіи былыхъ временъ „Украина-Русь“; но это его добрая воля; въ документахъ такого названія не встрѣчается.

„ Югъ "

Вѣка	Названіе	Кто называетъ
X—XX	Русь (Русь)[1]	русскіе (*)
X[2]—XУ	*Ῥωσία*	византійцы
XУII—XX	Россія	русскіе
XIII[5]—XX	Russia	зап. европейцы
XIУ[7]—XУII	(Ruthenia) (**)	зап. европейцы
XIУ[8]	Minor Russia } Для Галиціи и Волыни.	зап. европейцы
XIУ[10]	*Μικρὴ Ῥωσία* } Для Галиціи и Волыни.	византійцы
XIУ	Малая Русь } Для Галиціи и Волыни.	русскіе
XУII—XX	М. Русь, Малороссія	русскіе
Не ранѣе XIУ[11]—XX	(Украйна) } Для небольшой части „юга".	русскіе
Не ранѣе XIУ[11]—XX	(Ucraina) } Для небольшой части „юга".	зап. европейцы
XУIII-XX	Новороссія для наиболѣе южной полосы.	русскіе
Съ 1914	Украйна } Для всего „юга".	украинофильская пропаганда, а за нею
Съ 1917	Ucraina } Для всего „юга".	зап. европейцы

(*) Подъ словомъ „русскіе" мы всюду понимаемъ, конечно, населеніе, какъ юга, такъ и сѣвера.

(**) Выраженіе Rutenia примѣняется крайне рѣдко, въ особенности для сѣверо-востока, гдѣ князей сперва титулуютъ по удѣламъ (напр., въ грамотѣ папы Инокентія IУ князю Александру Невскому 1248 Nobili Viro Alexandro Duci Susdaliensi), потомъ князьями Russiae, а съ XУI вѣка преимущественно государями Moscoviae. Зато слово ruteni встрѣчается часто. Оно примѣняется для Галиціи (съ XIII в., если не ранѣе), для Литвы (обычное титулованіе Гедимина Rex Letwinorum et Ruthenorum multorum) и для Москвы (папа Юлій III титулуетъ Іоанна Грознаго въ 1550 г. universorum Ruthenorum Imperator). Въ виду наличія вѣ-

Вѣка	Названіе	Кто называетъ
X—XX	Русь (Русь)[1]	русскіе
X[3]—XУ	ʽΡωσία	византійцы
XУI[4]—XX	Россія	русскіе
XIII[5 и 6]—XX	Russia	зап. европейцы
? —XУII	(Ruthenia) (**)	
XУI[9]—XУIII	Moscovia	

(1) Пишу „ Русь “ и „ (Русь) “, чтобы отличить болѣе древнее употребленіе этого имени, какъ главнаго наименованія, отъ позднѣйшаго, когда оно сохранилось, какъ названіе бытовое или поэтическое.

(2) Въ уставѣ имп. Льва Философа (886-911) „ О чинѣ митрополичьихъ церквей, подлежащихъ патріарху Константинопольскому “ въ спискѣ церквей находимъ церковь Русскую — *ʽΡωσία.*

(3) Константинъ Багрянородный (901-959) называетъ Новгородъ *ἡ ἔξω* (внѣшняя) *ʽΡωσία.*

(4) По документамъ времени Ивана Грознаго.

(5) Грамота папы Гонорія III 1227 г. universis Regibus Russiae ; она относится также и къ сѣвернымъ князьямъ, ибо говоритъ объ отношеніяхъ къ христіанамъ въ Ливоніи и Эстоніи.

(6) Грамота папы Григорія IX 1231 г. в. кн. Георгію Всев. Владимірскому (на Клязьмѣ) Regi Russiae (Hist. Russiae Mon., I, стр. IX и д. 30).

(7) Грамота Венгерскаго короля Людовика 20 мая 1344 Дмитрію Дядькѣ, правителю Галицкой Руси.

(8) Грамота Юрія II, послѣдняго князя всей Малой Руси, 20 октября 1335 г. магистру Нѣмецкаго ордена (***).

(9) См. здѣсь стр. 22, прим. 2.

(10) Грамота короля Польскаго къ патріарху Филофею, не позднѣе 1370 г.

(11) Пишу „ XIУ “ изъ осторожности. Былъ бы признателенъ тому украинофилу, который приведетъ цитату XIУ-го или XУ в. съ именемъ Украйна или Ucraina.

роисповѣднаго элемента въ значеніи термина ruteni, онъ встрѣчается чаще для западной Россіи (для Галиціи и Литвы), но примѣненіе его въ титулѣ Іоанна Грознаго показываетъ, что терминъ этотъ въ смыслѣ этнографическомъ означалъ всѣхъ русскихъ вообще, а не только малороссовъ и бѣлоруссовъ.

(***) Факсимиле ея приложено къ сборнику „Болеславъ-Юрій II, князь всей Малой Руси“, изданному Имп. Ак. Наукъ въ 1907 г. Кстати замѣтимъ, что въ этомъ сборникѣ по адресу г. Грушевскаго сдѣлано нѣсколько весьма вѣскихъ замѣчаній, свидѣтельствующихъ о недопустимой тенденціозности его выводовъ (см. особенно стр. 111 и 112).

существовать; мѣстныя названія, будь то „Украйна“ или „Государство Новгородское“, покрывались общимъ именемъ „Русь“; рѣзкое различіе (Ukraina и Moscovia) существовало лишь въ устахъ иностранцевъ; оно свидѣтельствуетъ не объ этнографическомъ отличіи, а о различіи политическихъ судебъ „сѣвера“ и „юга“.

То, какъ звались страны и населеніе, опредѣляется не вожделѣніями современныхъ намъ политическихъ партій, а исключительно цитатами изъ документовъ соотвѣтствующихъ вѣковъ.

5) „Nos deux pays...“ Для гр. Тышкевича это *двѣ* страны, но для меня *одна*. И останется одной, даже если европейскій ареопагъ, при содѣйствіи честолюбивыхъ авантюристовъ, соизволитъ рѣшить, что ихъ двѣ. Я знаю, что она одна; знаю и разумомъ, и чувствомъ. Гр. Тышкевичу это непонятно. И вполнѣ естественно: ополяченному литовцу, обѣ части Россіи чужды; для меня же всѣ члены моей страдающей родины равно дороги; не знаю только, не больше ли мнѣ говоритъ въ ея прошломъ время Св. Владиміра и Мудраго Ярослава, моихъ предковъ, чѣмъ грузное величье Москвы.

Приложеніе 2-ое.

Еще о единствѣ до-монгольской Руси.

Украинская пропаганда любитъ завѣрять иностранную публику, будто Кіевское государство обнимало лишь югъ Россіи и что югъ („Украйна“) несравненно древнѣе сѣвера („Россіи“). Когда, — говорятъ украинофилы, — при Ярославѣ I-омъ Кіевъ былъ уже столицей могущественнаго государства, Москва (упоминаемая впервые подъ 1147 г.) еще не существовала. Доводъ для незнающихъ исторіи, представляется убѣдительнымъ; на самомъ дѣлѣ это явная мистификація.

Городъ Москва дѣйствительно на полъ-тысячелѣтія моложе Кіева, но та территорія, гдѣ позднѣе зародилось Московское государство, заселена была славянами въ до-рюриковы времена. Ростовъ былъ славянскимъ городомъ и тяготѣлъ къ Новгороду еще до призванія князей. Съ первыхъ же временъ кіевской государственности территорія эта входитъ въ составъ Русской земли: среди городовъ, которымъ по договору Олега 911 г. греки обязались платить укладъ, значится и Ростовъ; Владиміръ Св. княжитъ въ Кіевѣ, а сыновья сидятъ у него — одинъ въ Ростовѣ (къ сѣверу отъ будущей Москвы), другой въ Муромѣ (къ востоку отъ нея). Не забудемъ, что русская власть родилась на сѣверѣ; впервые новорожденную спеленали въ Новгородѣ, а потомъ уже перенесли на югъ, гдѣ въ Кіевѣ

оказалась удобная колыбель. Олегъ и Ольга пришли съ сѣвера. Олегъ пришелъ походомъ съ ратью сѣверныхъ племенъ. Владиміръ Св., строя на югѣ пограничные города-крѣпости, заселялъ ихъ переселенцами съ сѣвера. Ярославъ построилъ Ярославль на верхней Волгѣ.

Мы уже говорили о племенномъ, лингвистическомъ, вѣроисповѣдномъ и культурномъ единствѣ всѣхъ областей въ до-монгольскій періодъ. Доказывать общность жизни сѣвера и юга значило бы пересказывать русскую исторію за это время. Приведемъ только списокъ великихъ князей за періодъ до Андрея Боголюбскаго, т. е. до того времени, когда центральная власть перешла изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ, и отмѣтимъ, гдѣ каждый изъ нихъ княжилъ до того, что сталъ великимъ княземъ.

	Годы вел. княженія.	Гдѣ княжилъ раньше.
Владиміръ св.	972-1015	въ *Новгородѣ*.
Святополкъ I	1015-1016	Туровѣ.
Ярославъ I	1019-1054	*Ростовѣ* и *Новгородѣ*.
Изяславъ I Ярославичъ	1054-1078	Туровѣ и *Новгородѣ*.
Всеволодъ Ярославичъ	1078-1093	Переяславлѣ и Черниговѣ.
Святополкъ II Изяславичъ	1093-1113	*Полоцкѣ*, *Новгородѣ* и Туровѣ.
Владиміръ Всев. Мономахъ	1113-1125	*Смоленскѣ*, Черниговѣ и *Ростовѣ*.
Мстиславъ I Владиміровичъ	1125-1132	*Новгородѣ* и Бѣлгородѣ (на Днѣпрѣ).

	Годы вел. княженія.	Гдѣ княжилъ раньше.
Ярополкъ Владиміровичъ	1132-1139	Переяславлѣ.
Всеволодъ Ольговичъ	1139-1146	Черниговѣ.
Изяславъ II Мстиславичъ	1146-1154	Пинскѣ, *Минскѣ*, Туровѣ, Владимірѣ-Волынскомъ и Переяславлѣ.
Изяславъ Давидовичъ	1154, 57-59, 61	Черниговѣ.
Юрій I Владиміровичъ	1149-51, 54-57	*Ростовѣ* и *Суздалѣ*.
Ростиславъ Мстиславичъ	1159-1168	*Смоленскѣ*, а въ перерывѣ великаго княженія — въ *Новгородѣ*.
Мстиславъ II Изяславичъ	1168-1169	Переяславлѣ, Владимірѣ — Волынскомъ и Бѣлгородѣ.

Изъ 15 поименованныхъ великихъ князей 9 побывали сперва князьями въ далекихъ сѣверныхъ областяхъ. Ярославъ I, олицетворяющій собою величіе Кіевской Руси, прожилъ на сѣверѣ 28 лѣтъ.

Перечислимъ еще, гдѣ княжили сыновья или братья, когда отецъ или старшій братъ сидѣлъ великимъ княземъ въ Кіевѣ.

1) Святославъ Игоревичъ (964-972) предъ отъѣздомъ въ Болгарію посадилъ сыновей своихъ:

Ярополка — въ Кіевѣ,
Олега — въ землѣ Древлянской,
Владиміра св. — въ *Новгородѣ*.

2) Владиміръ св. въ 988 г. разослалъ сыновей:
Вышеслава — въ *Новгородъ*,
Изяслава — въ *Полоцкъ*,
Святополка — въ Туровъ,
Ярослава — въ *Ростовъ*, потомъ въ *Новгородъ*,
Всеволода — во Владиміръ-Волынскій,
Святослава — въ землю Древлянскую,
Мстислава — въ Тмутораканъ,
Станислава — въ *Смоленскъ*,
Судислава — во *Псковъ*,
Бориса — въ *Ростовъ* (Муромъ),
Глѣба — въ *Муромъ* (*Суздаль*),
Позвида — въ ?

3) Ярославъ I. По его смерти сыновья его получили:
Изяславъ — Туровъ, *Новгородъ* и Кіевъ,
Святославъ — Черниговъ,
Всеволодъ — Переяславль (позднѣе Черниговъ и Кіевъ),
Вячеславъ — *Смоленскъ*,
Игорь — Владиміръ - Волынскій (позднѣе *Смоленскъ*).

4) Изяславъ I. Это распредѣленіе волостей сохраняется и въ великокняженіе Изяслава, причемъ наблюдается зависимость Новгорода отъ Кіева, всего востока (отъ Мурома до Тмуторакани) отъ Чернигова, а Ростова, Суздаля, Бѣлгорода и верхняго Поволжья — отъ Переяславля.

5) Внуки Ярослава сидятъ:

Святополкъ	— въ Кіевѣ и Туровѣ,
Владиміръ Мономахъ	— въ Переяславлѣ, *Смоленскѣ* и *Ростовѣ* (сыновья его Мстиславъ-въ *Новгородѣ*), Юрій — въ *Ростовѣ*,
Святославичи	— въ Черниговѣ; одинъ изъ нихъ въ *Муромѣ*.

По мѣрѣ размноженія семьи Рюриковичей, число городовъ, гдѣ они княжатъ по всей Русской землѣ, постоянно увеличивается. Князья эти какъ-то мало связаны съ данной областью; образованіе мѣстныхъ линій явленіе позднее (1); на протяженіи двухъ вѣковъ всѣ князья чувствуютъ себя членами единаго кіевскаго рода; они постоянно передвигаются съ одного города въ другой; съ ними переходитъ и часть ихъ дружины; смерть одного изъ крупныхъ князей вызываетъ перетасовку цѣлаго ряда другихъ членовъ семьи. Города будущаго Московскаго великаго княжества входятъ при этомъ въ общій распорядокъ.

Можно ли при наличіи этихъ фактовъ, оставаясь добросовѣстнымъ, увѣрять, что сѣверная Русь не составляла часть единой Руси кіевскаго періода?

После монгольскаго нашествія разрывъ сѣвера и юга не былъ полнымъ. Первое время духовная связь не прекращалась,

---

(1) См. стр. 31, прим. 3-е.

— церковная жизнь была общей. Кіевскіе митрополиты, переселившись (съ 1299 г.) на сѣверъ, титулуются одни митрополитами „всея Руси“, другіе „Кіевскими и всея Руси“. Святой Петръ, митрополитъ всея Руси (1308-26), столько сдѣлавшій для духовнаго возвеличенія Москвы, былъ сыномъ волынскаго крестьянина, родился на Волыни и игуменствовалъ въ тамошнемъ монастырѣ. Можно ли провести точную грань между югомъ и сѣверомъ? Рѣки соединяли ихъ. Ока, тогда многоводная, какъ бы нарочно создана для связи Черниговщины съ Москвою. Черниговское княжество заходило далеко на сѣверъ; имѣемъ свѣдѣніе отъ 1174 г., что Лопасня (нынѣ станція Московско-Курской ж. д.) входила въ его предѣлы, а она отстоитъ отъ Москвы лишь на 70 верстъ. Напротивъ, Любечъ въ XV в. принадлежалъ Москвѣ; онъ лежитъ на Днѣпрѣ выше Кіева всего на 130 верстъ. Въ 1500 г., князь Семенъ Стародубскій перешелъ къ Іоанну III-му съ Черниговомъ, Стародубомъ, Любечемъ и Гомелемъ, а Василій Шемячичъ съ Рыльскомъ и Новгородъ-Сѣверскимъ. Мысль о единствѣ никогда не умирала; объ этомъ свидѣтельствуютъ и литература, и титулы князей. Такъ на югѣ лѣтописецъ называетъ Романа Галицко-Волынскаго († 1205) „самодержцемъ всей Русской земли“; на сѣверѣ — московскіе князья, начиная съ Іоанна Калиты (1328-41), зовутъ себя князьями „всея Руси“; съ Василія Васильевича Темнаго (1425-62) встрѣчаемъ титулъ „Великій князь Московскій и всея Руси“.

Разрывъ былъ слѣдствіемъ внѣшнихъ причинъ; онъ утвердился въ силу запустѣнія юга. Съ исчезновеніемъ этихъ причинъ единство естественно возстановилось.

Приложенiе 3-е.

Справка о художникахъ-малороссахъ.

Нѣсколько данныхъ, чтобы подтвердить сказанное на стр. 109-ой о мнимомъ существованiи „украинской“ школы искусства въ Петербургѣ XУIII в.

Вся русская школа живописи и скульптуры Екатерининскаго и Александровскаго времени отражала французское влiянiе. Происхожденiе художника изъ той или иной части Россiи не вносило никакого измѣненiя въ то, какъ онъ перевоплощалъ дары французской культуры, и будь онъ родомъ изъ Архангельска или изъ Полтавы, его творчество одинаково надо сравнивать съ такими портретистами какъ Дюплесси, Рослинъ, Друэ или съ скульпторами вродѣ Бушардона и Пигаля. Среди крупныхъ дарованiй, воспитавшихся въ Петербургской Академiи за ту эпоху, есть нѣсколько родомъ изъ Малороссiи. Историческiй живописецъ Лосенко (1737-73) былъ принятъ въ придворный хоръ въ Петербургѣ 7-ми лѣтъ; отсюда онъ скоро отданъ былъ на обученiе къ живописцу Аргунову; 20-ти лѣтъ поступилъ въ Академiю и всю жизнь провелъ на сѣверѣ или за границей. Великолѣпный портретистъ Левицкiй (1735-1822) принадлежалъ къ южной семьѣ, по чувствамъ вполнѣ общерусской (1); пользовался уваженiемъ трехъ императо-

---

(1) Слышано отъ потомка его публициста М. К. Первухина.

ровъ и былъ своимъ человѣкомъ въ приближенной къ нимъ средѣ. Въ зрѣломъ возрастѣ прибыли въ столицу портретисты Боровиковскій (30-ти лѣтъ) и Венеціановъ (26 лѣтъ); послѣдній жилъ въ своемъ имѣніи Тверской губ., гдѣ основалъ школу живописи. Скульпторы Козловскій († 1802) и Мартосъ († 1835) съ дѣтскихъ лѣтъ (Мартосъ — съ 13-ти) воспитывались въ Академіи, затѣмъ были пенсіонерами въ Парижѣ и Италіи; подъ конецъ жизни долгіе годы были преподавателями въ Академіи; въ творчествѣ своемъ проявляли вліяніе иностранныхъ учителей и духа времени; въ мраморѣ славили Екатерину, ея сподвижниковъ и дворъ, а также античныхъ боговъ и героевъ. Частныя письма писали на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ и только два-три письма Козловскаго сохранились на другомъ языкѣ, но не на малороссійскомъ, а на французскомъ (изъ Парижа въ 1791 г.) (1).

---

(1) Сейчасъ узнаемъ изъ Times'а, что и въ музыкѣ главенствуютъ на Руси украинцы. Былъ въ Лондонѣ банкетъ, устроенный „украинцами“: тамъ объявили, что Чайковскій украинецъ. Чайковскій родился на Уралѣ, учился въ Петербургѣ, жилъ и работалъ въ Москвѣ и въ своемъ Тверскомъ имѣніи. Я былъ знакомъ съ его братомъ-біографомъ, но объ Украйнѣ отъ него ничего не слыхалъ.

Приложеніе 4-ое.

Къ характеристикѣ украинофильской пропаганды.

Въ настоящемъ приложеніи мы приводимъ нѣсколько, на удачу взятыхъ, примѣровъ того, къ какимъ пріемамъ прибѣгаетъ украинофильская пропаганда. Иностранный читатель увидитъ изъ нихъ, до какой степени тенденціозности доходитъ она въ своихъ утвержденіяхъ; русскій читатель найдетъ здѣсь матеріалъ для контръ-пропаганды.

Въ Бернѣ въ 1919 г. вышла брошюра La guerre polono-ukrainienne en Galicie д-ра Е. Левицкаго, „члена Украинскаго Совѣта". Брошюра вполнѣ правильно считаетъ, что Галиція и Волынь не есть земля польскаго народа, но въ то же время авторъ желаетъ увѣрить, что это земли украинскія.

Къ брошюрѣ приложено воспроизведеніе карты XVII в. Особая замѣтка (стр. 74) объясняетъ, что карта эта составлена географомъ Левасеромъ-Бопланомъ, „который прекрасно зналъ эти страны, такъ какъ лично ихъ посѣтилъ". Карта эта свидѣтельствуетъ, — такъ утверждаетъ г. Левицкій, — во 1) что Холмщина — земля украинская, во 2) что нынѣшняя восточная Галиція составляла тогда отдѣльное воеводство „Voyvodie ruthénienne" съ украйнскимъ населеніемъ (1).

---

(1) „Cette carte a une certaine importance, car elle prouve que la soi-disante Galicie-orientale actuelle formait une pro-

Открываемъ карту, ищемъ „украйнскій“ Холмъ и „украинское воеводство“ (ибо, конечно, въ смыслѣ „украинское“ понимаетъ авторъ слово ruthénienne). И что же находимъ? По параллели Владиміра-Волынска на протяженіи 700 верстъ написано большими буквами: Russia rubra (первое *R* на меридіанѣ Холма, послѣднее *A* на лѣвомъ берегу Сулы). Мало того, къ западу отъ Холма, въ пространствѣ между З. Бугомъ и Саномъ, съ сѣвера на югъ читается надпись: Russia. Для всякаго нормальнаго человѣка эти надписи свидѣтельствуютъ, что Холмщина земля русская.

Далѣе, надписи Voyvodie ruthenica на картѣ вовсе не имѣется. Всюду надпись Russia: то Bianca, то Rubra, то Nera, то просто Russia. Имя Украйны написано только разъ, тамъ, гдѣ ему и надлежитъ быть, а именно въ восточной части того обширнаго пространства, которое обозначено вышеупомянутой надписью Russia rubra; здѣсь, отъ средняго теченія Ю. Буга до Десны, написано Ukrania (первое *U* на правомъ бе-

---

vince particulière („Voyvodie“) de laquelle relevait entr'autres pays („terra“) le pays de Cholm ukrainien (!). Cette carte montre en outre que la frontière occidentale de la „Voyvodie ruthénienne“ (здѣсь подстрочная выноска: Russia Rubra) était alors reportée beaucoup plus à l'ouest, derrière le San, que ce n'est le cas aujourd'hui, une preuve nouvelle que la population ukrainienne (!), sur la terre de Galicie, était autochtone dès l'origine et que ce n'est que successivement qu'elle fut refoulée du Wislok vers le San à l'est par les éléments polonais, comme nous l'avons déjà fait remarquer au cours de notre exposé“.

регу Ю. Буга, послѣднее А на правомъ берегу Десны близъ Чернигова, къ ю-в. отъ него (1).

Не предполагалъ ли д-ръ Левицкій, что его читателямъ будетъ недосугъ разбираться въ старинной плохо отпечатанной картѣ?

Если къ подобнымъ пріемамъ полемики прибѣгаютъ украинофилы, подписавшіе свои произведенія полнымъ именемъ, то что же ожидать отъ обильной анонимной украинофильской пропаганды?

Украинцы существовали при Геродотѣ. Владиміръ Святой былъ украинецъ и крестилъ украинцевъ. Украинцы славянскій народъ, но иного происхожденія, чѣмъ русскій. Украинскій языкъ (и при этомъ подразумѣвается малороссійскій) „совсѣмъ другой“, чѣмъ русскій (2). Украинцы вѣками страждутъ подъ „русскимъ“ игомъ. Этотъ и подобный *вздоръ* преподносятъ иностранцамъ въ десяткахъ брошюръ и въ сотняхъ статей, а тѣ довѣрчиво, его глотаютъ.

---

(1) Ошибку въ начертаніи имени (Ukrania, вмѣсто Ukraina) можно принять, какъ указаніе, что оно примѣнялось мало: видимо люди обычно называли эти мѣста Россіей.

(2) Впрочемъ, послѣднее заявленіе не анонимное: это слова того же гр. Тышкевича въ газетномъ интервью. А вотъ малороссійская народная пѣсня, по русски и по малороссійски:

Вѣютъ вѣтры, вѣютъ буйны,	Виють вітри, виють буйни,
Ажъ деревья гнутся.	Аж дерева гнуться.
Ой какъ болитъ мое сердце,	Ой як болит мое серце,
Сами слёзы льются.	Сами сльозы льються.

Это „совсѣмъ другой“ языкъ?

Сдѣлаемъ нѣсколько краткихъ замѣчаній въ отвѣтъ на излюбленныя утвержденія украинофильской пропаганды.

1) Существованіе украинскаго народа стараются доказать антропологическими измѣреніями. Приводятся таблицы размѣровъ череповъ „русскаго“, „украинца“ и поляка; выводъ — это народъ отдѣльный, отличный отъ русскаго и польскаго. Доказательство, расчитанное на наивнаго читателя: измѣренія бранденбуржца и баварца дали бы не менѣе различныя числа сантиметровъ, но это не значитъ, что баварецъ не нѣмецъ. То же самое для миланца и тосканца; то же — для пикардійца и провансальца.

2) Основное отличіе „украинцевъ“ отъ „русскихъ“ видятъ въ томъ, что въ Малороссіи большая часть крестьянъ собственники. Но это не есть особенность, какъ бы присущая племени: въ силу географическаго положенія, большей густоты населенія и по инымъ второстепеннымъ причинамъ неизбѣжная эволюція земельной собственности началась на югѣ раньше, чѣмъ на сѣверѣ, — и только.

3) Ссылаются на выраженіе Петра Великаго: „Малороссы народъ умный“. Но вопросы этнографіи разрѣшаются наукой, а не фразой, сказанной монархомъ, хотя бы и великимъ Петромъ. Къ тому же русское слово „народъ“ можно примѣнять не только въ этнографическомъ смыслѣ, но и въ смыслѣ населенія опредѣленной мѣстности (напр.: рязанскій народъ отличается трудолюбіемъ).

4) Ссылаются еще на собственноручную инструкцію Екатерины Великой князю Вяземскому, въ которой она будто бы говоритъ о необходимости „обрусить малороссовъ“; значитъ,

заключаютъ съ торжествомъ украинофилы, они не русскіе, коли ихъ надо обрусить. Но въ этой фразѣ императрица говоритъ не о населеніи, а о „провинціяхъ", и не только о Малороссіи, но и о Лифляндіи, Финляндіи и Смоленскѣ. Обрусить жителей Смоленска вообще невозможно, а съ другой стороны, могла ли геніальная Екатерина замышлять обрусѣніе финляндцевъ, народа совершенно иного происхожденія, чѣмъ русскій, и среди котораго тогда жило едва ли болѣе нѣсколькихъ сотъ русскихъ? Она говорила не объ этнографическомъ, а о политическомъ обрусѣніи, — объ уничтоженіи мѣстныхъ особенностей и привилегій большею частью иноземнаго (польскаго) происхожденія и о введеніи въ этихъ провинціяхъ административнаго устройства общаго во всей Имперіи. Это свое намѣреніе по отношенію къ Малороссіи императрица и осуществила, при чемъ провела свои реформы вполнѣ безболѣзненно. Ни малѣйшаго неудовольствія отмѣна гетманства въ народѣ не вызвала.

5) Когда надо привлечь симпатіи итальянской публики, столь падкой до фразъ, то въ какомъ-нибудь интервью заявляютъ, что Мазепа „развернулъ знамя свободы". Но Мазепа о свободѣ никогда и не помышлялъ, а знамя, которое онъ развернулъ, было знамя самой низкой измѣны. Наканунѣ Полтавской битвы Петръ Великій былъ на краю гибели, и тутъ Мазепа измѣнилъ своему благодѣтелю, перейдя на сторону Карла XII. „Гетманъ Мазепа, какъ историческая личность, *не былъ представителемъ никакой національной идеи* (1). Это былъ эгоистъ въ полномъ смыслѣ

(1) Съ Мазепой перешло на сторону Карла XII-го только 1.200 казаковъ.

этого слова. Полякъ по воспитанію и пріемамъ жизни, онъ перешелъ въ Малороссію и тамъ сдѣлалъ себѣ карьеру, поддѣлываясь, какъ мы видѣли, къ московскимъ властямъ и отнюдь не останавливаясь ни передъ какими безнравственными путями. Самое вѣрное опредѣленіе этой личности будетъ сказать, что это была воплощенная ложь". Онъ измѣнилъ своей Украйнѣ, польстившись на польскія приманки: ему уже былъ сочиненъ княжескій гербъ и онъ выговаривалъ себѣ владѣніе въ Бѣлоруссіи. Онъ замышлялъ и третью измѣну, Карлу XII-му, чтобы вернуть себѣ милость Петра, но не успѣлъ осуществить свой замыселъ.

Все это не мое сужденіе, а мнѣніе Костомарова (1). Костомаровъ не изъ перворазрядныхъ нашихъ историковъ, но мнѣніе его въ данномъ случаѣ особенно цѣнно. Сынъ малороссійской крестьянки, онъ нѣжно любилъ свою прекрасную родину, ея старину, народныя сказанья и пѣсни; къ тому же въ наукѣ былъ сторонникомъ изученія мѣстныхъ особенностей, какъ слагаемыхъ общаго историческаго процесса, и спеціализировался на исторіи Малороссіи.

6) Правительство преслѣдовало, говорятъ украинофилы, украинское литературное движеніе прошлаго столѣтія. Это вѣрно. Но было ли это движеніе только литературнымъ? Въ основу программы тайнаго общества „Св. Кирилла и Меѳодія" (1846) входила федерація

---

(1) „Мазепа и мазепинцы", стр. 585. Курсивъ нашъ.

славянскихъ государствъ. т. е. расчлененіе Австріи. Императоръ Николай считалъ себя часовымъ на стражѣ Священнаго Союза и всюду видѣлъ революцію. При такой точкѣ зрѣнія онъ естественно не могъ не преслѣдовать подобное общество, совершенно независимо отъ того, было ли оно малороссійскимъ или великорусскимъ. Были въ этомъ движеніи также и соціалистическія теченія и протестъ противъ существующаго строя. Вся поэзія Шевченко проникнута ненавистью къ крѣпостному праву; по тому времени это значило быть „революціонеромъ", и если Шевченко былъ (въ 1847 г.) сосланъ въ Оренбургъ, то за вступленіе въ тайное общество и за революціонное направленіе его поэзіи, а вовсе не за то, что онъ писалъ по малороссійски. Преслѣдовалась оппозиція, а малороссъ терпѣлъ ничуть не болѣе великоросса.

Даже въ либеральное царствованіе императора Александра II въ 1878 г. была ограничена свобода изданія книгъ по малороссійски. Стыдно признать это. Но и тутъ есть смягчающее вину обстоятельство: за украинскимъ литературнымъ движеніемъ уже чувствовалась направляющая рука австрійскаго правительства. Это была мѣра государственной обороны, но неудачная.

7) Всѣ утвержденія украинской партіи, будто въ Петербургѣ было „русское" правительство (въ смыслѣ чего-то чуждаго украинскому населенію) ни на чемъ не основаны. Петербургское правительство было русскимъ, но въ иномъ смыслѣ: оно было обще-русскимъ, включало въ себя людей изъ всѣхъ частей Россіи,

самыхъ различныхъ національностей (1) и классовъ населенія (2). Что же касается представителей трехъ вѣтвей русскаго народа, то не было такого времени, когда среди министровъ нельзя было бы назвать нѣсколькихъ малорусскаго происхожденія. Разумовскій и Безбородко во второй половинѣ XVIII вѣка, Кочубей въ первой половинѣ XIX-го были въ Петербургѣ на первыхъ роляхъ. Во всемъ, что дѣлало старое правительство, и въ плохомъ, и въ хорошемъ, участвовали уроженцы и Украйны, и за все несутъ отвѣтъ совмѣстно со всѣмъ правительствомъ.

8) Украинская пропаганда дышитъ злобой къ „русскимъ". Но въ дѣйствительности въ населеніи никакой злобы нѣтъ. Между тремя вѣтвями единаго народа никогда распри, борьбы и какого-либо вооруженнаго

---

(1) Всѣ знаютъ о большомъ процентѣ остзейскихъ нѣмцевъ въ правительственной средѣ стараго режима. Армянинъ гр. Деляновъ былъ при императорѣ Александрѣ III министромъ Народнаго Просвѣщенія 15 лѣтъ; армянинъ гр. Лорисъ-Меликовъ при Александрѣ II былъ какъ бы диктаторомъ Россіи; румынъ Кассо былъ министръ народнаго просвѣщенія при Императорѣ Николаѣ II; кн. Чингисъ-Ханъ, мусульманинъ, былъ генералъ-адъютантомъ при томъ же государѣ, а доблестно израненный въ бояхъ текинецъ, русскій генералъ Алихановъ, имѣлъ крупную административную должность въ Средней Азіи.

(2) Бывшій посолъ въ Константинополѣ Зиновьевъ сынъ крѣпостного; гр. Витте обратилъ на себя вниманіе будучи начальникомъ мелкой желѣзнодорожной станціи; министръ Народнаго Просвѣщенія Боголѣповъ сынъ мелкаго полицейскаго чиновника и т. д.

столкновенія не бывало. За 260 лѣтъ совмѣстной государственной, общественной, церковной и экономической жизни достигнуто полное сближеніе: сблизили 40 лѣтъ обязательной воинской повинности, сблизила фабрика и полевыя работы. (Ежегодно сотни тысячъ рабочихъ изъ густо населенныхъ малороссійскихъ губерній приходятъ на уборку обширныхъ посѣвовъ Приволжья). Сліяніе таково, что вы услышите великорусскую пѣсню на Украйнѣ и обратно. Еще тѣснѣе слился классъ интеллигенціи: тождество ея по всей Россіи, и на сѣверѣ, и на югѣ, въ XIX вѣкѣ установилось полное; тѣ же въ ней качества, тѣ же недостатки, то же міровоззрѣніе. Культура общая. Малороссы этого класса даже въ семьѣ говорятъ не иначе какъ по русски. Чиновники, офицеры, люди вольныхъ профессій, кочуя по всей Россіи, совершенно потеряли какой-либо мѣстный отпечатокъ. „Кто это?“, спросите вы, сидя въ ресторанѣ напр. въ Туринѣ или Руанѣ. — „Не знаю... кажется южанинъ“, — отвѣтятъ вамъ, и рѣдко ошибутся. Въ Россіи же въ подобной средѣ вы и не отличите по виду, кто предъ вами — великороссъ или малороссъ. Мало того, никто этимъ до революціи и не интересовался: шелъ ли вопросъ о производствѣ въ унтеръ-офицеры, о выборѣ директора банка, о назначеніи министромъ, — никому и въ голову не приходило задумываться, малороссъ или великороссъ кандидатъ; это было также безразлично, какъ то, бѣлокурый или черноволосый былъ будущій министръ.

9) Пропаганда утверждаетъ, будто въ Государственной Думѣ было 74 представителя „украинскаго

народа", которые доблестно отстаивали его права. Это карикатурное утвержденіе чистѣйшій вымыселъ. При выборахъ въ Государственную Думу существовали куріи польская и еврейская, но украинской не было и учрежденіе ея никогда не предполагалось; украинскаго вопроса въ Думѣ никто никогда не поднималъ. а послѣднимъ предсѣдателемъ Думы былъ малороссъ Родзянко.

10) Сообщая о предстоящемъ прибытіи въ Римъ украинскаго хора, одна римская газета заявила, что итальянская публика впервые будетъ имѣть возможность услышать пѣсни этого народа, который подъ гнетомъ русскихъ царей не могъ пѣть своихъ пѣсенъ. Не было полкового хора пѣсенниковъ въ русской арміи, который не пѣлъ бы нѣсколькихъ малороссійскихъ пѣсенъ. Во многихъ театрахъ, между прочимъ въ императорскихъ, давались малороссійскими труппами бытовыя комедіи; онѣ обыкновенно кончаются хорами и пляской. Отдѣльной малороссійской музыки не существуетъ, ни симфонической, ни камерной, но прекрасныя малороссійскія народныя пѣсни давали пищу общерусскимъ композиторамъ, а сюжеты малороссійскаго народнаго быта послужили темой для нѣсколькихъ оперъ Римскаго-Корсакова, Чайковскаго, Мусоргскаго и Кочетова.

Интересно отмѣтить, что когда небезъизвѣстный въ Италіи русскій симфоническій дирижеръ г. Померанцевъ написалъ за своею подписью краткую, но полную именъ и иныхъ точныхъ данныхъ замѣтку, возстанавлявшую правду, помѣстить ее въ газетахъ не удалось. Зато та же газета не преминула вторично напечатать, что украинскій народъ только нынѣ смогъ свободно запѣть.

11) Въ одномъ украинскомъ листкѣ приводились въ переводѣ стихи Пушкина объ украинской ночи; каждый русскій знаетъ эти великолѣпныя строки, отъ красоты которыхъ духъ захватываетъ. Листокъ вводилъ ихъ въ текстъ такъ, что иностранный читатель оставался подъ впечатлѣніемъ, что они образецъ украинской литературы.

Одна австрійская газета сообщила, что русское правительство воспрещало печатаніе повѣсти „Тарасъ Бульба“ на томъ языкѣ, на которомъ ее написалъ... Шевченко.

Въ 1919 г. генералъ Деникинъ, говорятъ украинофилы, въ своей маніи все руссифицировать, дерзнулъ назвать Кіевъ „матерью городовъ русскихъ“. Несторъ предусмотрительно отвѣтилъ имъ: „сѣде Олегъ (въ 882 г.) княжа въ Киевѣ и рѣче Олегъ: „се буди мати градомъ Русьскимъ“.

12) Разсказываютъ о положеніи школьнаго дѣла въ Малороссіи (которое организовано Петербургскимъ Мин. Нар. Просв. и мѣстными земствами точь въ точь, какъ по всей Россіи) и свѣдѣнія эти преподносятся, какъ проявленіе какой-то особой „нашей“ культуры. Статистика той части имперской желѣзно-дорожной сѣти, которая проходитъ по южнымъ губерніямъ, должна свидѣтельствовать о высоко-культурномъ уровнѣ путей сообщенія на Украйнѣ, а статистика всероссійскаго порта Одессы — о могуществѣ украинской вывозной торговли. Все это для человѣка, знакомаго съ азбукой русской жизни, шито бѣлыми нитками, но брошюры (иной разъ въ прелестныхъ обложкахъ) разсылаются членамъ всѣхъ парламентовъ на соотвѣтствующихъ языкахъ... и производятъ впечатлѣніе.

13) Украинскія бюро съ 1915 г. стали издавать карты, на которыхъ имя „Україна“ тянется изъ средней Галиціи въ Кубань, т. е. занимаетъ ровно въ 4 раза болѣе мѣста, чѣмъ надлежитъ (см. стр. 93, примѣчаніе). Если вы удлините на картѣ слово „Италія“ въ 4 раза, то оно обниметъ Францію, Англію, а начальное *И* окажется въ Исландіи. Не менѣе фантастичны и эти карты, но подъ вліяніемъ украинской пропаганды, слова „Украйна“ и „украинцы“ печатаются не только на схемахъ иностранныхъ газетъ, но и на схемахъ иностранныхъ штабовъ, во всю длину южной Россіи — наперекоръ географіи, исторіи и здравому смыслу. Публицисты, дипломаты, военные министры Союзниковъ, сами того не зная, работаютъ надъ картами, фальсифицированными по предначертаніямъ германо-австрійскаго генеральнаго штаба.

Не въ странное ли время мы живемъ?

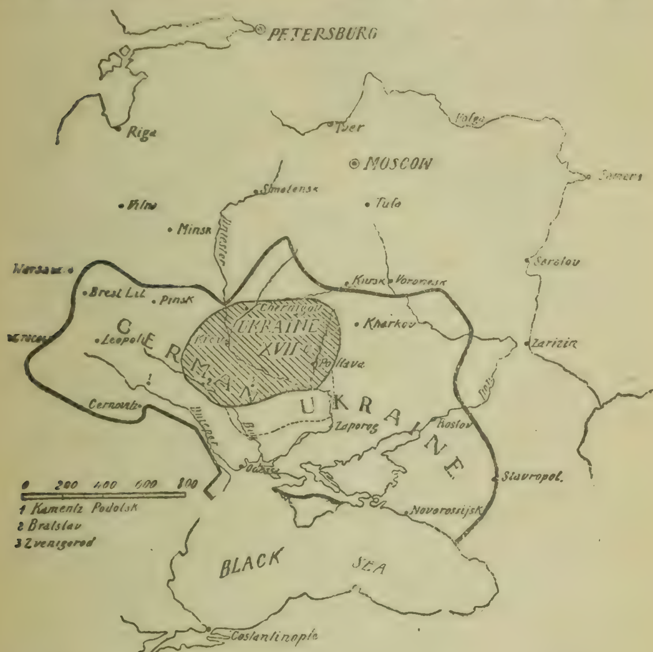
Достаточно этихъ примѣровъ, чтобы убѣдиться, что будутъ ли то цитаты, ссылки на документы, на факты прошедшихъ временъ или на событія нашихъ дней, будетъ ли то переводъ съ русскаго языка или филологическое толкованіе русскихъ именъ, — всюду въ словахъ украинофиловъ либо тенденція, либо явный обманъ. Да иначе и быть не можетъ: кривды прямымъ путемъ не защитишь.

Приложеніе 5-ое.

Дѣйствительные размѣры территоріи,

называвшейся въ XVII вѣкѣ Украйной,

въ сравненіи съ площадью современной „Германской Украйны“.

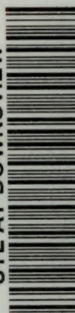
О дѣйствительныхъ размѣрахъ Украйны см. примѣчаніе на стр. 93-94; добавочная площадь, показанная здѣсь пунктиромъ, соотвѣтствуетъ картѣ 1650 года. Границы „Германской Украйны“ обозначены согласно картѣ, изданной Лозанскимъ „Украинскимъ бюро“; площадь послѣдней въ 4 раза больше дѣйствительной Украйны. Существуютъ украинофильскія карты, гдѣ восточная граница „государства“ отнесена еще болѣе на востокъ — до берега Каспійскаго моря, а южная включаетъ весь Крымъ со всероссійскимъ Севастополемъ и татарской Алуштой.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ

Стр.	*Строки*	*Напечатано*	*Надо читать*
3	8 св.	принщипа	принципа
„	9 св.	составныхь	составныхъ
4	13 св.	Первый очеркъ	Очеркъ перваго періода
6	8 св.	украйныхъ	украинныхъ
10	8 св.	словъ, *и* — словъ	именъ, *и* — именъ
12	5 св.	большевицкой	остальной
17	6 сн. (прим.)	азыка“	языка“
„	5 сн. (прим.)	—	*выпустить* всю строку
18	5 сн. (прим.)	не можетъ	, не можетъ
21	4 св.	рспространяться	распространяться
„	4 св. (прим.)	Виликое	Великое
22	2 сн. (прим.)	1340	1335
„	1 сн.	dux minoris Russiae	dux totius Russiae Minoris
26	4 св. (прим.)	интереской	интересной
29	6 св.	московскаго	Московскаго
30	7 св.	переходитъ	проходитъ
36	5 св.	XIII вѣкѣ (1).	XIII вѣкѣ
„	8 св.	половцевъ	половцевъ (1).
42	заглавіе	*Образованіе великорусской вътви.*	*Великоруссы.*
48	8 сн.	указенныхъ	указанныхъ
55	11 св.	порабощенія	полнаго порабощенія
61	9 св.	до XVII вѣка	до $^{1}/_{2}$ XVII вѣка
62	6 и 7 сн.	имя исчезло	имена исчезли
64	2 св.	нѣмецкимъ орденомъ	Нѣмецкимъ орденомъ
65	8 св.	меченосцевъ	Меченосцевъ
„	6 сн.	поглащается	поглощается
68	7 сн.	схемѣ	схемѣ № 2
69	6 св.	тевтонскій орденъ	Тевтонскій орденъ
75	7 св.	подьяремной	подъяремной
77	4 сн.	ruteni	rutenus
79	6 св.	козары	хозары
104	10 св.	независимой	незаселенной
110	10 св.	каррикатурныя	карикатурныя

ОГЛАВЛЕНІЕ

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 15 10 02 13 010 8